

Московскій Кредитный

Союзъ Кооперативовъ.

Проф. **К. А. Каблуковъ.**

Мелкое хозяйство

— И —

Кооперація.

(*Пособіе для мѣстныхъ кооперативныхъ курсовъ*).

3 1с

Второе изданіе.

МОСКВА.
Типо-Литографія Т-ва І. КНЕБЕЛЬ, 2-я Рыбинская ул., д. 3.
1918

Что даетъ кооперація мелкимъ хозяйствамъ.

„Большому кораблю—большое и плаваніе“ говоритъ русская пословица. Почему же, однако, это такъ? Развѣ маленькая лодочка не имѣетъ больше простора, чѣмъ большой корабль, и развѣ она не проскочитъ тамъ, куда большому кораблю и доступа нѣтъ? Выходитъ такъ, что какъ будто не всегда за большимъ кораблемъ верхъ, не всегда онъ имѣетъ преимущество, а въ особенности теперь, когда отъ подводныхъ лодокъ гибнетъ много большихъ кораблей. Надо имѣть въ виду, однако, что большой корабль устоитъ противъ бурныхъ волнъ тамъ, гдѣ маленькая лодка потонетъ, т.-е. справиться съ такими препятствіями, которыя малой лодкѣ не подъ силу. Но, конечно, пословица говоритъ не о кораблѣ только. Въ этой пословицѣ русскій человѣкъ говоритъ о томъ, что онъ подмѣтилъ, что ему приходилось наблюдать, а именно, что большое дѣло вообще имѣетъ верхъ надъ маленькимъ. Всегда ли однако это такъ и во всемъ ли? Оно, конечно, кто больше, тотъ сильнѣе, если говорить о силѣ кулака. Но вѣдь сила не въ кулакѣ только, а и въ разумѣ, въ ловкости, умѣньи, смекалкѣ, въ знаніи и пониманіи того, что происходитъ кругомъ насъ. Такъ вотъ и надо разобраться въ чемъ же преимущество большого, когда, почему и въ чемъ оно беретъ верхъ надъ маленькимъ. И не бываетъ ли такъ, что не вездѣ и не во всемъ нужно большое, а требуется и маленькое? И если мелкое хозяйство, напримѣръ, тоже необходимо, а сила его не такъ велика какъ у большого, то какъ же усилить, укрѣпить его, чтобы оно существовало какъ слѣдуетъ? Если разобраться въ этомъ, то, можетъ быть, тогда и для маленькаго хозяйства окажется пригоднымъ многое изъ того, чѣмъ большое беретъ верхъ? Попробуемъ разобраться въ этомъ.

1. Выгоды большого хозяйства предъ малымъ въ дешевизнѣ и удобствѣ построекъ, въ закупкѣ сырья, въ продажѣ издѣлій.

Отчего въ самомъ дѣлѣ большое дѣло сильнѣе, прочнѣе, выгоднѣе маленькаго? Какъ напримѣръ выгоднѣе, дешевлѣ приготовлять разные предметы: на большой фабрикѣ или въ маленькой мастерской? И если на большой фабрикѣ, то почему?

Возьмемъ для примѣра какую-либу фабрику, скажемъ, хотя бы имѣющую тысячу человѣкъ рабочихъ и посмотримъ въ чемъ она имѣетъ выгоды даже не то, чтобы передъ совсѣмъ маленькой, но передъ такой какъ фабрика тѣхъ же издѣлій, но всего на сто человѣкъ рабочихъ.

Посмотримъ прежде всего, что будетъ выгоднѣе и дешевле: соединить ли тысячу человѣкъ рабочихъ въ одно помѣщеніе или разбить ихъ по десяти строеніямъ по сто человѣкъ въ каждомъ? Ясно, что одно зданіе на тысячу человѣкъ будетъ стоить дешевле, чѣмъ десять зданій поменьше, каждое на сто человѣкъ, а всего вмѣстѣ тоже на тысячу. Но кромѣ того, что это будетъ дешевле, это будетъ выгоднѣе, предпочтительнѣе и по многому другому. Одно большое зданіе на тысячу человѣкъ можно построить такъ, что въ немъ и простору будетъ больше, такъ какъ сберегаются напримѣръ тѣ мѣста, которыя въ десяти строеніяхъ по меньше отойдутъ подъ стѣны. Тогда и воздуху въ немъ будетъ больше, работать въ немъ болѣе здорово и удобнѣе, свѣту въ немъ тоже можно устроить больше. А если такъ, если оно свѣтлѣе и просторнѣе, то въ немъ виднѣе все, что надо разглядѣть для работы, въ немъ и проходы между машинами не такъ узки и тѣсны, а стало-быть и опасность быть задѣтымъ машиной меньше и пройти между машинами можно быстрѣе, а отъ этого и въ работѣ можетъ быть меньше замедленія.

Итакъ вотъ что выгадывается на одной **постройкѣ**, а если расходъ на нее былъ дешевле, то и на каждый кусокъ или на каждую часть товара, изготовленнаго на большой фабрикѣ, будетъ приходиться меньше этого расхода, нежели на товаръ, изготовленный на менѣе крупной фабрикѣ. Но это, конечно, выгода еще не очень большая и отъ нея одной большого перевѣса не получается. Достигается она и многимъ другимъ.

Тамъ, гдѣ работаетъ тысяча человѣкъ надо, конечно, и сырого матеріала для переработки въ десять разъ больше, нежели на сто человѣкъ. А это означаетъ, что когда маленькая фабрика закупаетъ одинъ вагонъ хлопка, напримѣръ, или какого-либо металла для переработки, тогда большая купитъ ихъ десять, т-е. уже не сотни, а тысячи пудовъ. Но въ такомъ случаѣ, какъ извѣстно, при болѣе крупной покупкѣ и цѣна на товаръ бываетъ дешевле Имѣя дѣло съ однимъ покупателемъ на большое количество товара можно короче, скорѣе войти съ нимъ въ соглашеніе и о достоинствѣ продаваемаго сырья и о цѣнѣ его, нежели продавая десяти покупателямъ меньшее количество товара; да и народу для переговоровъ о продажѣ тутъ надо меньше, поэтому тоже меньше будетъ расходъ на **сырье** при большой партіи. Кромѣ того продавцу выгоднѣе сразу получить большую сумму денегъ за большое количество, чѣмъ продавать его по немногу и получать за него деньги по малымъ частямъ. Дальше надо имѣть въ виду, что и хлопоты по получкѣ положимъ на станціи по десятку вагоновъ, отправленныхъ въ одно время въ одно мѣсто таковы же что и по одному вагону. Стало быть и тутъ вмѣсто, скажемъ, десяти рабочихъ или полурабочихъ дней, пойдетъ на это одинъ Въ концѣ концовъ,

стало быть, тотъ же хлопокъ или тоже желѣзо, того же достоинства и той же цѣны обойдется болѣе крупной фабрикѣ дешевле, нежели мелкой, а стало быть и цѣна тѣхъ издѣлій, которыя изготовлены изъ этого сырья будетъ ниже. А это означаетъ, что, беря за нихъ ту же цѣну, что и другіе болѣе мелкіе фабриканты, крупный фабрикантъ получаетъ болѣе высокую прибыль, большій барышъ. Или же, беря болѣе дешевую цѣну и получая такую же прибыль, какъ и болѣе мелкіе фабриканты, онъ будетъ имѣть больше покупателей, скорѣе **распродастъ свой товаръ,** скорѣе вернетъ затраты на него, скорѣе можетъ пустить капиталъ опять въ оборотъ и стало быть и этимъ путемъ получитъ большій барышъ.

Тутъ, какъ видимъ, выгода отъ большого производства будетъ не только для хозяина. Если издѣлія, благодаря тому, что они крупному фабриканту обошлись дешевле, пущены имъ въ продажу по болѣе низкой цѣнѣ, то тоже волей неволей должны сдѣлать и другіе продавцы, чтобы товаръ не залежался у нихъ на рукахъ. А если такъ, то стало быть покупатель выгодалъ, получилъ то, что нужно ему, дешевле, а такъ какъ на каждый товаръ покупателей больше, чѣмъ лицъ занятыхъ изготовленіемъ его, то стало быть выгодало большинство общества.

Но оно выгодало не только въ цѣнѣ товара. Если при крупномъ производствѣ нужно меньше народу и на постройку одного зданія вмѣсто десяти—и на покупку—и полученіе десяти вагоновъ вмѣсто одного, то стало быть на каждое дѣло, на каждое издѣліе тратится меньше рабочихъ силъ и слѣдовательно тѣ рабочія силы, которыя есть въ обществѣ, оно можетъ затрачивать на изготовленіе болѣе различныхъ предметовъ, полнѣе и лучше удовлетворять свои требованія, свои надобности, то что ему нужно. А отсюда ясно, что отъ замѣщенія однимъ крупнымъ предпріятіемъ десяти мелкихъ, отъ соединенія послѣднихъ въ одно крупное выгадываетъ все общество.

Но на томъ, что отмѣчено до сихъ поръ, не кончаются всѣ выгоды такого соединенія, всѣ преимущества большого дѣла передъ маленькимъ.

II. Необходимость и выгоды кредита при производствѣ и преимущества его при крупномъ хозяйствѣ.

Извѣстно, что теперь нельзя вести почти ни одного торговаго или промышленнаго дѣла безъ кредита. Если бы его не было, то необходимо было бы имѣть въ производствѣ лишній, такъ сказать, запасный капиталъ на покупку сырья и переработки его на то время,—пока готовыя издѣлія еще не проданы и затраченный на нихъ капиталъ не возвращенъ. Если же не имѣть такого капитала, то пришлось бы прерывать производство, пока не вернутся деньги истраченныя на изготовленіе товара, т.-е. пока онъ не продастся. Въ первомъ случаѣ, т.е. при лишнемъ запасномъ капиталѣ, послѣдній оставался бы безъ дѣла, пока не понадобился бы на покупку сырья и это было бы, ко-

нечно, убыточно. А во второмъ случаѣ, т.-е. при пріостановкѣ производства, пока не продастся товаръ, —оставались бы безъ дѣйствія машины и строенія, которыя тоже составляютъ капиталъ и это тоже было бы убыточно. И работники были бы это время безъ дѣла и безъ заработка. Кредитъ же, т.-д. полученіе напримѣръ сырья въ долгъ— съ оплатой за него по продажѣ издѣлій изъ него, даетъ возможность не останавливать производства и не держать безъ дѣла лишняго капитала. Кромѣ того, на выработанный товаръ при хорошемъ ходѣ дѣлъ получается болѣе высокій барышъ, нежели тотъ процентъ, который платится за занятыя деньги или за тѣ, которыми оцѣнивается отпущенное въ долгъ сырье. За занятыя деньги или за взятое въ долгъ сырье, т.-е. за кредитъ взяли съ меня напримѣръ, 5—6 процентовъ, а на изготовленномъ изъ этого сырья товарѣ я могу получить 10 и болѣе процентовъ прибыли. Такимъ образомъ, благодаря кредиту или тому, что въ моемъ дѣлѣ, кромѣ моего, работаетъ и чужой капиталъ, я получаю большій доходъ противъ того, что получалъ бы, если бы работалъ только на собственномъ капиталѣ. Кромѣ того, благодаря кредиту, я могу поставить дѣло шире, вести болѣе крупное производство и стало быть имѣть тѣ выгоды крупнаго производства, о которыхъ было только что сказано. Выгадываетъ при кредитѣ и все общество, такъ какъ тогда не лежатъ праздно тѣ капиталы, которые въ этомъ обществѣ уже есть. И стало быть на производство всего, что нужно обществу требуется уже не столько капитала сколько его надо было бы, если бы не было кредита и каждый держалъ лишнія деньги у себя въ сапогѣ. Выходитъ, что, благодаря кредиту, я получаю на собственный капиталъ болѣе высокую прибыль противъ той, какую получилъ бы, если бы работалъ только на свой капиталъ безъ занятаго. Выгадываетъ и все общество, такъ какъ на все производство требуется меньше капитала, чѣмъ бы его понадобилось, если бы не было кредита и нужно было имѣть запасный капиталъ.

Но кредитъ выгоденъ и деньги даются взаймы или товаръ отпускается въ долгъ не на тяжелыхъ условіяхъ, а за обычный процентъ только тогда, если дѣлающій заемъ пользуется довѣріемъ, если не боятся, что за нимъ долгъ пропадетъ, если вѣрятъ заемщику не потому только, что онъ честный человѣкъ, а и потому, что его дѣло прочное, надежное; если дѣло стоитъ не прочно, капиталу въ немъ мало, то и самый добросовѣстный человѣкъ можетъ попасть въ такое положеніе, что расплатиться по долгу нечѣмъ. Наоборотъ, если дѣло большое, если въ немъ много заложено своего капитала и выгода требуетъ, чтобы производство велось безъ остановки, то необходимо во время расплачиваться съ долгами не только изъ добросовѣстности, но и для того, чтобы на нихъ не накидывали лишній процентъ и чтобы кредитъ не пріостанавливался и былъ не въ убытокъ, а къ выгодѣ. Чѣмъ надежнѣе предпріятіе, чѣмъ оно крупнѣе, чѣмъ больше въ него положено капитала хозяина всего дѣла, тѣмъ больше можно дать ему взаймы и по болѣе дешевой цѣнѣ, т.-е. за меньшій процентъ. Вѣдь и хлопотъ съ однимъ крупнымъ, но надежнымъ заемщикомъ меньше, чѣмъ съ десяткомъ такихъ же надежныхъ, но болѣе

мелкихъ,—занимающихъ каждый порознь десятую часть его займа, а всѣ вмѣстѣ ту же сумму, что и онъ.

Итакъ и въ дѣлѣ кредита, безъ котораго въ производствѣ теперь обойтись нельзя, опять таки имѣетъ преимущество и выгоду такое промышленное или торговое дѣло, которое крупнѣе, больше, которое представляетъ собою то, что составило бы десять или нѣсколько десятковъ мелкихъ хозяйствъ, соединенныхъ вмѣстѣ.

III. Выгоды раздѣленія труда и сотрудничества.

Итакъ крупныя предпріятія меньше теряютъ на постройкахъ, на цѣнѣ сырья, на расходахъ по продажѣ, на оплатѣ кредита. Но и на этомъ не кончается выгода крупнаго фабричнаго производства передъ мелкимъ. Его выгода должна была сказаться раньше, чѣмъ стали строиться большія мастерскія и закупаться большое количество сырья для переработки. Кто же иначе рискнулъ бы закупить много матеріала, если бы не расчитывалъ, что онъ и за матеріалъ заплатитъ дешевле, чѣмъ при покупкѣ по мелочамъ и сумѣетъ продать большое количество заготовленнаго товара, растянувъ эту продажу не на очень большой срокъ? Надо было имѣть еще увѣренность, что спрашивать товару будутъ много и что онъ не залежится на рукахъ. Увѣреннымъ же въ этомъ можно быть лишь тогда, когда имѣется въ виду много покупателей, а ихъ тѣмъ больше, чѣмъ товаръ дешевле.

Но одно сбереженіе на цѣнѣ сырья, еще не очень много понизитъ цѣну на каждую отдѣльную часть товара. Не очень-то много придется сбавить на аршинъ ситца, а можетъ быть и ничего, если противъ мелкаго хозяйчика выгода будетъ только въ томъ, что дешевле купилъ хлопокъ, а самая выработка обойдется въ ту же цѣну. Надо, чтобы и она обошлась дешевле, тогда можно пустить свой товаръ дешевле, продать его больше, а на каждый затраченный рубль получить выгоды не меньше, а даже больше противъ того, что получалось раньше, когда приходилось продавать по болѣе высокой цѣнѣ.

Правда, многіе думаютъ, что выработка обходится дешевле, когда за работу заплачено меньше. Но тутъ надо помнить поговорку: „дешево, да гнило, дорого, да мило“. Если, въ самомъ дѣлѣ, рабочему платится такъ мало, что онъ на это еле-еле существуетъ, то какія же силы и какая работа могутъ быть у него? И выйдетъ дешевое на дорогое. Надо стало быть дѣло ставить такъ, чтобы дешево было не потому, что рабочаго нажали черезъ мѣру, а испробовать что нибудь другое.

Такъ вотъ и разберемъ, почему при болѣе крупномъ производствѣ получается и при выработкѣ товара значительное уменьшеніе расхода на каждый кусокъ, скажемъ, ткани или на каждый фунтъ и т. д.

Не знаю, какъ теперь, а въ прежнее время суздальскіе иконописцы, изготовлявшіе дешевые образа на продажу, дѣлали такъ, что одинъ рисуетъ только лики святыхъ, другой только руки, третій одѣя-

ніе и т. д. И это дѣлали и можно было дѣлать только тамъ, гдѣ въ одномъ дворѣ, одномъ хозяйствѣ, одной мастерской работало нѣсколько человѣкъ, семья была большая.

Почему же они дѣлили такъ работу между собой? Почему каждый не рисовалъ всю икону цѣликомъ сначала до конца? Во-первыхъ потому, что рисовать всю икону сначала до конца надо было и искусства и умѣнья больше, такъ какъ рисовать приходилось разныя части, а во-вторыхъ,—и это главное,—такъ выходило скорѣе. Если кто рисуетъ, только лики Святыхъ, такъ онъ уже приспособился къ этому больше, рука все движется по одинаковому, меньше надо мѣнять красокъ; еще проще, можетъ быть и скорѣе, когда рисуютъ на той же иконѣ, что-либо болѣе простое, подножіе напримѣръ. Передать же доску съ нарисованной на ней частью другому, т.-е. просто положить ее около себя и взять другую, на которой опять будетъ изображать только лики, не долго и не надо снова приспособляться къ другой работѣ. А если это скорѣе, то стало быть кто работаетъ такъ, въ часъ или за день наработаетъ больше, чѣмъ тотъ, кто будетъ писать цѣликомъ сначала до конца самъ всю икону. А если онъ наработаетъ ихъ за день больше, а продавать будетъ по той же цѣнѣ или даже и немного дешевле противъ писавшаго всю икону цѣликомъ, то и тогда онъ выгодаетъ на этомъ больше. Конечно отъ этого иконы, изъ которыхъ каждая писалась по частямъ разными лицами, не будутъ лучше, а вѣроятно и хуже противъ писанныхъ однимъ лицомъ, но онѣ будутъ дешевле.

Итакъ мы видимъ, что даже въ такомъ промыслѣ, гдѣ раздѣлять работу между нѣсколькими лицами и не очень-то подходящее дѣло, и то для скорости примѣняется такое раздѣленіе труда и работающіе вмѣстѣ въ одномъ помѣщеніи работаютъ не каждый самъ по себѣ, а сотрудничаютъ другъ другу. Въ другихъ случаяхъ успѣшность такого сотрудничества очень велика. Такъ имѣется извѣстный примѣръ такого сотрудничества по изготовленію булавокъ, когда ихъ изготовляли не машинами, а ручнымъ способомъ. Одни тянутъ проволоку, другіе выпрямляютъ ее, третьи рѣжутъ, четвертые завастриваютъ, пятые обтачиваютъ конецъ для головки; приготовленіе булавочной головки также раздѣляется на отдѣльныя дѣйствія и все булавочное производство раздѣляется на восемнадцать отдѣльныхъ занятій.

При такомъ раздѣленіи работающіе **сотрудничаютъ** другъ другу, такъ что безъ работы одного, нельзя работать другому и работа каждаго должна идти такъ, чтобы не задерживать остальныхъ. Нельзя рѣзать опредѣленной величины куски для булавокъ, пока не вытянута проволока, нельзя далѣе завастривать концы, пока проволока не разрѣзана на куски и т. д. и т. д. Но при этомъ рѣжущій, напримѣръ, проволоку на куски долженъ это дѣлать такъ, чтобы тотъ, кто завастриваетъ концы булавки не долженъ былъ тратить напрасно время на ожиданіе пока проволока будетъ нарѣзана. Здѣсь каждый долженъ стараться не задержать другого и отъ этого работа идетъ успѣшнѣе. Но конечно на отрѣзаніе одного куска проволоки можетъ уходить меньше времени, чѣмъ на завастриваніе ея, а поэтому приходится и число рабочихъ для каждаго отдѣльнаго дѣйствія соображать съ этимъ.

Если напримѣръ отрѣзать можно вдвое болѣе короткое время, чѣмъ заострить, то на рѣзаніе проволоки будетъ поставленъ одинъ человѣкъ, а на завастриваніе ея—два и т. д. Такимъ образомъ при раздѣленіи занятій работа распредѣляется правильнѣе, можно установить, такъ сказать, точную мѣру того, сколько на какое дѣло надо рабочихъ, чтобы работа шла безостановочно. Кромѣ того, если бы каждый долженъ былъ сначала до конца дѣлать все, что надо для изготовленія булавки, то ему пришлось бы можетъ быть тоже восемнадцать разъ мѣнять инструменты, которыми работаетъ, такъ какъ для рѣзанія напримѣръ нужны ножницы, а потомъ положи ихъ и бери инструментъ для завастриванія, кончилъ это, принимайся за оттачиваніе другого конца для головки, а для этого опять надо другое приспособленіе и т. д. И на все это уходило бы время. Когда же одинъ занятъ все время рѣзаніемъ проволоки, то у него все время остается въ рукахъ одинъ инструментъ—ножницы, и никакой потери времени тутъ не происходитъ.

Но кромѣ того, при такомъ раздѣленіи всего, что надо сдѣлать, на отдѣльныя простыя дѣйствія, скорѣе можно распредѣлить работу такъ, что она будетъ каждому по его силамъ. Можно обратить вниманіе и на способности каждаго и опять-таки устроиться такъ, что каждый будетъ дѣлать то, къ чему онъ способнѣе и стало быть охотнѣе, пріятнѣе будетъ работать и отъ этого уже успѣшность труда будетъ выше. Сверхъ того, большая успѣшность должна при этомъ достигаться и тѣмъ, что каждое дѣйствіе при этомъ становится на столько простымъ, что не требуетъ большого времени на обученіе ему.

Не надо, однако забывать, что съ другой стороны каждая работа при такомъ раздѣленіи труда становится очень однообразной; дѣлай все одно и тоже, а отъ этого она очень утомительна. Но такъ какъ она при этомъ очень проста и одинъ и тотъ же человѣкъ легко приспособится къ тому напр. какъ тянуть проволоку, скажемъ, и какъ рѣзать ее и т. д., то вѣдь легко перейти въ теченіи дня, послѣ перерыва на обѣдъ, напримѣръ, съ одной работы на другую. Никакой потери во времени и успѣшности труда отъ этого не будетъ. Если этого до сихъ поръ нѣтъ, то только потому, что не тѣ, кто, сами работаютъ, распоряжаются тѣмъ, какъ распредѣлять работу. И тутъ многое можетъ быть измѣнено, если мелкія хозяйства съумѣютъ для себя воспользоваться тѣмъ, что даетъ верхъ крупнымъ хозяйствамъ, объ чемъ и скажемъ въ своемъ мѣстѣ (въ гл. XII). Ускореніе же работы, при раздѣленіи труда, т.-е. большое сокращеніе времени на приготовленіе издѣлій, позволяетъ сократить рабочій день безъ ущерба для дѣла. Какъ велико можетъ быть это сокращеніе можно судить потому, что если бы не было такого раздѣленія труда и сотрудничества въ булавочномъ производствѣ, то каждый сдѣлалъ бы въ теченіе дня можетъ быть одну булавку и во всякомъ случаѣ, даже и наловчившись въ этомъ, не болѣе десятка ихъ или двадцати. При такомъ же раздѣленіи на долю каждаго приходилось въ дѣйствительности по 4 800 булавокъ въ день. Теперь же при машинномъ трудѣ приходится го-

раздо больше. А машины появились также благодаря, между прочимъ и тому упрощенію работъ, которое создалось раздѣленіемъ труда, возможномъ только при совмѣстной работѣ многихъ лицъ т.-е. при крупномъ производствѣ.

Простота каждаго дѣйствія привела къ тому, что и орудія, инструменты для него тоже стали простыми такъ, что каждое изъ нихъ только для того одного дѣйствія и пригодно, для котораго оно сдѣлано: даже такое оруціе какъ молотокъ и то стали дѣлать такъ, что одинъ молотокъ тяжеле, другой легче и иначе сдѣланъ, смотря по тому, для какой работы онъ нуженъ. И вотъ, когда работа по изготовленію чего-либо распредѣлилась на разныя простыя дѣйствія и для каждаго изъ нихъ приспособлено было простое орудіе, легче и скорѣе пришло въ голову такъ соединить эти орудія, чтобы отдѣльныя простыя дѣйствія сразу дѣлались этимъ орудіемъ, но одно за другимъ. Появились машины такія, которыми стало дѣлатся то, что прежде дѣлалось человѣческими руками. Появились прядильныя машины, механическій ткацкій станокъ и т. д. Пользоватся этими машинами опять стало выгоднѣе въ крупномъ, а не въ мелкомъ производствѣ. Онѣ и дороги, и готовятъ сразу много товару, и сбывать его надо большое количество, и сырья при нихъ надо закупать больше. Наконецъ, когда ихъ много, т.-е. опять-таки производство большое, можно и паровикъ приспособить, чтобы двигать ихъ, а при мелкомъ производствѣ—паровику дѣлать нечего. Но и при пользованіи паровикомъ расходъ на работу его будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ онъ крупнѣе. Такъ при машинѣ въ 5 лошадиныхъ силъ расходъ на лошадиную силу составляетъ въ годъ около 400 руб., при 200 лошад. силахъ около 150 руб., при 200 лошад. силахъ около 60 рублей, а при паровикѣ въ 3000 лошад. силъ расходъ на лошадиную силу въ годъ составляетъ менѣе 40 рублей т.-е. въ десять разъ менѣе того, что при машинѣ въ 5 лошадиныхъ силъ.

Итакъ основная выгода крупнаго производства, соединяющаго многочисленныя рабочія силы состоитъ въ томъ, что при немъ только возможно такое раздѣленіе труда и такое сотрудничество, о которомъ только что говорено. А эта выгода т.-е. сокращеніе рабочаго времени необходимаго для изготовленія предметовъ, очень много значитъ. Не только можно изготовить больше одинаковыхъ предметовъ, но и больше различныхъ предметовъ, а черезъ это одну и ту же нужду, потребность можно удовлетворить не тѣмъ такъ другимъ. Главное же что можно жить болѣе похоже на то, какъ надо человѣку жить: не объ одномъ хлѣбѣ думать. Въ самомъ дѣлѣ, если люди могутъ работать такъ успѣшно, что не надобно весь день затрачивать на заботы о пропитаніи, то у нихъ остается время и на то, чтобы о душѣ подумать, вообще подумать, поучиться, побыть съ близкими, съ тѣми кто имъ по душѣ, отдохнуть не только тѣломъ, но и духомъ, а тогда и самая работа пойдетъ быстрѣе, веселѣе, да и другъ къ другу люди могутъ относиться лучше и вражда между ними должна быть не такъ велика; да тогда, пожалуй, и вовсе не изъ-за чего ей быть!

IV. Выгоды кооперації мелкихъ хозяйствъ въ земледѣліи и особенности сотрудничества въ немъ. Значеніе товариществъ для совмѣстнаго пользованія сельскохозяйственными машинами.

При всѣхъ выгодахъ, которое доставляетъ производство въ большомъ размѣрѣ, все-таки есть много такихъ хозяйственныхъ дѣлъ, для которыхъ крупное хозяйство не совсѣмъ подходитъ, такъ что они сохраняются въ маломъ видѣ. Объ нихъ нельзя даже сейчасъ сказать будутъ ли они когда нибудь вестись такъ, какъ теперь ведется фабричное производство.

Возьмемъ, хотя бы, напримѣръ, земледѣліе, сельское хозяйство. Казалось бы у крупныхъ землевладѣльцевъ и земли вдоволь, и капиталы есть и кредитъ имъ открытъ. Есть кругомъ ихъ и крестьяне, у которыхъ не хватаетъ своей земли и всегда можно получить рабочую силу крестьянъ, даже и не за деньги, а за покосы или полевую землю, сдавая имъ ее въ аренду подъ работу. А вотъ живетъ же рядомъ, и нельзя сказать, что падаетъ мелкое крестьянское хозяйство. И не у насъ однихъ такъ, а и въ другихъ мѣстахъ, въ другихъ государствахъ.

Отчего же это происходитъ? Говорить объ этомъ было бы много и не прямо бы шло къ тому, о чемъ теперь идетъ рѣчь. Укажу только, что въ земледѣліи не можетъ быть той выгоды, которая происходитъ отъ раздѣленія труда, отъ распредѣленія неодинаковыхъ работъ между разными лицами *въ одно и тоже время*. Тутъ уже сама природа такъ и устроила, что пахать надо раньше, чѣмъ сѣять, а жать и убирать еще много позднѣе. И ускорить этого и соединить въ одно время всѣ работы — нельзя. Сталобыть нельзя использовать такого раздѣленія труда, такого сотрудничества, о которомъ говорено выше, при которомъ каждый дѣлаетъ свое особое дѣло, а всѣ *вмѣстѣ, въ одно и то же время* изготовляютъ одно и то же. Но если этого въ земледѣліи нельзя, то и нѣтъ выгоды въ томъ, чтобы все время, весь годъ было большое количество рабочихъ въ одномъ хозяйствѣ. Все равно между ними придется распредѣлить работу по времени, по чередованію ея также, какъ и между немногими. И вотъ преимущества самаго главнаго въ крупномъ производствѣ передъ мелкимъ здѣсь нѣтъ. И наоборотъ,—въ большомъ имѣніи надо все же имѣть много рабочихъ, но въ разное время года разное: во время пашни есть дѣло для одного числа рабочихъ, а при уборкѣ ихъ надо имѣть много больше. Зимой же ихъ требуется и совсѣмъ немного противъ, хотя бы весенняго времени. Держать ихъ поэтому въ большомъ количествѣ весь годъ нельзя, а держать въ маломъ, значитъ быть не увѣреннымъ, что когда потребуется ихъ много, найдется ихъ столько, сколько нужно. И если, напримѣръ, недостача ихъ случится во время уборки, да въ хорошую погоду, то при большомъ посѣвѣ, за одинъ день, когда надо бы жать, а не приходится, можетъ утечь много прибыли, а то и вовсе получится убытокъ, если

окрестные крестьяне не очень ужъ стѣснены и дорожатъ благополучіемъ своего собственнаго хозяйства. На такое горячее время, когда у нихъ и свое дѣло нельзя отложить, невозможно расчитывать и на ихъ работу. Мелкіе же хозяева, если и имѣютъ лишнія, т.-е. не необходимыя для земледѣлія рабочія силы ранней весною или зимою, то могутъ ихъ использовать для себя же иначе, на какомъ-либо промыслѣ. напримѣръ, и убытка отъ этого не несутъ.

Можно было бы указать и на многое другое, что даетъ въ земледѣліи перевѣсъ небольшому хозяйству. Но и сказаннаго довольно, чтобы видѣть, что и тутъ, при этомъ перевѣсѣ все-таки есть много такого, что даетъ мелкому хозяйству еще болѣе силы, если мелкіе хозяева съумѣютъ устроиться такъ, чтобы, оставаясь мелкими, работая не по найму, а на себя и отъ себя, все же получить тѣ выгоды, которыя обычны только крупнымъ хозяйствамъ. Такъ, не трудно видѣть, что крупныя хозяйства могутъ ускорить уборку и уменьшить число потребныхъ для того рабочихъ, заведя жатвенныя и косильныя машины. Мелкому хозяйству одному это сдѣлать и не подъ силу и не расчетъ. А если и подъ силу, т.-е. если у него есть на то денежныя средства, то какой же расчетъ? Стоитъ такая машина столько, что цѣна ея не окупится и нѣсколькими годами жатвы съ малой полосы. Да и пользоваться то жнейкой не къ чему, когда жать приходится не много, а потомъ на узкой-то полосѣ, пожалуй, не всегда удобно и пустить такую машину. Одному мелкому хозяину также не расчетъ купить и молотилку, вѣялку, даже рядовую сѣялку и нѣкоторыя другія усовершенствованныя орудія.

А между тѣмъ въ мелкихъ сельскихъ хозяйствахъ многія машины были бы полезны, и даже очень. Извѣстно, что во время многихъ работъ въ земледѣліи мелкіе хозяева соединяются для совмѣстной работы; здѣсь именно болѣе, чѣмъ гдѣ-либо пригодно также сотрудничество, тоже совмѣстная работа, но только сотрудничество другое. Не такое, какъ въ фабричномъ, напримѣръ, булавочномъ дѣлѣ, гдѣ каждый дѣлаетъ свое особое дѣло, а всѣ вмѣстѣ помогаютъ, сотрудничаютъ другъ другу. Здѣсь же тоже нельзя обойтись безъ сотрудничества, но иного рода: каждый дѣлаетъ то же, что и другіе, но когда онъ дѣлаетъ это одинъ, врозь съ другими, то не получится того, что при совмѣстной работѣ. Когда напримѣръ соединяются вмѣстѣ десятки лицъ, чтобы поднимать и опускать тяжелую кувалду для вбиванія свай, то свая вобьется, а если бы это попробовали дѣлать каждый врозь, то ничего бы не вышло: тѣ же или даже и болѣе значительныя усилія пропали бы даромъ. Получается, стало-быть, отъ такого сотрудничества, отъ такого соединенія отдѣльныхъ силъ новая сила, которой нѣтъ, не существуетъ, когда тѣ же силы, изъ соединенія которыхъ она составилась, были разъединены, дѣйствовали въ разбродъ. Такъ вотъ и въ земледѣліи во время покоса, напримѣръ, или жатвы, когда каждый часъ дорогъ, если зерно уже созрѣло или время для покоса приспѣло и погода благопріятствуютъ тому, прямо необходимо сразу исполнить эту работу. Тутъ это возможно только соединивши вмѣстѣ такое число рабочихъ

силъ, чтобы можно было покончить съ этимъ въ одинъ день. Итакъ и тутъ сотрудничество важно и даже очень, но только нѣсколько иное. Не нужно однако думать, что въ земледѣліи совершенно не нужно такое сотрудничество, о которомъ говорено было раньше и при которомъ работа распредѣляется такъ, что одни дѣлаютъ одно, другіе другое, а всѣ вмѣстѣ трудятся для одного и того же дѣла. Когда навѣваютъ возъ сѣна или кладутъ его въ стогъ, то одни подгребаютъ сѣно, другіе подаютъ его, третьи укладываютъ на возу и т. д. Но все же въ земледѣліи болѣе примѣняется не такое раздѣленіе труда, а совмѣстныя *одинаковыя* дѣйствія для полученія того, что нужно, для достиженія одного общаго результата.

А если такъ, то вѣдь въ такомъ соединеніи какъ разъ происходитъ то же, что и въ большомъ хозяйствѣ, только соединеніе это производится здѣсь нѣсколько иначе. И такое соединеніе мелкихъ хозяйствъ можетъ произойти и быть выгодно для нихъ, если они соединяются вмѣстѣ для покупки жнеи, напримѣръ. Соединивъ для этого каждый свои небольшія средства, мелкія хозяева могутъ пріобрѣсти жнейку и пустить ее въ ходъ для каждаго по очереди или распредѣливъ какъ нибудь иначе, какъ пользоваться ею. Каждый при этомъ все же скоротаетъ время для жнивья, и урожай снимется скорѣе и времени на что-нибудь другое останется больше.

Мало того, пріобрѣсти такую жнейку для товарищества мелкихъ хозяевъ даже выгоднѣе, чѣмъ для большого хозяйства съ такимъ пространствомъ пашни, какое имѣется у всѣхъ товарищей вмѣстѣ. Жнея стоитъ не дешево, а работать на ней приходится всего нѣсколько дней. Остальное время года она стоитъ безъ дѣла и нуженъ только расходъ на помѣщеніе и сбереженіе ея, чтобы она не ржавѣла, не портилась. Сталобыть затраченныя на покупку ея порядочныя деньги остаются безъ дѣла. А это для крупнаго хозяина считается убыткомъ, такъ какъ онъ ведетъ хозяйство, затрачиваетъ на него средства не только для прокормленія себя, но и для прибыли, для увеличенія своего капитала. Вѣдь если бы онъ тѣ деньги, что затратилъ на покупку жнеи, израсходовалъ на другое дѣло или положилъ бы въ банкъ, онѣ бы приносили ему доходъ круглый годъ и безъ дѣла бы не лежали. Положимъ даже, что отъ покупки жнеи онъ получилъ такое сбереженіе расхода на рабочихъ и такой прибытокъ отъ того, что пшеница или рожь не перестояли и зерно не утекло, что это все дало такую прибыль, которая равнялась бы тому проценту на деньги, какой бы онъ получилъ за годъ въ банкѣ, если бы внесъ ихъ туда. Но, во-первыхъ, это трудно допустить,—очень ужъ это было бы выгодно, а объ этомъ что-то не слыхать и этого не видать, а во-вторыхъ, одинъ годъ это можетъ случиться, а на другой, пожалуй, и не выйдетъ. Урожай, какъ извѣстно, дѣло не вѣрное и какъ разумно и хорошо ни веди хозяйство, все же высота урожая много зависитъ отъ погоды и осенней и зимней и лѣтней. Поэтому, хотя разумное веденіе хозяйства со знаніемъ и пониманіемъ и много помогаетъ и при неблагопріятной погодѣ, а все же годъ на годъ урожай не приходится одинъ и тотъ же. И если и слу-

чится, что одинъ годъ получилась прибыль, покрывшая проценты за годъ, то на каждый годъ на это расчитывать нельзя.

У мелкаго же хозяина, который вошелъ въ товарищество по покупкѣ жнеи, деньги на это затрачены не большія; если ихъ положить въ сберегательную кассу или кредитное товарищество—все равно процентовъ на нихъ придется немного и потеря ихъ не тяготитъ, а кромѣ того, вѣдь, онъ и хозяйство то ведетъ для того, чтобы содержать себя и семью, а не для того, чтобы накапливать такіе капиталы, при которыхъ можно заставлять другихъ работать на себя и получать отъ того прибыль. Стало-быть онъ будетъ въ выигрышѣ уже отъ того, что во время снялъ жатву, и не затратилъ на это непосильной работы, а напротивъ сберегъ время на что-либо другое или хотя бы и на отдыхъ. И потому ему всегда есть расчетъ вступить въ товарищество для покупки жатвенной или сѣнокосильной машины, или вѣялки, молотилки и т. п. Расходъ этотъ для него окупится и успѣхомъ его труда покроется.

Итакъ, мало сказать, что мелкіе хозяева въ земледѣліи, крестьяне, соединяясь въ товарищества для совмѣстнаго использованія машинъ пригодныхъ и полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, получаютъ тѣ выгоды, которыя могутъ выручить крупные сельскіе хозяева или посѣвщики. Нѣтъ, они получаютъ въ этомъ даже преимущество передъ ними, перевѣсъ и тѣмъ укрѣпляютъ свое хозяйство, улучшаютъ веденіе его и сохраняютъ для себя болѣе свободнаго времени на другія дѣла или на отдыхъ и вообще на болѣе человѣческое существованіе.

Здѣсь надо сказать объ этомъ еще немногое. Всѣ знаютъ, что теперь рабочіе на фабрикахъ требуютъ, чтобы установленъ былъ восьми часовой рабочій день и многіе фабриканты соглашаются на это. А почему соглашаются? Потому что знаютъ, что и при 8-ми часахъ работы въ день они все же получатъ прибыль, изъ за которой ведутъ дѣло. Можно даже доказать, что при 8-ми часахъ работы рабочій сдѣлаетъ больше и лучше, чѣмъ при 9-ти или 10-ти, такъ какъ силы его будутъ свѣжѣе, онъ не такъ будетъ утомляться и вообще будетъ здоровѣе, коли все остальное у него въ порядкѣ. Но говорить объ этомъ здѣсь далѣе не мѣсто, а то можно было бы по этому поводу многое сказать.

Возможно ли однако *теперь* установить восьми часовой рабочій день въ земледѣліи? Каждый скажетъ, конечно, что нельзя: „въ горячее время даже и двадцати восьми часовой хорошо бы было, кабы можно было“, сказалъ одинъ крестьянинъ, когда объ этомъ шла рѣчь. И это вѣрно, такъ какъ погода не ждетъ и зерно не ждетъ, утечетъ, если его во время не сжать, не убрать; нельзя отложить и уборку сѣна: пойдетъ дождь и всѣ труды пропадутъ даромъ.

Но и на фабрикѣ не всегда можно было ввести 8-ми часовой рабочій день, не успѣвали бы сдѣлать все что нужно и тоже работали прежде по 11-ти и даже доходили до 17-ти часовъ въ день. Стало это возможно только теперь, когда трудъ сталъ успѣшнѣе, т.-е. когда въ часъ сдѣлаешь то, на что прежде было надо много часовъ. А от-

чего онъ сталъ успѣшнѣе? Отъ того что ученые люди додумались до такихъ машинъ, работая на которыхъ можно многое сдѣлать гораздо скорѣе, и отъ этого теперь фабричный рабочій можетъ меньше тратить времени на хозяйскую работу и больше удѣлить его на самого себя на то, чтобы поучиться, подумать о своемъ положеніи и вообще не изнурять себя и жить болѣе похоже на то, какъ это требуется человѣку. Необходимо крестьянину земледѣльцу устроиться такъ же, чтобы можно было больше времени потратить на изученіе всего того, что надо знать, чтобы *улучшить* свое хозяйство. А знать для этого надо очень и очень много. Для этого тоже надо *не изнурять* себя лѣтней работой, хотя бы и въ своемъ хозяйствѣ; надо не быть вынужденнымъ работать отъ зари до зари и черезъ силу, для чего важно использовать машины, которыя сокращаютъ трудъ. То, что жнецъ или жница сдѣлаютъ въ цѣлый день, то жатвенная машина подрѣжетъ, можетъ быть, не болѣе чѣмъ въ часъ; такъ сокращаютъ трудъ и многія другія машины. И теперь, когда война убавила такъ много рабочаго народу, а учредительное собраніе увеличитъ у трудового народа пространство земли для обработки, понадобится еще болѣе усилить скорость работы, не уменьшая ни урожая хлѣба, ни другихъ плодовъ земныхъ. А это возможно только тогда, когда мелкіе хозяйства будутъ соединяться въ товарищества, въ кооперативы для совмѣстной покупки машинъ и для работы съ ними на пользу каждаго. Позаботиться же о томъ, чтобы имѣть больше времени на что-либо другое, чтобы его можно было удѣлить и на науку, теперь *необходимо* еще и потому, что намъ самимъ надо думать о своихъ дѣлахъ. Дѣла же наши связаны съ дѣлами другихъ. Съумѣемъ мы согласить одно съ другимъ,—будетъ хорошо, не съумѣемъ плохо: опять попадемъ въ чью либо кабалу, если не къ одному кому-либо, такъ къ тѣмъ, которые съумѣютъ согласиться между собою. Чтобы избѣжать всего этого, и надо учиться и очень многому, а на это нужно время. Его надо сберечь отъ работы, безъ которой жить нельзя, но которая нужна не для того, чтобы изнурять насъ, а для нашего здоровья и благополучія.

Кромѣ всего этого всѣмъ трудящимся людямъ надо *понимать другъ друга* и жить, и дѣйствовать въ полномъ согласіи. И вотъ опять только учась многому и узнавая, что даетъ для пользы людей наука, можно понимать и уважать работу труженниковъ науки.

Тогда только ясно станетъ каждому какъ нужна наука, чтобы улучшить существованіе людей, сдѣлать ихъ жизнь болѣе счастливой: Но тогда же крестьянину-земледѣльцу станетъ ясно и другое. Ему станетъ понятно почему рабочему на фабрикѣ надо только 8 часовъ работы въ день. Работая при помощи машинъ въ собственномъ хозяйствѣ, онъ увидитъ, что при машинахъ нѣтъ надобности изнурять себя, что онѣ придуманы не для того, чтобы отъ этого кто-либо получалъ большую прибыль на счетъ работы другихъ, а что онѣ придуманы для того, чтобы облегчить трудъ людей и дать имъ возможность существовать благополучнѣе.

Такимъ образомъ, соединеніе въ сельскомъ хозяйствѣ въ товарищества, въ кооперативы для совмѣстнаго пользованія машинами не

только облегчитъ работу каждаго и улучшитъ его благосостояніе, но и поможетъ всѣмъ работникамъ лучше понимать другъ друга создать и укрѣпить союзъ крестьянъ земледѣльцевъ, промысловыхъ рабочихъ и труженниковъ науки.

V. Выгоды соединенія въ товарищества по сбыту молока.

Но объединеніе крестьянскаго хозяйства можетъ быть и въ другомъ. Обыкновенно крестьянское хозяйство средняго достатка имѣетъ двѣ, много три коровы, а то и вовсе одну. Молоко отъ нихъ во многихъ мѣстахъ идетъ не только для собственнаго прокормленія и питанія дѣтей, но и на продажу. Однако, чтобы удобно и выгодно продавать молоко, и за приличную цѣну, въ особенности въ теплое время года, надо сбывать его довольно свѣжимъ, т.-е. всего лучше каждый день. Но отъ малаго количества коровъ—молока получится немного, а возить или носить его каждый день на продажу, особенно тогда, когда мѣсто продажи не близко,—не расчетъ, не выгодно. Приходится стало-быть, дѣлать „скопы", т.-е накапливать его за недѣлю, или перерабатывать на масло, творогъ. А это не всегда такъ выгодно, какъ продавать молокомъ. И вотъ приходится или выручать на немъ меньше, чѣмъ можно было бы, продавая его молокомъ,—или же сбывать его скупщикамъ, „сливщикамъ", которые разъѣзжаютъ по деревнямъ и скупаютъ молоко у мелкихъ хозяевъ. Но тутъ тоже теряется много.

Скупщикъ даетъ какъ будто и хорошую цѣну, но кружка у него большая и все же, какъ тамъ ни расчитывать, а на скупкѣ молока онъ выручается такъ, что не только оплачиваетъ свои расходы, но и живетъ на это. Откуда же у него берется такой барышъ, кто расплачивается за это? Скажутъ покупатель, потребитель. Пожалуй и такъ, но чѣмъ? Тѣмъ, что сливщикъ разбавитъ молоко водой, подправитъ мучкой или еще какъ; короче продастъ молоко не того качества, какое купилъ. Но на одномъ покупателѣ много не возьмешь: во-первыхъ нельзя ужъ очень то испортить молоко, брать его не станутъ, а во-вторыхъ и цѣну на него на рынкѣ надо держать не выше той, какая у другихъ; вѣдь не одинъ сливщикъ поставляетъ молоко, поставляютъ его и другіе и надо придерживаться той же цѣны, иначе ничего не продать. Другіе же могутъ продавать молоко и не испорченное и дешевле, потому что сами его получаютъ въ своемъ хозяйствѣ въ количествѣ достаточномъ для выгодной доставки на рынокъ. Слѣдовательно на однихъ покупателяхъ не выручиться сливщику и вотъ большая часть его наживы падаетъ на тѣхъ крестьянъ, у которыхъ онъ покупаетъ молоко. Оно какъ будто и цѣна хорошая, но вѣдь и кружка-то у сливщика тоже добрая, да только для него. Да и даетъ онъ хорошую цѣну, чтобы отбить другихъ покупателей, когда идетъ хорошій спросъ на молоко, а какъ отобьетъ другихъ покупателей, да придетъ время не пригодное для сбыта молока, такъ и вовсе прекращаетъ на этотъ срокъ скупку молока или даетъ такую низкую цѣну, на которую крестьяне должны идти по неволѣ, такъ какъ всѣ зажаты у него въ одномъ кулакѣ, да еще и должны ему за то, другое, третье, что имъ было нужно и чѣмъ онъ снабжалъ ихъ.

Вотъ и тутъ мелкимъ хозяевамъ надо устроиться такъ, чтобы не нарушая своего хозяйства, т.-е. оставаясь самому хозяиномъ, поставить дѣло такъ, чтобы не терять того, чего не теряетъ крупное хозяйство. А не теряетъ оно тутъ потому, что можетъ молоко сбывать каждый день, не накапливая его. Чтобы достигнуть этого, мелкіе хозяева образуютъ товарищество, выбираютъ довѣреннаго и сносятъ ему каждый день ту часть удоя, которую прочатъ на продажу. Получается такое количество молока, которое уже не накладно отправить на продажу, хотя бы и по желѣзной дорогѣ и за нѣсколько десятковъ верстъ. Такъ образуется молочное товарищество. И такое товарищество можетъ вести дѣло даже лучше, чѣмъ крупное хозяйство. На расходы по провозу и продажѣ оно тратитъ не больше того, а молоко въ немъ, если члены товарищества держатъ чисто посуду, можетъ быть даже лучше. Тутъ свой глазъ, свой уходъ, все же лучше своя забота и о коровѣ и о кормѣ ея, если только хорошо знать какъ, и чѣмъ слѣдуетъ кормить корову, чтобы молоко было такое, какое нужно. А на все это наука обратила вниманіе, изучила это и всегда объ этомъ можно получить хорошій совѣтъ отъ знающихъ это людей. Необходимый кормъ, если его нѣтъ на мѣстѣ, можетъ закупить то же товарищество,—опять-таки въ большомъ количествѣ и слѣдовательно по болѣе выгодной цѣнѣ. Вотъ, стало-быть, тутъ тѣ барыши, какіе получалъ сливщикъ или то, что терялось на покупкѣ надлежащихъ кормовъ по мелочамъ, остается въ карманѣ у членовъ товарищества.

Мало того, больше начинаетъ обращаться вниманія и на то, какъ кормить скотъ, потому что при пріемкѣ молока обращается вниманіе на то, какое качество молока, а извѣстно, что „у коровы молоко на языкѣ“. Въ Даніи, напримѣръ, гдѣ молочныхъ товариществъ очень много и гдѣ много крестьянскихъ мелкихъ хозяйствъ, существуютъ даже особые наблюдатели за тѣмъ, чѣмъ какую корову и когда кормить. Дѣло въ томъ, что не для всѣхъ коровъ и не во всякое время пригоденъ одинъ и тотъ же кормъ. Записку о томъ, когда и чѣмъ кормить корову, какою смѣсью кормовъ, наблюдатели и прицѣпляютъ на рога каждой коровѣ, чтобы хозяйкѣ это виднѣе было и памятнѣе. При надлежащемъ кормѣ молочное хозяйство улучшается и становится выгоднѣе. Выигрываетъ отъ этого и все общество, всѣ покупатели, такъ какъ получаютъ молоко лучшаго качества, что отзывается, и очень сильно, на здоровьѣ, въ особенности дѣтскомъ, когда питанье молокомъ особенно много значитъ. Накопляется у дѣтей больше силъ, они становятся крѣпче и опасность заболѣть для нихъ меньше. Стало-быть и смертность дѣтей не такъ велика, а она особенно сильна въ Россіи; много сильнѣе, чѣмъ у другихъ народовъ. Такъ изъ 1000 родившихся дѣтей у насъ умираетъ на 1-мъ году отъ рожденія по разнымъ губерніямъ разное число, но не менѣе 150-ти человѣкъ, а по нѣкоторымъ губерніямъ доходитъ до 434 человѣкъ, т.-е. почти до половины родившихся, а въ среднемъ, на кругъ по всѣмъ губерніямъ—400 человѣкъ. Между тѣмъ въ такой странѣ, какъ Швеція напр. умираетъ на первомъ году отъ рожденія не болѣе 130 человѣкъ изъ одной тысячи, а по отдѣльнымъ годамъ

даже всего 110 человѣкъ, въ Норвегіи—крестьянской странѣ—еще менѣе—всего 71, т.-е· слишкомъ втрое меньше, чѣмъ въ Россіи. Причинъ на это конечно много, но тѣмъ болѣе важно ослабить хоть одну причину, плохое качество молока или недостатокъ его. Между тѣмъ, если крестьяне будутъ больше выручать за молоко, то могутъ больше оставлять его и на долю своихъ дѣтей.

Сохраняется при устройствѣ молочнаго товарищества у хозяевъ много и времени, которое можетъ пойти на что-нибудь другое, тоже путное и полезное. Одно дѣло,—десять ли возовъ поѣдутъ съ молокомъ на базаръ или каждый день поблизости снести въ помѣщеніе товарищества дневной удой молока, а затѣмъ уже одно лицо отправляетъ большую партію. Кромѣ того, одно дѣло—когда на рынкѣ стоитъ много возовъ и каждый зазываетъ къ себѣ покупателя, заманиваетъ его, старается отбить у другихъ и другъ у друга, перебиваютъ цѣну, теряя на это много часовъ, а всего съ поѣздкой на базаръ и продажей—нерѣдко ночь, и день, т.-е. цѣлыя сутки и совсѣмъ другое, дѣло, когда нѣсколько такихъ товариществъ соединяются въ одинъ союзъ и входятъ въ соглашеніе съ какимъ-либо учрежденіемъ,—больницей напримѣръ, что они будутъ поставлять туда опредѣленное количество молока по такой-то цѣнѣ. Возможно также условиться и не союзу товариществъ, а одному товариществу· съ нимъ скорѣе войдутъ въ соглашеніе, чѣмъ съ отдѣльнымъ небольшимъ хозяйствомъ или нѣсколькими, съ каждымъ, въ отдѣльности. А разъ такое соглашеніе есть, то всѣ очень просто, лишь бы исполнялось все уговоренное добросовѣстно, какъ подобаетъ между честными людьми.

Въ такихъ товариществахъ устраиваются обыкновенно и такъ, что въ мѣстѣ пріемки молока на товарищескій же счетъ запасены и такіе товары, которые нужны бываютъ членамъ товарищества. И вотъ, принося молоко, хозяева не теряютъ лишняго времени на покупку еще гдѣ-либо, могутъ тутъ же получить въ зачетъ за молоко и. то, что имъ нужно, опять-таки по цѣнѣ, въ которую не должно входить лишнее противъ того, во что обошелся товаръ по покупкѣ его въ большомъ количествѣ, по доставкѣ, укладкѣ и расходы по продажѣ, и на возможную потерю въ товарѣ. Тутъ опять товаръ можетъ быть дешевле, потому что покупается товариществомъ не въ розницу, не по мелочамъ; кромѣ того онъ покупается членами товарищества для товарищей же, стало-быть нѣтъ расчета покупать его плохого качества, затѣмъ покупается и продается онъ не для наживы кому-либо, а чтобы самимъ лишняго не платить. Наконецъ, если по невозможности заранѣе произвести точный расчетъ всѣхъ расходовъ на доставку товара и на покрытіе возможныхъ убытковъ, цѣна товара и будетъ выше того, во что онъ со всѣми расходами обошелся товариществу и потому получится прибыль, то она пойдетъ опять-таки на пользу не постороннимъ лицамъ, а членамъ же товарищества. Конечно, такъ какъ члены товарищества и такъ уже выгодали отъ такой торговли, то лучше эту прибыль не дѣлить по рукамъ, да и не стоитъ ее дробить по мелочамъ, а лучше опять потратить на что-либо такое, отчего получится общая польза всѣмъ товарищамъ: много

тутъ можетъ быть общихъ нуждъ и по улучшенію дѣлъ товарищества и по закупкѣ чего-либо нужнаго для всѣхъ, да и мало ли на что можно израсходовать: „не единымъ хлѣбомъ живъ бываетъ человѣкъ“.

VI. Какъ создались мелкіе промыслы.

Возможны и разныя другія соединенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ. И всѣ они, какъ увидимъ, даютъ много такого, что и удешевляетъ и улучшаетъ жизнь. И дается это именно *соединеніемъ*, для совмѣстной работы въ однихъ случаяхъ, для совмѣстнаго сбыта своихъ произведеній въ другихъ, для совмѣстной закупки въ третьихъ и вообще просто тѣмъ, что люди входятъ въ соглашеніе и дѣлаютъ вмѣстѣ то, что раньше дѣлали или что можно дѣлать и врозь: совмѣстная аренда земли напр. цѣлымъ обществомъ или товариществомъ, совмѣстная пастьба скота и т. п. Многое изъ этого, какъ напр. совмѣстная пастьба скота или товарищеская аренда земли, примѣняется давно. Это показываетъ, что люди и ранѣе чувствовали и понимали значеніе такого соединенія и оно было необходимо *). Но теперь становится необходимымъ соединеніе и во многомъ другомъ. Такъ напр. въ недавнее время крестьяне С. Вежи Костромской губ. устроили товарищество по разработкѣ *негодныхъ* земель. Собралось 17 человѣкъ, внесли каждый по 10 рублей и арендовали для разработки у двухъ сельскихъ обществъ заброшенныя кустарниковыя заросли—около 30 десятинъ, по разработкѣ которыхъ получатся большіе сѣнокосы. А сколько пропадаетъ у насъ такихъ „бросовыхъ земель“, съ которыми одному ничего не подѣлать! Извѣстно, что одному „и у каши не споро“. Такъ гдѣ же съ такой землей справится! А товариществомъ можно многаго достигнуть.

Но вѣдь такія соединенія, какъ не трудно догадаться изъ всего сказаннаго, важны, доступны, и можетъ быть имѣютъ еще большее значеніе не въ одномъ земледѣліи. Тѣ же крестьяне-земледѣльцы живутъ и промыслами. Живутъ ими и ремеслинники въ городахъ. Разница только въ томъ, что крестьяне занятые земледѣліемъ, могутъ удѣлять промыслу рабочее время, свободное отъ обработки земли и ухода за скотомъ; ремеслинники же въ городахъ заняты своимъ промысломъ круглый годъ. Есть, конечно разница и въ томъ, что крестьяне, занятые промысломъ, кустари, работаютъ обыкновенно на такого покупателя, котораго напередъ не знаютъ и разсчитываютъ на продажу не своимъ сосѣдямъ, живущимъ въ одномъ мѣстѣ съ ними, а на покупателей дальнихъ, развозятъ свой товаръ даже и по другимъ губерніямъ. Ремесленники же городскіе обыкновенно свой товаръ не развозятъ, а ждутъ покупателя къ себѣ, разсчитываютъ на окрестнаго обывателя и нерѣдко работаютъ на заказъ. Происходитъ это, конечно, такъ между прочимъ потому, что въ городѣ,—въ особенности большомъ, можно и не выходя изъ своей мастерской имѣть много покупателей. Тутъ кругомъ много живетъ народу, которому нужны и

*) См. объ этомъ мою книжку: „Изъ чего выросли кооперативы“.

сапоги, и платья, и многое другое: одной починкой обуви, или платья, или часовъ можно много заработать и отъ этого жить. Кустари же въ одной и той же деревнѣ занимаются обыкновенно однимъ и тѣмъ же дѣломъ, и кромѣ нихъ никого тамъ и нѣтъ. Кому же тутъ продавать!

Вотъ, мы и видимъ, что отъ того, гдѣ имѣется покупатель, какой онъ, много ли его, близко ли онъ или далеко, отъ того, что называется рынкомъ и приходится вести дѣло такъ или иначе. Мало того, надо и такъ сказать, что если близко покупателя и нѣтъ, но товаръ легко и удобно доставлять въ разныя мѣста, то возможно будетъ вести дѣло широко, заготовлять много товара, т.-е. имѣть большое дѣло, когда хороши и удобны дороги.

Если теперь оглянуться немного назадъ, то что мы увидимъ? Увидимъ, что раньше, нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, того, что называется большимъ производствомъ, фабрикъ почти и не было. А почему? Между прочимъ потому что города, кромѣ столичныхъ или особо торговыхъ, стоявшихъ на сухопутной рѣкѣ, были маленькіе, жителей въ нихъ было не много, да и дороги были и плохи и не безопасны. Стало быть не на кого было много готовить товару: ни къ чему были и большія фабрики: вотъ и ютились по городамъ мелкіе ремесленники и кормились своимъ промысломъ. Въ деревняхъ же кромѣ земледѣлія, надо было заниматься еще чѣмъ нибудь. Нуженъ былъ не только хлѣбъ, нужна была и обувь, и одежа, и сбруя, и сани, и телѣга, и соха, и лопата, и глиняный горшокъ, и деревянная ложка и т. д. Многое можно было достать сдѣлать и у себя дома. Корье для лаптей набрать въ своемъ, а то и сосѣднемъ лѣсу, тулупъ сдѣлать изъ домашней овчины, на валеную обувь шерсть тоже съ своей овцы, ленъ, пенька съ своего поля, съ своей усадьбы, свои же бабы холста напрядутъ и рубашекъ и портковъ нашьютъ, веревки тоже дома совьютъ, пожалуй и телѣгу или соху самому смастерить можно, только сошники кузнецъ наваритъ. И многое другое дѣлалось дома своими руками, работами своихъ семейныхъ. И только чего сами не умѣли или для чего не было подходящаго сырья, за тѣмъ приходилось обращаться или къ умѣлому человѣку или покупать. Но гдѣ же было искать умѣлаго человѣка? Если бы онъ былъ въ своей деревнѣ, то онъ былъ бы почти не нуженъ, потому что тогда въ одной деревнѣ всѣ жили въ одинаковой обстановкѣ, имѣли вокругъ себя одно и тоже, и занимались однимъ и тѣмъ же, перенимая это другъ отъ дружки, младшіе отъ старшихъ. Ужъ, если завелся въ деревнѣ шерстобитъ, стало быть было тутъ что-либо пригодное для этого, много было шерсти и можно было свалять валенки. И если одинъ дошелъ до этого, то и другіе научились тому. Но много ли нужно, чтобы свалять валенки на себя или свою семью, стало быть остается свободное время, да и снасть стоитъ безъ дѣла—и вотъ пошелъ ходить съ нею по такимъ мѣстамъ, гдѣ валяная обувь нужна и шерсть есть, а свалять ее не умѣютъ. А не умѣютъ, можетъ быть потому, что кто либо сперва одинъ, а потомъ, и другіе, а пожалуй и вся деревня занялись, скажемъ, шитьемъ кафтановъ изъ домотканнаго су-

кна и тоже, обшивъ своихъ, пошли по деревнямъ обшивать хотя бы тѣхъ же шерстобитовъ; такъ вотъ другъ друга и обслуживали. Тоже выходило какъ бы соединеніе, сотрудничество: эти имъ платья нашютъ, а они имъ сапогъ наваляютъ; только объ этомъ сотрудничествѣ другъ другу какъ то не помышляли и не знали, а оно все равно существовало. Но отъ того что не знали, и оно было какъ бы случайно, было не согласовано одно съ другимъ и потому можетъ быть много времени пропадало зря, приходили въ одну деревню, а тамъ уже есть такіе же мастера изъ другого мѣста. Все равно какъ и теперь, когда люди дѣйствуютъ безъ соглашенія: привези товаръ на рынокъ, а его навезено другими столько, что больше и не требуется. И уѣзжай съ нимъ назадъ или оставляй тутъ за безцѣнокъ, лишь бы не вести его назадъ, да выручить что либо, хоть на покупку сырья для работы, да соли для хлѣба.

И такъ, какъ же дѣло происходило? Не очень ужъ много требовалось разныхъ издѣлій для деревни, потому что многое въ ней самой дѣлалось въ своей семьѣ, а кромѣ того и народу то было все же не такъ много. Въ своей деревнѣ работать было не на кого и стало быть для ремесла тоже мѣста не было. Вѣдь въ городахъ у насъ жили больше чиновники да торговцы, стало быть тамъ для ремесленника было дѣло, а въ деревняхъ нѣтъ. Изъ окрестныхъ деревень въ городѣ покупалось тоже не много издѣлій, такъ какъ крестьяне, какъ сказано уже, многое сами дѣлали. Поэтому съ одной стороны въ городѣ нужны были ремесленники, мелкія мастерскія, а крупныхъ быть не могло. Въ деревняхъ тоже.

Если же кто либо въ деревнѣ приспособлялся не къ такому мастерству, какъ портновское или шерстобитное, а дѣлалъ напримѣръ деревянныя ложки или глиняную посуду или сани, дуги, сбрую, то опять таки въ своей деревнѣ ему этого дѣвать было некуда, а зарабатывать зимою на чемъ-нибудь нужно было. И вотъ наработавъ этого товару, онъ везъ его въ тѣ мѣста, гдѣ его почему либо не могло быть. Нѣтъ такой глины, изъ которой можно горшки лѣпить, и вотъ надо покупать горшокъ, а коли продавецъ пріѣхалъ сюда, то и того лучше: не зачѣмъ и въ городъ ѣхать, да и за однимъ горшкомъ не поѣдешь. Тутъ какъ будто для горшечника можетъ быть и много и стало быть можно завести и большую фабрику. Но на это тогда было еще много препятствій и много такого, что еще не дѣлаетъ выгоднымъ заводить ее: не разсчетъ еще. И капиталовъ большихъ въ то время нѣтъ, и рабочій народъ соединить въ одномъ мѣстѣ въ большомъ количествѣ не приходится еще, да и возить очень большое количество не на чѣмъ, желѣзныхъ дорогъ, по которымъ заразъ можно провести много товару еще нѣтъ, да и мѣстъ такихъ, гдѣ бы по многу скапливалось народу, нѣтъ. Бываетъ это, да только рѣдко и въ немногихъ мѣстахъ: разъ въ году, когда устраивается ярмарка въ такое время, когда удобенъ подвозъ и въ такихъ мѣстахъ, куда можно свезти много разнаго товара изъ разныхъ мѣстъ, при судоходныхъ рѣкахъ. Вотъ какъ у насъ ярмарка въ Нижнемъ-Новгородѣ.

VII. Какъ и почему появилось крупное производство, большія фабрики.

Итакъ, въ разныхъ мѣстахъ приготовляютъ разные товары, смотря по тому, что позволяетъ окружающая природа, какое сырье она даетъ для того, и этими товарами обмѣниваются, а остальное, на что есть сырье, приготовляютъ больше сами. Но постепенно лѣсъ вырубается, глину приходится добывать глубже и съ большаго пространства, желѣзо и т.-п. тоже приходится доставать изъ болѣе глубокихъ шахтъ, а мѣстами и вовсе прекращать добычу его. И многое, что добывалось раньше у себя и для себя, стало необходимымъ покупать на сторонѣ.

Если лѣсъ подобрался, то ужъ телѣгу не изъ чего сдѣлать, и, хоть дѣлалъ ее раньше для себя, такъ теперь стало нужнымъ купить. Конечно, тѣ, которые занимались изготовленіемъ телѣгъ, напримѣръ, не для себя только, а и на продажу, не перестаютъ заниматься этимъ и тогда, когда переведутъ лѣсъ поблизости. Станутъ дѣлать изъ купленнаго и привознаго лѣса во-первыхъ потому, что не скоро набредешь на какое-либо новое дѣло, а во-вторыхъ къ этому времени становится у нихъ и спросу больше на телѣги. спрашиваютъ тѣ, которые перестали уже сами дѣлать для себя. И вотъ, у этихъ послѣднихъ прибавилось того, что добывается не въ своемъ хозяйствѣ, а что надо покупать. Но покупать—значитъ, надо и продавать что-нибудь, чтобы получить деньги для покупки. Стало-быть, тоже надо что-нибудь готовить на продажу, на что и пойдетъ то время, въ которое раньше готовили для своего хозяйства. Если же не изъ чего и нечего готовить на продажу, то надобно идти на сторону искать работы. И вотъ, помимо всего прочаго и всякой недостачи, и по этой причинѣ прибавляется такого народу, которому, хотя и не весь годъ, да нечего дѣлать у своего хозяйства или у котораго и совсѣмъ хозяйства нѣтъ. Вотъ и получается, стало-быть, возможность собрать много народу въ одно мѣсто для одной работы. Съ этой стороны, слѣдовательно, препятствій нѣтъ къ тому, чтобы завести большую фабрику или заводъ. Были бы капиталы. Какъ они собрались у отдѣльныхъ лицъ, объ этомъ здѣсь говорить не приходится. Упомяну лишь, что тому не мало помогло и занятіе торговлей, ну а потомъ и тѣ лица, у которыхъ было много крѣпостныхъ, тоже не мало имѣли избытковъ, которые имъ не прожить. Но чтобы капиталы и избытки затратить на большое дѣло, надо быть увѣреннымъ, что спрашивать будутъ товару много, что найдется для него не мало покупателей. А число ихъ постепенно увеличивалось, по мѣрѣ того какъ не приходилось производить того или другого въ своемъ хозяйствѣ. А кромѣ того не мало разнаго товара стало требоваться и для солдатъ, и для войска, когда стали заводиться постоянныя войска. А разъ стало возможно и необходимо готовить по многу товару, то стали придумывать, какъ бы поскорѣе его сдѣлать, да и по-

выгоднѣе. Вотъ, и стали примѣнять то раздѣленіе труда, которое мы видѣли на примѣрѣ приготовленія булавокъ и которое возможно только на большихъ фабрикахъ, гдѣ не мало народу собрано для работы.

Но когда стали примѣнять такой способъ для изготовленія многихъ вещей, то многое, что дѣлалось ранѣе по мелочамъ, стало не выгоднымъ дѣлать: оно обходилось дороже, а продавать его приходилось по той, болѣе дешевой цѣнѣ, въ которой оно обошлось на большой фабрикѣ. Мало по малу въ небольшихъ хозяйствахъ, занятыхъ тѣмъ же дѣломъ, что и крупныя фабрики, стали прекращать такую работу. Многіе занятые этимъ остались безъ дѣла и стали наниматься на работу у другихъ: пить-ѣсть надо самому, да и семью кормить. Значитъ и съ этой стороны люди съ крупнымъ капиталомъ могли еще легче накапливать его. Чѣмъ больше народу ищетъ работу, тѣмъ дешевле ему платятъ за нее. Кромѣ того, простота каждой работы при раздѣленіи ея на части, а также простота инструментовъ для каждаго дѣла, какъ я уже говорилъ, облегчила придумываніе машинъ для веденія дѣла. А съ машинами стало еще скорѣе и дешевле изготовлять предметъ. И вотъ, если во многихъ мѣстахъ, какъ я уже отмѣтилъ выше, перешли къ покупнымъ вещамъ, вмѣсто домодѣльныхъ, потому, что ихъ не изъ чего стало готовить, то теперь стали переходить къ покупнымъ вещамъ и по другой причинѣ. Каждая женщина стала разсчитывать: а что, стоитъ ли дергать ленъ, стлать его, трепать, прясть, ткать, чтобы приготовить холстъ на рубашку мужу. Не займетъ ли это много больше времени, чѣмъ сшить ее изъ купленнаго ситца. Правда для покупки его надо деньги, такъ ихъ на той же фабрикѣ можно заработать. Вотъ и еще причина почему меньше стало готовиться дома, а больше покупаться.

Но кромѣ всего этого, когда стали заводиться большія фабрики и изготовляться для нихъ машины, то уже прямо понадобились большіе заводы, чтобы строить машины. Придумана была паровая машина и для перевозки товаровъ, для устройства желѣзныхъ дорогъ. А придумать ее и постройку желѣзныхъ дорогъ стало нужно, когда стали на фабрикахъ готовить много товару. Хоть число покупателей для этого товару прибывало, какъ отмѣчено выше, но все же не такъ быстро, какъ росло число фабрикъ, и производимаго ими товара. Надо, стало быть, было отыскивать новыя мѣста, новые рынки, куда товаръ сбывать; изъ за этого не мало и войнъ бывало. Да вотъ, и ужасная война, которая ведется теперь (1914—1917 г.), тоже не безъ той же причины И нѣмцамъ, и болгарамъ, и туркамъ надо раздвинуть свои рынки, отыскать и завоевать новые рынки, тоже надо было и японцамъ въ войнѣ съ нами въ 1904 г. А англичанамъ, французамъ и намъ не охота и не разсчетъ уступить имъ какіе-либо новые рынки или упустить свои: они намъ тоже нужны. Такъ вотъ, на эти новые и болѣе отдаленные рынки надо было отвозить товаръ, а для этого и понадобились улучшенныя дороги. А разъ появились такія дороги и по нимъ стало возможно везти много товару, то многое, чего раньше не было въ какомъ либо мѣстѣ, стало туда до-

ставляться издалека. На мѣсто своего прежняго стало появляться другое, пригодное для того же. Вмѣсто деревянной чашки, напримѣръ, глиняная и фаянсовая миска, а то и оловянная.

А это опять повело къ тому, что во первыхъ для одной и той же надобности можно воспользоваться разными предметами, отчего и легче удовлетворять потребности, а во вторыхъ многое, что раньше надо было непремѣнно производить въ своемъ хозяйствѣ, можно было уже не дѣлать, а купить, да и выгоднѣе было. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ, напримѣръ, въ Московской губерніи почти совсѣмъ перестали сѣять льны, кромѣ какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Волоколамскаго и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ. А почему? Да потому, что въ большинствѣ ея уѣздовъ земля совсѣмъ уже не очень пригодна для посѣва льна. Но раньше нельзя было его не сѣять, иначе не изъ чего было рубашекъ дѣлать. А теперь перестали, потому что, какъ я уже указалъ, на сорочки пошло другое. А гдѣ по пригодности для того земли остались посѣвы льна, тамъ его стали противъ прежняго сѣять много больше, такъ какъ стали выращивать его прямо для продажи, чтобы на вырученныя за это деньги покупать то, что нужно. Въ другихъ мѣстахъ, въ подмосковныхъ, напр., волостяхъ и рожь не сѣятъ, потому что выгоднѣе пустить землю подъ огородъ, а рожь купить. Постройка и улучшеніе дорогъ много помогли и этому, и вообще развитію торговли. Пшеницу, напр., у насъ сѣяли только для себя, а то и за море вывозить стали, а оттуда къ намъ стали привозить машины для фабрикъ. А разъ дѣло стало такъ, то опять таки фабрики стали расти, строиться болѣе крупныя, производить на нихъ стали больше.

VIII. Почему сохраняются мелкіе промыслы.

Какъ видимъ, все въ свое время должно было явиться, и на все были свои причины. И вотъ, одно время, когда появились крупныя фабрики, думали было, что тому, что дѣлается въ мелкихъ хозяйствахъ, пришелъ конецъ. Думали такъ потому, что если уже гдѣ стало заводиться крупное производство, тамъ мелкому не сдобровать: если уже стали что-либо приготовлять на крупной фабрикѣ, такъ уже на мелкихъ этого дѣлать не приходится, такъ какъ крупныя берутъ надъ ними перевѣсъ всѣмъ тѣмъ, о чемъ было сказано въ самомъ началѣ. Да и дѣйствительно, нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, прямо таки никакого разсчета нѣтъ прясть или ткать на ручномъ станкѣ, когда машиной это дѣлается много разъ скорѣе; не шить же, въ самомъ дѣлѣ, руками, то что можно изготовить на швейной машинѣ и т. д.

Но, однако, на швейной машинѣ не все можно сшить, приходится многое шить руками. Такъ и вообще фабричное производство, большія фабрики не во всемъ могутъ вытѣснить мелкое. Думали вотъ, что и въ сельскомъ хозяйствѣ, въ земледѣліи большіе хозяева сметутъ мелкихъ и дни крестьянскаго хозяйства сочтены, а оно, какъ разъ наоборотъ, при помощи кооперацiи стало крѣпнуть и развиваться. Но также дѣло стоитъ и во многихъ промыслахъ. Скажемъ,

такое дѣло, какъ кружева: они стали изготовляться и машиной, на фабрикахъ въ большомъ количествѣ, а ручные кружева считаются за лучшіе, цѣнятся дороже, и богатыя щеголихи, у которыхъ есть на то деньги, скорѣе купятъ ихъ. Сапоги, башмаки изготовляются теперь на большихъ фабрикахъ, а все же много и ручныхъ, мелкихъ сапожныхъ мастерскихъ, потому что не каждому по ногѣ придется машинный сапогъ, не каждый захочетъ свою ногу приспособлять къ сапогу или башмаку, а захочетъ, чтобы ему по его ногѣ, по мѣркѣ, сшили сапогъ или башмакъ. Мебель тоже теперь готовится на большихъ фабрикахъ, но какая? Однообразная, гдѣ стулъ въ стулъ или скамья въ скамью приходится, а чуть понадобится получше или непохожая на другую, такая, которой много не спрашивается, ее на большой фабрикѣ готовить не разсчетъ, на то остаются мелкія хозяйства. Возьмемъ, наконецъ, дорожное дѣло. Ужъ какое тутъ крупное дѣло желѣзнодорожное хозяйство и какъ много по нимъ провозъ дешевле, чѣмъ на лошадяхъ, а между тѣмъ безъ мелкихъ экипажей для ѣзды обойтись нельзя. Не только осталась надобность въ нихъ, а даже придумали еще и новые экипажи, автомобили, гдѣ можно ѣздить и въ одиночку или понемногу. Или вотъ канатъ, напримѣръ, кажется, простое дѣло, и можно готовить машиной на крупной фабрикѣ. А оказывается, что если требуется очень прочный канатъ, которымъ, напримѣръ, при восхожденіи на горы люди привязываютъ себя другъ къ другу, чтобы не оборваться и не свалиться въ пропасть, то тутъ уже берутъ канатъ ручного приготовленія въ мелкомъ хозяйствѣ: онъ крѣпче и не такъ легко оборвется или перетрется. Но кромѣ того есть и многое другое, не столь благопріятное, отчего, несмотря на превосходство фабричнаго производства, продолжаетъ сохраняться еще мелкое. Такъ, возьмемъ такую мѣстность, гдѣ крестьянство не имѣетъ поблизости какихъ-либо заработковъ на зимнее время, а жить зиму безъ дѣла, отъ однихъ только лѣтнихъ занятій, нельзя, на многое не хватаетъ. Вотъ, и надо что нибудь придумать. Бываетъ и такъ, что женщины, напримѣръ, покупаютъ готовую пряжу и изъ нея уже ткутъ на ручномъ станкѣ холстъ или бумажную ткань на одежду себѣ и мужчинамъ.

Я сказалъ, что это не столь благопріятное условіе какъ другія, которыя ведутъ къ сохраненію мелкаго и ручного производства въ промышленности. Неблагопріятное потому, что здѣсь этимъ дѣломъ занимаются не потому, чтобы его было выгоднѣе вести въ мелкомъ хозяйствѣ, а потому что не нашлось другого, на которомъ можно было бы заработать и купить ткань на одежду. На рукахъ ткань много дороже, чѣмъ на машинномъ ткацкомъ станкѣ, и потому, если перевести все это на деньги и разсчитать, какъ слѣдуетъ, то такая ткань обошлась очень дорого. Но надо было сдѣлать такъ, ибо тутъ такое положеніе, что безъ этого обойтись нельзя. Но тутъ готовятъ ткань для себя. Возможно, однако, что если она имѣетъ какой-либо свой узоръ, который нравится многимъ и на сторонѣ, то ее можно работать и для продажи на рынокъ. Но опять-таки по мелочамъ, такъ какъ тутъ именно цѣнится она за свой особый узоръ, который не всегда можно выткать при машинной работѣ; да и спросъ на такія

вещи не такъ ужъ великъ, чтобы для изготовленія ихъ заводить большую фабрику. Вотъ и сохраняется такой кустарный промыселъ. Приходится такъ иногда и по неумѣнью дѣлать что-либо другое или по недостатку другихъ заработковъ на сторонѣ. По этимъ же причинамъ дѣлается въ мелкихъ хозяйствахъ и другое что-либо такое, что работается на фабрикахъ машинами. На изготовленіе этого руками дома пойдетъ много больше времени, чѣмъ требуется на это на фабрикѣ, и стало-быть, по разсчету рабочаго времени, такая вещь себѣ обойдется много дороже, чѣмъ фабричная, а продавать ее приходится по той же цѣнѣ, и выручается такими кустарями очень немного.

Необходимо однако постоянно помнить, что крестьянское населеніе, занятое лѣтомъ въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, не можетъ оставаться безъ дѣла зимой, не можетъ наниматься и на фабрики. Если бы оно все зимою потянулось туда, то отъ этого много пострадали бы тѣ рабочіе, которые живутъ постояннымъ фабричнымъ трудомъ. Стало быть мелкіе промыслы по деревнямъ нужны. А съ другой стороны требуется много и такихъ вещей, которыя могутъ изготовляться не на фабрикахъ, а въ мелкихъ хозяйствахъ. Вотъ поэтому то и необходимо знакомить населеніе съ разными занятіями и подумать не мало о томъ, гдѣ какіе промыслы болѣе подходящи и какъ ихъ завести тамъ и научить мѣстное населеніе изготовлять то, что можетъ пойти на рынкѣ по настоящей цѣнѣ. Объ этомъ и заботятся многія земства и устраиваютъ кой что по этой части. Но и тутъ нельзя безъ думы и заботы самого населенія и безъ устройства кооперативовъ, въ которыхъ дѣйствуетъ и хлопочетъ о своемъ благополучіи общими силами само населеніе.

IX. Какъ мелкіе хозяева, кустари, становятся наемными рабочими.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что есть многое, что ведетъ къ тому, что многія мелкія хозяйства, мелкіе промыслы несмотря на всѣ выгоды и превосходство крупныхъ мастерскихъ не только сохранились, но и процвѣтаютъ и развиваются. Но тутъ же видно, что исключая тѣхъ случаевъ, когда что либо готовится для домашняго употребленія,— какъ примѣръ съ приготовленіемъ ткани изъ покупной пряжи, во всѣхъ остальныхъ промыслахъ все готовится на продажу. Не совсѣмъ такъ это въ сельскомъ хозяйствѣ. Тутъ многое, получаемое въ хозяйствѣ идетъ не на продажу, а на себя, на свою семью. Это потому, что въ немъ получается все то, что нужно каждому; зерно, молоко, овощи и т. д. Если стало-быть земля моя подходитъ для этого, и я это добываю, и безъ этого обойтись не могу, то хоть я и на продажу буду готовить напр. картофель или капусту, но все же и для своихъ семейныхъ надобностей у меня уйдетъ этихъ овощей ни мало, а о хлѣбѣ ужъ и говорить нечего. Тутъ стало-быть далеко не все идетъ на продажу, на рынокъ. А вотъ если я шью обувь или платье, то можетъ быть за цѣлый годъ мнѣ ничего не понадобится сшить для себя, а все для другихъ на продажу.

Но и сельское хозяйство теперь нужно ставить такъ, чтобы имѣть въ немъ что либо для продажи. Безъ этого теперь прожить нельзя: не будешь имѣть многаго, что нужно и безъ чего обойтись нельзя. Имѣть же что нибудь на продажу, значитъ выручать за это деньги, за которыя можно получить все другое, т. е. купить все что нужно. И вотъ вездѣ начинаетъ становиться такъ, что безъ денегъ обойтись нельзя. Нужны онѣ и на подати: ничего другого не возьмутъ; да и для своего обихода очень и очень многое надо купить: прежде соху можно было и самому справить, а теперь плугъ надо купить, сѣмена тоже освѣжать слѣдуетъ и опять надо купить; не мѣшаетъ использовать и искуственное удобреніе (порошокъ), тоже хорошо,—а опять его надо купить; въ своемъ обиходѣ тоже покупного не мало: и соль, и крупы разныя, и сахаръ, и чай, и мука пшеничная, тамъ гдѣ пшеница не родится; вѣдь нельзя же совсѣмъ безъ пирожка обойтись; а тамъ и въ церковъ надо на молебенъ, на свѣчи, за свадьбу, крестины; понадобится и книжка; по нынѣшнему времени безъ этого никакъ обойтись нельзя; неграмотный теперь зачастую все равно, что безъ рукъ или безъ глазъ. И на все это нужны деньги. Вотъ и надо или идти зарабатывать ихъ на сторонѣ, что не всегда вѣрно и не всегда прибыльно, или вести свое хозяйство. А разъ имѣется свое хозяйство, свой промыселъ, то чтобы выручить деньги, надо поставить дѣло такъ, чтобы быть увѣреннымъ, что наготовленное продашь, надо обезпечить себѣ сбытъ издѣлій, и какъ это сдѣлать, объ этомъ нужно много и много подумать и надъ этимъ поработать. Если надо изготовленное продавать, то стало-быть промысловое мелкое хозяйство, въ своемъ благополучіи, въ ходѣ своихъ дѣлъ очень сильно зависитъ отъ того, какъ и гдѣ идетъ продажа, т-е. отъ рынка. Многое въ успѣхѣ его будетъ хорошо или худо поставлено, смотря по тому, какъ можетъ идти его торговля. Мы видѣли, что даже и въ сельскомъ хозяйствѣ, въ молочномъ дѣлѣ напримѣръ, это имѣетъ большое значеніе, а тутъ еще больше.

Вѣдь такъ, какъ теперь дѣло стоитъ, всякая продажа—дѣло невѣрное, а для маленькаго хозяйства и очень неудобно поставленное. Теперь ѣздить то съ товаромъ, какъ это было прежде, не такъ уже удобно и не такое это вѣрное дѣло, какъ было ранѣе. Какъ я поѣду развозить по деревнямъ глиняные горшки, когда неизвѣстно, гдѣ они потребуются. Прежде, когда они вездѣ были нужны, стоило только выѣхать изъ того мѣста, гдѣ водилась глина для горшковъ, и навѣрное можно было разсчитывать продать ихъ: горшокъ вещь непрочная—кому нибудь въ каждой деревнѣ да непремѣнно нуженъ. Во вторыхъ, если уже и не такъ много продашь, то и тогда бѣда не такъ ужъ велика: денегъ требовалось не такъ много, какъ теперь: многое, что теперь надо купить, тогда получалось въ своемъ хозяйствѣ. Теперь же этимъ не обойдешься, а продажа въ развозъ стала менѣе надежна. Кромѣ глиняной посуды, завелась и другая,—стало быть, моя посуда во многихъ мѣстахъ, гдѣ ее раньше покупали, теперь не требуется. Приходится, пожалуй, сидѣть дома и ждать покупателя или ѣхать на ближній базаръ, гдѣ скорѣе можно найти покупателя. Но прежде можно

было, запасшись хлѣбомъ съ осени, засѣсть хоть на мѣсяцъ или на два за работу и наготовить товаръ, а какъ сталъ санный путь, ѣхать сбывать его. Можно было быть увѣреннымъ, что, коли поѣду съ нѣкоторымъ толкомъ и разборомъ, покупатель на товаръ найдется. Теперь, какъ видѣли, въ этомъ увѣреннымъ быть нельзя. Кромѣ того, теперь, когда деньги требуются на многое и ихъ надо имѣть больше, чѣмъ прежде, пережидать два-три мѣсяца не приходится. Да и издѣлія то приходится готовить теперь больше изъ покупного сырья. Стало быть, и на это надо деньги Купить же большее количество сырья не на что, и стало быть, ждать съ продажей издѣлій не приходится, а все больше такъ: что сготовилъ за недѣлю, то и продать надо, иначе и сырья купить не на что, а слѣдовательно—и дѣлать нечего. Но везти на базаръ, хоть и въ ближній городъ, то немногое, что сготовилъ за недѣлю, тоже не разсчетъ. надо потерять день въ работѣ, да и получше покормить лошадь, что нибудь и самому прожить, и все это надо окупить въ цѣнѣ товара. А пріѣхалъ я не одинъ, привезли тоже и другіе, у кого, можетъ, и нужда сильнѣе, почему готовы и уступить въ цѣнѣ товара, знаютъ это и покупатели-торговцы. И вотъ, волей-неволей отдавай товаръ за безцѣнокъ.

И приходится подумать, нельзя ли какъ иначе дѣло устроить. Да чего же тутъ думать? Вотъ сосѣдъ собирается ѣхать на базаръ со своимъ товаромъ, и на возу у него мѣсто есть, прихватитъ и мой, кстати онъ же и купитъ мнѣ, что мнѣ тамъ нужно будетъ. Хоть я и потеряю кой что на цѣнѣ, такъ за то лишняго прожитка не будетъ, да и дома еще найдется дѣло: рабочая сила такъ не пропадетъ.

И вотъ, начинаетъ, какъ видимъ, отдѣляться одно отъ другого приготовленіе вещи отъ ея продажи. Кустарь, работа въ мастерской это само по себѣ, а торговля опять особое дѣло, и другіе на то люди. Такъ оно или почти такъ начинается, какъ сказано выше,—это не важно. Въ молочномъ дѣлѣ, какъ видѣли, сливщикъ ѣздитъ по деревнямъ, собираетъ молоко и избавляетъ отъ необходимости дѣлать скопы и отъ заботы о продажѣ, а здѣсь это дѣлаетъ скупщикъ въ своей деревнѣ или въ сосѣдней. Во всякомъ случаѣ является надобность въ такомъ лицѣ, которое взяло бы на себя дѣло продажи, а я буду у себя въ хозяйствѣ сидѣть да работать.

Но хоть это для меня, по началу особенно, можетъ быть и удобно и даже не убыточно, однако, по немногу дѣло принимаетъ другой оборотъ. Скупщикъ, конечно, какъ и другіе, хлопочетъ о своей выгодѣ и потому хлопотать о моемъ товарѣ даромъ не станетъ. Значитъ, долженъ я ему кой что заплатить изъ того, что выручено за мой товаръ; если онъ что либо купилъ для меня, то и за эти хлопоты надо, ну, хоть угостить Но кромѣ того, сегодня я ему продалъ товаръ или сбылъ черезъ него, другой разъ тоже, такъ оно и пошло. И вотъ, я отъ рынка отсталъ уже: не знаю, какая настоящая цѣна за товаръ, какой имѣется покупатель и что онъ спрашиваетъ. Все это знаетъ скупщикъ. Онъ и совѣтъ даетъ мнѣ, что готовить, вродѣ какъ заказъ, а то и вовсе заказываетъ. Изготовь вотъ то-то и вотъ по та-

кой то цѣнѣ, хочешь—и деньги получай сейчасъ за товаръ. А можетъ быть, тебѣ не деньги нужны, а сырье, или что по домашнему хозяйству, такъ у меня и это есть: получай, могу и въ долгъ отпустить.

Тутъ и конецъ мелкому хозяйству. Его не то что нѣтъ. Я по прежнему работаю дома, и какъ будто самъ себѣ хозяинъ, но только дѣло мое зависитъ отъ торговли, отъ того, что спрашиваютъ на рынкѣ и что за это даютъ. А рынокъ то этотъ для меня замѣняется однимъ лицомъ: скупщикомъ, въ немъ вся сила. Ну, а онъ, конечно, какъ и каждый на рынкѣ думаетъ не о моей выгодѣ, а своемъ барышѣ. А барышъ его въ томъ, чтобы жить и чтобы капиталъ наросталъ на томъ торговомъ дѣлѣ, которое, ведетъ. Стало быть онъ, въ его пользу переупадаетъ съ каждаго, у кого онъ скупаетъ товаръ, часть того, что получили бы они, если бы сами продавали на рынкѣ. Но кромѣ того, что онъ получилъ, тѣ торговцы въ городѣ, которые черезъ него скупили мой товаръ, тоже живутъ этимъ дѣломъ. Стало быть, и имъ надо порядочно прикинуть къ той цѣнѣ, которую они дали скупщику, и получается такъ, что кустарь, мастеръ, который сдѣлалъ вещь, получилъ за нее дешево, а покупатель, купившій ее не для продажи, а для своей надобности заплатилъ за нее дорого. Лишніе торговцы-посредники поглотили ту разницу, которая существуетъ между расходомъ покупателя и заработкомъ кустаря.

Въ концѣ концовъ кустарь уже сталъ прямо такимъ работникомъ на скупщика, получающимъ отъ него заранѣе опредѣленную заработную плату; правда, онъ какъ будто бы самъ покупаетъ сырье для издѣлій, но и это легко измѣняется. Скупщикъ даетъ ему сырье, напримѣръ прутъ для выработки корзинъ, заказываетъ сдѣлать изъ него такія то корзины, по такой то цѣнѣ. Стало быть, и сырье не его, и товаръ не его; одна только работа, да и то по заранѣе извѣстной цѣнѣ.

А нѣтъ этого заказа, стало быть, товаръ скупщику не требуется,—вотъ и сиди безъ дѣла, а пить—ѣсть надо. Опять приходится идти къ тому же скупщику, сдѣлай милость, выручи. Тотъ и отпускаетъ въ долгъ, что нужно для пропитанія, и налагаетъ на эту цѣну съ ростомъ. Мало того: выходитъ такъ, что кустарь какъ будто вернулся къ прежнему хозяйству: безъ денегъ обходится, свой товаръ отдаетъ скупщику и за него получаетъ отъ того, что нужно для себя, хоть и въ счетъ денегъ, но не деньгами: „развѣ скажешь, что деньги нужны на молебенъ, ну получишь немного, а то совсѣмъ сидишь безъ денегъ; захочешь пойти въ трактиръ чайку попить, и то расплачиваешься корзиной, благо онъ же и торгуетъ ими“. Вотъ какъ было, а во многихъ мѣстахъ и сейчасъ еще обстоятъ дѣла. Какъ видимъ, тутъ уже получается полное подчиненіе кустаря капиталу торговли и тому капиталу, который отдается въ ростъ, изъ процентовъ.

Можетъ быть, отъ этого, однако, улучшаются издѣлія, вводятся новыя? Улучшеній не бываетъ. Напротивъ, кустарь старается, хоть на чемъ нибудь выгодать: если онъ работаетъ на скупщика ткани напримѣръ и получаетъ для выработки ихъ пряжу, то она дается ему по вѣсу, и товаръ принимается отъ него тоже по вѣсу. Кустарь старается утаить часть пряжи, а для вѣсу смачиваетъ товаръ, отчего

онъ становится не лучше, а хуже. Существуютъ, конечно, и другія, уловки, смотря по тому, какія издѣлія, но всѣ онѣ не служатъ къ улучшенію качества издѣлій. А скупщикъ тоже не заботится объ усовершенствованіи промысла и такъ это все идетъ къ худшему. Положеніе такого кустаря, хоть онъ какъ будто и хозяинъ въ своемъ дѣлѣ, хуже фабричнаго рабочаго. Работаетъ онъ также изъ чужихъ рукъ, но такъ какъ у скупщика такихъ рабочихъ менѣе, чѣмъ у крупнаго фабриканта, а кушать ему хочется не меньше послѣдняго, то онъ съ каждаго долженъ взять больше, чѣмъ крупный фабрикантъ. И можетъ взять больше, такъ какъ у кустаря и простору меньше, и выборъ хозяевъ менѣе свободенъ, чѣмъ у фабричнаго рабочаго. Мало того, фабрикантъ имѣетъ дѣло съ такимъ производствомъ, гдѣ приходится считаться съ большимъ рынкомъ, даже и съ заграничнымъ, товаромъ—и вотъ, волей-неволей онъ долженъ подумать о томъ, какъ, улучшить дѣло, чтобы получать доходъ. Скупщикъ же озабоченъ только тѣмъ, какъ бы по меньше заплатить кустарю.

Отъ такого положенія дѣлъ, общество, покупатели ничего не выигрываютъ; теряютъ и фабричные рабочіе, такъ какъ, чѣмъ больше, такого народа, который „перебивается съ хлѣба даже не на квасъ, а на воду", тѣмъ ниже заработная плата каждому работнику.

X. Выгоды для мелкихъ хозяйствъ соединенія въ товарищества, кооперацiи по закупкѣ сырья (закупочныя) и кредитныя.

Всего этого указаннаго кажется, достаточно, чтобы подумать, какъ, выйти изъ такого положенія. А выйти не такъ, чтобы ужъ очень трудно. Въ самомъ дѣлѣ, если гдѣ занимаются какимъ либо промысломъ, то большей частью почти вся деревня, а то и нѣсколько окрестныхъ. Стало быть, кустарей наберется много, и сырья на ихъ работу требуется тоже порядочно. Спрашивается, какой же смыслъ въ томъ, что каждый покупаетъ для себя отдѣльно то, что ему нужно, по мелочамъ? Не проще ли закупить заразъ то большое количество сырья, которое нужно на всю округу? И дешевле обойдется, и хлопотъ меньше, а распредѣлить между собой, кому сколько нужно, совсѣмъ уже не трудно.

Конечно, на покупку большого количества сырья нужны и деньги большія. Нуженъ тотъ торговый капиталъ, которымъ орудуетъ скупщикъ. Но вѣдь до обращенія къ скупщику, пока онъ еще не завелся, (а онъ обыкновенно является не въ одно время съ тѣмъ, какъ возникнетъ промыселъ), можно было бы устроить и иначе. Если бы въ то время, пока каждый покупаетъ еще на свои деньги,—эти деньги соединить, то вотъ и былъ бы капиталъ для покупки большаго количества, чѣмъ то нужно одному. Но тогда, конечно, это не могло еще придти въ голову: во первыхъ — не сразу кустарей по одному дѣлу стало много, во вторыхъ никто не могъ думать, что появится скупщикъ и что изъ этого выйдетъ. Ну, а теперь то времена перемѣнились. И гдѣ еще нѣтъ скупщика, гдѣ еще кустари не попали въ работники на него, надо не медлить и дѣло поставить иначе.

Надо соединиться въ закупочное товарищество и закупить сырья побольше и не тамъ, гдѣ придется, а откуда еще выгоднѣе пріобрѣсть. Разузнать объ этомъ опять таки стоитъ, когда дѣло идетъ о покупкѣ въ большомъ количествѣ. Этимъ путемъ можно сдѣлать такъ, чтобы съ этой стороны не попасть въ подчиненіе къ торговому капиталу. Въ то же время дѣло торговли, т.-е. закупки, будетъ оставаться особымъ дѣломъ, которое не будетъ мѣшать каждый разъ каждому кустарю. Онъ будетъ продолжать вести свое мастерство, но вмѣстѣ съ тѣмъ кустарь не отстанетъ совсѣмъ отъ рынка, такъ какъ всѣмъ членамъ закупочнаго товарищества придется сообща рѣшать вопросъ, гдѣ и какъ производить закупку; тому же, кто попадетъ въ уполномоченные на закупку, придется исполнять это рѣшеніе на дѣлѣ, при чемъ полномочіе это можетъ быть у разныхъ лицъ, такъ что на дѣлѣ это будутъ знать многіе, болѣе пригодные для того, а въ тоже время работа ихъ будетъ идти на пользу не только имъ, но и другимъ. Такимъ образомъ, кустари не оторвутся отъ рынка, будутъ знать его и умѣть соображать съ нимъ свои дѣла. Только вмѣсто личнаго дѣла, единичнаго дѣла каждаго отдѣльнаго лица, закупка становится общественнымъ кооперативнымъ дѣломъ, — такимъ, которое помогаетъ каждому участнику его, близко каждому изъ нихъ, и идетъ, тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе каждый вникаетъ въ него и влагаетъ въ него заботы и умѣнья.

А какъ же быть, если попали уже въ работники на скупщика, какъ тогда избавиться отъ подчиненія ему, отъ зависимости торговому капиталу?

Выше уже указано было достаточно полно на то, что теперь нельзя вести промышленное дѣло безъ кредита, безъ работы на заемный капиталъ, нельзя и въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ послѣднемъ, можетъ быть, кредитъ еще нужнѣе, такъ какъ время затраты сырого матеріала, сѣмянъ, напр., или искуственнаго удобренія (порошка) очень отдаленно отъ времени, когда посѣвъ созрѣетъ и будетъ убранъ или когда проявится вся сила удобренія. Мало того,—тамъ сила удобренія напр. проявится не въ одинъ годъ, не сразу; точно также успѣхъ въ хозяйствѣ отъ проведенія напр. осушительныхъ канавъ и многихъ другихъ улучшеній скажется не сразу. Затѣмъ, машина жатвенная, напр. тоже окупитъ себя не въ одинъ годъ. А это означаетъ, что та выгода, которая получается въ сельскомъ хозяйствѣ отъ примѣненія такихъ улучшеній, отъ пользованія ими, возвращается не въ одинъ годъ, не сразу, и стало быть, тамъ и кредитъ долженъ быть **долгосрочный**, т.-е. такой, по которому возвратъ взятыхъ взаймы денегъ производится не за одинъ разъ, не въ одномъ году, а въ рядъ лѣтъ. Тогда можно уплачивать долгъ уже изъ того дохода, который получается отъ улучшенія за каждый годъ, и опять таки такой долгъ будетъ къ выгодѣ, а не въ убытокъ. Но затраты на такія улучшенія требуютъ и крупнаго займа, т.-е. такого большого, который отдѣльному лицу не подъ силу; да ему и не дадутъ того, что нужно на это, если у него мелкое хозяйство и оно не окупитъ такой затраты. И выходитъ, что какъ будто мелкое хозяйство неможетъ ввести у

себя такія улучшенія, какія доступны крупному. Поэтому то и порѣшили когда-то, что ему пришелъ конецъ. Но жизнь беретъ свое, и потому выработался здѣсь, какъ и во многомъ, такой способъ, что и мелкое хозяйство, не опуская себя, можетъ получить тѣ выгоды, которыя крупному даютъ перевѣсъ. Стали образовываться кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества.

Сперва появились послѣднія. Ремесленники и мелкіе хозяева стали соединять свои денежныя сбереженія въ одинъ капиталъ, и каждый изъ участниковъ такого товарищества бралъ изъ этого капитала не свою только долю, а столько, сколько ему нужно было для покупки, положимъ, сырья, а потомъ возвращалъ ее такъ, чтобы и другой могъ воспользоваться. Каждый, стало быть, занималъ для себя изъ общаго капитала, который образовался изъ взносовъ всѣхъ участниковъ. Но, какъ видимъ, здѣсь надо имѣть то, что можно было отложить, какъ сбереженіе, или имѣть, какъ запасъ, для покупки необходимаго въ свое время.

У кустаря, который работаетъ уже на скупщика, такого запаса нѣтъ, и потому для него ссудо-сберегательное товарищество не подойдетъ. Для него надо другое, кредитное товарищество. Деньги, изъ которыхъ можно дѣлать заемъ, вкладываетъ въ такое товарищество земство напримѣръ или казна изъ тѣхъ, которые скопились въ сберегательныхъ кассахъ изъ народныхъ же сбереженій. Вотъ, займомъ изъ такого товарищества и можетъ воспользоваться или отдѣльный кустарь или все закупочное товарищество. Но такъ какъ такое товарищество имѣетъ для займа не свои соединенныя средства, а то, что дало государство или земство, а оно могло дать только тѣ деньги, которыя собраны съ плательщиковъ податей, то и обхожденіе съ этими средствами должно быть очень осторожное. Поэтому изъ такого товарищества можно брать только на то, что нужно для такого дѣла, изъ котораго можетъ получиться выгода, прибыль, и изъ этой прибыли можно уплатить занятыя деньги. Въ товариществѣ же ссудо-сберегательномъ какъ будто бы можно брать на что хочешь, такъ какъ думается, что тамъ каждый самъ постарается доходнѣе потратить занятыя деньги, потому что иначе и его сбереженія могутъ пострадать. Но и тамъ бываетъ, что занятыя деньги неосторожно расходуются, т.-е. на уплату напр. податей или на свадьбу, изъ чего дохода не получается, и тогда отъ займа на это проку не бываетъ.

Итакъ, если при помощи закупочнаго товарищества мелкіе хозяева могутъ получить тѣ выгоды, которыя имѣетъ крупное хозяйство, то и въ дѣлѣ займа тоже самое. Но крупное хозяйство можетъ и одно имѣть большой кредитъ, ему многое повѣрятъ, потому что у него средства большія, и въ случаѣ неустойки, есть, съ чего взять. У мелкаго хозяйства этого нѣтъ; одному хозяину трудно имѣть кредитъ, т.-е получать въ заемъ на выгодныхъ для него условіяхъ. Если ему нужно получить взаймы, то онъ получаетъ такъ, что попадетъ только въ большее и большее подчиненіе тому, отъ кого получаетъ взаймы, и становится его работникомъ: выгоду получаетъ не онъ, а ростовщикъ. Такъ дѣлается тутъ не потому только, что ростовщикъ нажиться хо-

четъ, а потому что иначе онъ не можетъ быть увѣренъ, что получитъ свое. Если же онъ забралъ достаточно отъ заемщика работой или на цѣнѣ занятаго товара, то у него потери не будетъ, хотя бы заемщикъ и умеръ, а съ имущества его взять нечего. Тутъ кредиторъ уже заранѣе получилъ свое съ лихвой. Но, конечно, такой кредитъ для мелкихъ хозяевъ очень отяготителенъ. Онъ ведетъ къ тому, что они только по имени числятся работающими на себя, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они работаютъ на ростовщика, у котораго зажаты въ кулакѣ. Такъ вотъ, для мелкихъ хозяйствъ можетъ быть устроена возможность получать взаймы на выгодныхъ для нихъ условіяхъ только тогда, если они соединяются вмѣстѣ. Тогда они отвѣчаютъ другъ за друга круговой порукой. А на это положиться можно, такъ какъ каждый изъ членовъ кредитнаго товарищества озабоченъ тѣмъ, чтобы занятыя въ товариществѣ деньги шли на то, на что ихъ занимали: иначе можетъ случиться, что деньги зря разберутъ, а мнѣ на дѣло не останется, да еще отвѣчать за другихъ придется. Вотъ почему и важно, чтобы на общія собранія сходились всѣ члены и внимательно провѣряли, какъ ведется дѣло, и серьезно думали о томъ, какъ его вести дальше. А отсюда получается и другое. Нельзя уже говорить: „моя изба съ краю, я ничего не знаю“. Мало того, каждому понятно становится, что его дѣла могутъ идти хорошо или дурно не только отъ того, какъ онъ ведетъ свое дѣло, но и отъ того, какъ оно будетъ вестись у сосѣдей. Стало быть, каждый для своего благополучія долженъ быть озабоченъ тѣмъ, чтобы и сосѣдямъ было хорошо. И люди другъ къ другу волей-неволей должны относиться заботливо, участливо; для себя же должны думать о томъ, чтобы жить согласно другъ съ другомъ, не враждовать, а жить по пословицѣ: „другъ объ другѣ, а Богъ обо всѣхъ“. Вотъ къ чему ведетъ кооперація.

XI Необходимость кооперации мелкихъ хозяйствъ для продажи своихъ издѣлій.

Но на одномъ соединеніи въ закупочное товарищество остановиться нельзя.

Вѣдь мы видѣли, что большая бѣда происходитъ отъ того, что кустарю приходится сбывать товаръ по мелочамъ и вразбродъ. Правда, имѣя возможность прибѣгать къ помощи кредитнаго товарищества, кустарь можетъ не спѣшить такъ съ продажей товаровъ. На занятыя въ товариществѣ деньги онъ можетъ купить сырой матеріалъ и, стало быть, не останавливать работы. А кромѣ того, имѣя возможность, благодаря кредиту, выждать съ продажей и продать тогда, когда выгоднѣе, онъ и цѣну за товаръ получитъ болѣе высокую, доходу будетъ имѣть больше, не придется и на продовольствіе брать взаймы. Но кромѣ того, если онъ состоитъ въ закупочномъ товариществѣ, то ему и сырье обходится дешевле. Закупочное товарищество можетъ кредитоваться уже въ союзѣ товариществъ или въ Земской кассѣ мелкаго кредита, а не въ отдѣльномъ мелкомъ кредитномъ товари-

ществѣ и имѣть кредитъ болѣе дешевый и на большую сумму, слѣдовательно и заготовку сырья имѣть болѣе выгодную, черезъ что и отдѣльный кустарь, членъ такого товарищества, имѣетъ выгоду. Слѣдовательно, этого достаточно, чтобы онъ могъ продавать уже не черезъ скупщика и, стало быть, устранить этого посредника между собою и покупателемъ, которому за посредничество платятъ съ двухъ сторонъ. Но это поможетъ только избавиться отъ скупщика, да и то не всегда, потому что скупщикъ является крупнымъ торговцемъ и уже потому, что онъ крупный, имѣетъ перевѣсъ передъ мелкимъ. Крупное хозяйство имѣетъ преимущество передъ мелкимъ и при продажѣ своихъ издѣлій. Это преимущество, какъ уже выяснено, происходитъ отъ того, что крупный фабрикантъ имѣетъ дѣло сразу съ продажей большого количества товара. А этимъ сберегается время, которое необходимо на переговоры и соглашенія по продажѣ, да и скорѣе можетъ произойти оборотъ капитала и возвратъ займа, который могъ быть сдѣланъ по покупкѣ сырья, то есть и тутъ много значитъ сбереженіе во времени. Положимъ, говорятъ у насъ, что время не купленное, что его жалѣть. Ну а вотъ англичане говорятъ: „время—это тѣ же деньги". И правильно говорятъ: вѣдь если я могу раньше вернуть занятыя деньги, то и процентъ я заплачу только за то время, которое пользовался займомъ,—значитъ, тутъ сокращеніе времени сберегло мнѣ тѣ деньги, которыя ушли бы на уплату процентовъ за большее время. Да и такъ это можно видѣть, хотя бы на томъ, сколько потери можетъ быть, если промедлить съ жнитвомъ или уборкой хлѣба и сѣна напримѣръ и сдѣлать это не во время.

Кромѣ сбереженія времени и денегъ, большое дѣло при продажѣ имѣетъ и въ томъ верхъ надъ маленькимъ, что при немъ проще и легче найти покупателя, знать, гдѣ онъ есть, и если надо его искать дальше, то и найти его, и сбыть ему товаръ. Можно также обезпечить себѣ продажу заранѣе, для чего войти въ соглашеніе съ другимъ крупнымъ дѣломъ, которому требуются мои издѣлія и соглашеніе это можетъ быть и о цѣнѣ, и о томъ, сколько надо приготовить товару. Наконецъ, крупное хозяйство можетъ держать цѣну на свои издѣлія въ своихъ рукахъ. Теперь даже дѣлается такъ, что крупныя фабрики, изготовляющія одинаковые товары, устанавливаютъ между собою такое соглашеніе, такъ сговариваются, чтобы другъ друга не подрывать, а прямо соединиться въ одно общее дѣло. Называется это синдикатомъ или трестомъ. Стараются такъ устроиться, чтобы всѣ фабрики, производящія одинаковые товары, дѣйствовали, какъ одна. Каждая отдѣльная фабрика, входящая въ такой синдикатъ составляетъ какъ бы отдѣленіе одной общей фабрики. На рынкѣ товаръ другихъ болѣе мелкихъ фабрикъ вытѣсняется, и дѣло ставится такъ, чтобы товара ни откуда больше не было. Тогда цѣна назначается уже такимъ синдикатомъ, и, стало быть, покупатели волей-неволей должны платить ее. Такая цѣна становится „монопольной". Вотъ, когда у насъ была казенная продажа питей, цѣна на хлѣбное вино изъ всѣхъ лавокъ была одна, потому что была казенная „монополія" т. е. только одна казна имѣла право отпускать вино на продажу и по

такой единственной цѣнѣ, которую она установляла. Такъ вотъ и тутъ, хотя этого права синдикатамъ никто не давалъ, но состоялось такое соглашеніе между тѣми, кто велъ дѣла отдѣльныхъ фабрикъ, что все равно ихъ товаръ и принятая ими цѣна являлась единственной. Выходитъ такъ потому, что, соединившись въ одинъ синдикатъ, можно такъ распредѣлять производство между отдѣльными фабриками, что оно становится успѣшнѣе; распредѣляются и рынки между ними такъ, чтобы и при поставкѣ на рынокъ меньше терять. Все это даетъ выгоду, что ни одна отдѣльная фабрика не можетъ соперничать съ такимъ синдикатомъ: и производство нельзя поставить такъ совершенно, такъ хорошо, и цѣны по этому не могутъ быть такъ дешевы, какъ ихъ можетъ назначить синдикатъ. Но когда синдикатъ захватитъ уже все въ свои руки, тогда назначаетъ цѣну, какую захочетъ, такъ какъ въ синдикатѣ думаютъ только о своихъ барышахъ. Такъ напримѣръ у насъ составился такой синдикатъ по продажѣ кровельнаго желѣза. Земства же наши, чтобы убавить пожары по деревнямъ и поощрить распространеніе желѣзныхъ крышъ вмѣсто соломенныхъ, стали закупать въ большомъ количествѣ желѣзо, чтобы продавать его крестьянамъ дешевле, чѣмъ изъ частныхъ лавокъ. Сперва синдикатъ по желѣзу доволенъ былъ этимъ, такъ какъ можно было разсчитывать на болѣе широкую продажу: больше стало покупателей. Но земство стало закупать желѣзо у фабрикъ, еще не вошедшихъ въ синдикатъ, и тѣмъ поддержало ихъ. Стало быть синдикатъ не могъ установить монопольной цѣны и поднять ее, какъ ему хотѣлось. Тогда онъ захотѣлъ подорвать земства. Пустилъ было продажу дешевле земской. Однако земство устояло, благодаря тому, что и здѣсь состоялось соглашеніе между многими земствами, а покупателей у нихъ много. Установить монопольную цѣну не пришлось, и, стало быть, благодаря земскому соглашенію, соединенію своихъ силъ, распространеніе кровельнаго желѣза по деревнямъ не задержалось и пошло на пользу населенію, сокращая и возможность, и опустошительность пожаровъ.

Итакъ, если крупныя предпріятія стараются устроиться такъ, чтобы другъ друга не подрывать, и для этого входятъ въ соглашеніе между собою, то это еще нужнѣе для мелкихъ. Почему, въ самомъ дѣлѣ, необходимо соглашеніе? Потому, скажемъ просто, что теперь каждый изготовляетъ что либо на продажу, а не для себя. А кому и сколько онъ продастъ, сколько потребуется его товару и гдѣ, все это каждому въ отдѣльности неизвѣстно. Каждый, такимъ образомъ, можетъ опасаться, что его товаръ излишній и останется у него на рукахъ, а не готовить товаръ онъ не можетъ: жить надо. Опасеній не продать товаръ тѣмъ меньше, чѣмъ товаръ дешевле, ну вотъ другъ у друга и перебиваютъ цѣну, и бѣгутъ по нѣсколько человѣкъ къ одному покупателю, а тотъ, конечно, свое дѣло тоже знаетъ.

Такъ, конечно, бываетъ въ обыкновенное время. Теперь же во время войны и недостачи многихъ товаровъ, дѣло стоитъ иначе, и покупателю приходится кланяться торговцу, отъ чего, какъ увидимъ ниже, ограждаетъ тоже кооперація.

Говоря же о томъ, какъ въ обыкновенное время приходится производителю сбывать свои издѣлія, надо указать что, чѣмъ мельче хозяйство, тѣмъ необходимѣе для него тотчасъ сбыть то, что заготовлено. Черезъ это, какъ мы видѣли, кустарь и попадаетъ въ руки скупщику и теряетъ на томъ. Такъ вотъ, чтобы не терять на этомъ, и надо соединиться для продажи. Тогда и въ такомъ товарѣ, который можетъ изготовляться только въ мелкихъ хозяйствахъ и понемногу, можно вести дѣло такъ, какъ это необходимо для выгоды и покупателей и продавцевъ.

Рынокъ теперь становится все крупнѣе и крупнѣе. То чего надо было не такъ много, требуется теперь въ большомъ количествѣ. Многое, что прежде готовилось дома и за чѣмъ на рынокъ не шли, — теперь покупается на базарѣ. Въ какомъ только домѣ не рубили, не квасили капусту раньше, а теперь во многихъ городахъ трудно найти хозяйство, которое не покупало бы капусту фунтами. Во многихъ большихъ деревняхъ, по крестьянскимъ хозяйствамъ и черный хлѣбъ дома печь перестали: и на дровахъ можно выгадать, да и у правильнаго то хлѣбопека припеку выйдетъ больше, да и неудачи бояться нечего, а ужъ если въ домашнемъ хозяйствѣ въ хлѣбопеченіи не задача вышла, — такъ ужъ прямая потеря.

Но вѣдь тоже самое, какъ уже указано, произошло и со многими издѣліями, и стало быть, по этой одной причинѣ покупателей на нихъ больше изъ разныхъ мѣстъ. Но все это не остается одно и тоже и не движется все въ одну сторону. Нынче покупателей много, а завтра вдругъ убавится. И именно вдругъ проявится это. То потому, что навезли для той же самой надобности, да не такой товаръ, какой былъ въ ходу ранѣе: придумали новый; то, потому что гдѣ-нибудь заработки остановились и оттуда попридержались съ покупкой того, что требовалось раньше, то пожаръ большой случился и не на что и хлѣба купить. Не урожай гдѣ либо, такъ и совсѣмъ плохо. А то и такъ выйдетъ, что и у насъ хорошій урожай, скажемъ, пшеницы, и еще гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ — въ Америкѣ напр. А пшеница наша, какъ и Американская, идетъ въ Англію. Разсчитывали было продавать по одной цѣнѣ, а пришлось продавать дешевле. А такъ какъ „по одежкѣ протягивай ножки“, то, вотъ, поставщики пшеницы сократили свои покупки на многое. А между тѣмъ, прослыша, что ожидается хорошій урожай, многіе мастера — кустари и ремесленники—разсчитывали, что на ихъ издѣлія будетъ большой спросъ и наготовили ихъ много. И вотъ, по хорошему урожаю, пришлось остаться съ этими издѣліями на рукахъ.

Такъ вотъ что представляетъ теперь рынокъ. Разсчитывать на что нибудь постоянное и неизмѣнное на немъ не то, что трудно, а и вовсе невозможно. А такъ какъ готовить то приходится на продажу, т.-е. на рынокъ, то, стало быть, и въ своемъ производствѣ, въ изготовленіи издѣлій; нельзя тоже опереться на что, нибудь прочное, а опереться надо, потому что только такъ и жить можно. Вотъ и

тутъ выручаетъ то, чѣмъ люди всегда были живы: выручаетъ соединеніе и соглашеніе ихъ между собою. Если уже для крупныхъ это понадобилось, то мелкимъ и подавно иначе нельзя.

Конечно при описанномъ положеніи рынка многое все же останется неизвѣстнымъ. Но все же, соединившись вмѣстѣ для продажи, мелкіе хозяева могутъ войти въ соглашеніе съ отдѣльными крупными торговцами и обезпечить себѣ поставку имъ издѣлій своего товарищества. Можно войти въ соглашеніе съ разными учрежденіями: фабриками, которымъ требуются такія издѣлія, больницами, училищами, разными правительственными мѣстами, городами, земствами, министерствами.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ могло бы, напримѣръ, морское министерство войти въ соглашеніе съ большимъ количествомъ кустарей о поставкѣ ему щетокъ, на которыя у него требованіе большое? Конечно оно обратится къ крупному торговцу. Тотъ тоже, живя въ городѣ, не можетъ собирать щетки по мелочамъ, да онѣ и не одинаковаго образца у отдѣльныхъ кустарей. Вотъ, онъ и будетъ дѣйствовать черезъ скупщиковъ, и кустари при этомъ много потеряютъ. Чтобы избавить ихъ отъ этой потери, да и себя обезпечить въ томъ, что нужно, морское министерство дѣлало такія заказы черезъ земство. Но это такъ для начала. Постоянно же и по всѣмъ кустарнымъ издѣліямъ земство не можетъ брать на себя такое посредничество. Существуетъ земство для заботъ о нуждахъ *всего* населенія уѣзда или губерніи и средства собираетъ со *всего* населенія на разныя его нужды. Кустари же еще не составляютъ *всего* населенія, и, стало быть, земство не можетъ много удѣлить на посредничество по продажѣ ихъ издѣлій. Если брать такое посредничество для одного рода издѣлій, то надо и для другого, третьяго. Кустарей же много, и издѣлія ихъ весьма разнообразны. Тогда земство уже совсѣмъ превратится въ какое то особое торговое учрежденіе, а между тѣмъ, у него много очень серьезныхъ другихъ дѣлъ, ничего общаго съ торговлей не имѣющихъ: народное просвѣщеніе, врачебная помощь, дорожное дѣло, страховое дѣло, агрономическая помощь и заботы объ улучшеніи хозяйственныхъ дѣлъ всего населенія. И забота объ этомъ на земство ложится въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ населеніе своими только одними силами не можетъ многаго сдѣлать.

Вотъ и надо поставить дѣло такъ, чтобы, для пользы же населенія, не отвлекать земство отъ его прямого дѣла и самимъ сдѣлать такъ, чтобы полагаться больше на свои силы.

А это значитъ, что не земство, а сами кустари, живущіе въ одномъ мѣстѣ, или даже и изъ разныхъ губерній, могутъ между собой согласиться такъ, чтобы сообща принимать заказъ откуда либо и поставлять туда товаръ. Могутъ они войти въ такое соглашеніе и съ земствомъ или больницами, которымъ могутъ потребоваться какія либо издѣлія кустарей, и всегда въ большомъ количествѣ, и за которыми имъ обращаться къ отдѣльнымъ кустарямъ прямо невозможно. Кустари же могутъ получать заказы или сбывать земствамъ или другимъ учрежденіямъ прямо, а не черезъ скупщиковъ только тогда,

когда соединятся вмѣстѣ въ одно товарищество по продажѣ своихъ издѣлій. Тогда правленіе этого товарищества входитъ въ соглашеніе съ покупателями и ведетъ дѣло продажи за всѣхъ кустарей этого товарищества.

XII. Выгоды кооперації при изготовленіи издѣлій.

Но соединеніе въ одно товарищество по продажѣ своихъ издѣлій ведетъ нерѣдко къ соединенію и во многомъ другомъ.

Странно было бы, скажемъ напр., если бы кустари-щеточники, соединившись въ одинъ кооперативъ, чтобы брать совмѣстно заказы, не соединились бы въ тоже время для совмѣстной закупки того, изъ чего надо готовить издѣлія. Для изготовленія щетокъ имъ всѣмъ понадобится одно и то же: деревянныя колодки, щетина, трава и т. д, такъ не покупать же это врозь, когда этого сразу требуется всѣмъ вмѣстѣ много для изготовленія крупнаго заказа. Если для закупки этого требуется кредитъ, то опять таки проще, легче и дешевле получить его для товарищества, а не врозь для каждаго въ отдѣльности.

Если, дальше, требуется изготовить щетки или корзины напр. по одному образцу, то и на сказанномъ соединеніе остановиться не можетъ. Когда можно ручаться за то, что щетки будутъ изготовлены именно по требуемому образцу? Тогда ли, когда каждый будетъ дѣлать ихъ въ своей мастерской у себя дома, или когда онѣ будутъ дѣлаться въ одной общей мастерской или нѣсколькихъ большихъ по одному общему руководству? Да и сколько образцовъ потребуется, если давать ихъ каждому отдѣльному кустарю! И вотъ, стало быть, есть всѣ основанія соединиться въ одну крупную мастерскую.

Получается отъ этого и еще выгода Возможнымъ становится примѣнить такое раздѣленіе труда и сотрудничество, какъ на крупныхъ фабрикахъ. И очищать колодки и щетину или траву и собирать ихъ въ пучки и вклеивать и т. д.—все это можетъ быть распредѣлено такъ, чтобы одному лицу не переходить безпрестанно отъ одного дѣла къ другому. Кромѣ того, только при соединеніи по крайней мѣрѣ десятковъ лицъ можно распредѣлить отдѣльныя работы такъ, чтобы на каждую отдѣлилось столько рабочихъ, сколько по ходу ея требуется, чтобы другъ друга не задерживать. Правда, тогда такое производство становится уже крупнымъ, а мы все говоримъ о выгодахъ соединенія для мелкихъ хозяйствъ. Но вѣдь каждый участникъ такого товарищества и остается самъ хозяиномъ, работаетъ на себя, а не на другихъ, значитъ, ничего не теряетъ, а только выигрываетъ, такъ какъ можетъ выгоднѣе вести производство, а въ тоже время не находится въ подчиненіи одного лица, какъ кустарь, который на все смотритъ изъ рукъ скупщика или наемный рабочій, гдѣ бы то ни было. Правда, и тутъ должно быть особое руководство всѣмъ ходомъ дѣла, можетъ быть надо подчиняться и указаніемъ того, кто далъ заказъ и ставилъ свои требованія, но это такое подчиненіе, которое

существуетъ во всякомъ дѣлѣ и которое необходимо только для пользы и успѣха моего же дѣла и общаго дѣла насъ всѣхъ, товарищей по одной работѣ.

Но тутъ уже при самомъ соединеніи работъ и раздѣленіи труда въ мастерской можно устроить такъ, чтобы не было той утомительности и однообразія въ работѣ, о которой говорилось выше въ гл. III. Тутъ хозяева дѣла сами же работники, стало быть, они сами и могутъ разсудить и рѣшить, какъ для нихъ удобнѣе, проще и выгоднѣе распредѣлить работу. Имъ виднѣе и то, кто къ чему болѣе пригоденъ. Но, конечно, это дѣло тоже не простое, и потому, когда устраиваются такія товарищества, надо очень подумать о томъ, какъ поставить все дѣло, и очень осторожно вводить разныя измѣненія, чтобы не повредить самимъ же себѣ.

Къ этому добавлю еще, что такія товарищества, конечно, могутъ пользоваться кредитомъ въ большемъ размѣрѣ и на болѣе легкихъ условіяхъ, нежели одиночки. И кредитъ здѣсь можетъ быть необходимъ долгосрочный, для пріобрѣтенія машинъ, которыя окупаются не въ одинъ годъ.

До сихъ поръ все приходилось говорить о томъ, какая польза отъ соединенія людей и образованія товариществъ при покупкѣ сырья, продажѣ издѣлій, производствѣ ихъ, кредитѣ для производства — словомъ, все для покупки, продажи, изготовленія издѣлій. Выходило такъ, что человѣкъ какъ будто и родится, и существуетъ для того, чтобы продавать, покупать, изготовлять и т. д. Оно, конечно, и похоже на то, если посмотрѣть, какъ идутъ дѣла кругомъ и какъ живутъ люди. Но вѣдь не надо забывать, что это прежде всего люди, а не рабочія пчелы, что и работаетъ то и производитъ человѣкъ всѣ вещи для себя, для своей жизни. Жизнь же его по тому, какъ создала его природа, можетъ быть очень широка и не упираться только въ одну работу, и больше ничего. Надо помнить, что „не человѣкъ для субботы, а суббота для человѣка“. И мы говоримъ о томъ, какъ людямъ лучше устроиться, чтобы затрачивать меньше времени и силъ на производство, на изготовленіе того, что имъ нужно, чтобы удовлетворить свои потребности. Потребности же это то, что вложено въ человѣка, самой его природой; природой же вложена и потребность трудиться, двигаться, этого требуютъ тѣ силы, которыя у него есть. Дѣти, вонъ, и не трудятся, а не могутъ спокойно усидѣть на мѣстѣ. Но одно дѣло трудиться столько, сколько требуется для здоровья моего тѣла и не изнурять себя чрезмѣрной работой, и другое дѣло—работать черезъ силу. Если трудиться въ мѣру, то это удовольствіе, безъ этого скучно, нѣтъ ни ѣды настоящей, ни сна. Но трудиться въ мѣру не приходится большинству людей до сихъ поръ потому, что они не сумѣли еще устроиться такъ, чтобы на добываніе всего другого, что имъ нужно, тратить времени и труда не больше того, что необходимо для здоровья. И здѣсь прежде всего имѣетъ значеніе такая постановка производства, при которой оно идетъ успѣшнѣе, то-есть въ опредѣленное время добывается больше, чѣмъ при другомъ распредѣленіи работъ. Эта успѣшность, какъ было указано, достигается

прежде всего раздѣленіемъ труда и сотрудничествомъ, которыя возможны только при крупной мастерской, гдѣ соединяются для работы по крайней мѣрѣ десятки людей. Тогда, при большей успѣшности труда, на изготовленіе всего необходимаго его потребуется меньше, больше останется времени на все остальное, и жить будетъ здоровѣе, легче, веселѣе, отраднѣе. Вотъ къ чему должно вести удачное соединеніе мелкихъ хозяйствъ для совмѣстнаго производства.

XIII. Выгоды кооперації для покупки предметовъ для своего домашняго хозяйства. (Потребительныя Общества).

Сказаннымъ до сихъ поръ о кооперативахъ намѣчается тотъ путь, идя по которому, люди скорѣе выйдутъ къ тому, чтобы на изготовленіе различныхъ предметовъ, которые имъ нужны, не затрачивать лишнихъ силъ. Но этого одного еще не достаточно. Мы видѣли, что уже не мало можно выгадать мелкимъ хозяевамъ, если они соединяются вмѣстѣ для покупки сырья, необходимаго для ихъ издѣлій. Но вѣдь, помимо сырья для своихъ издѣлій, имъ нужно покупать многое другое просто для существованія. Да и вообще, въ каждомъ хозяйствѣ, въ каждой семьѣ многое надо купить не для работы, не для производства, а просто потому, что люди живутъ не для того, чтобы только работать, а работаютъ для того, чтобы наслаждаться жизнью, чтобы имѣть все что имъ нужно и что требуется ихъ природой. Каждому,—будь онъ купецъ, фабрикантъ, земледѣлецъ, рабочій, крестьянинъ, чиновникъ, учитель, священникъ, воинъ и т. д. — каждому нуно пить, ѣсть, одѣваться, обуваться и т. д., и для всего этого нужно много вещей. Большинство семейныхъ людей поэтому, чѣмъ бы они ни занимались, имѣютъ еще свое домашнее хозяйство для изготовленія пищи напр. или для шитья платья, бѣлья и т. п. Для этого имъ надо имѣть разные припасы, муку, чай, сахаръ, мясо, крупу, овощи, миткаль, ситецъ и т. д —всего не перечтешь. Въ самихъ хозяйствахъ большинство того, что имъ нужно, не производится; во многихъ совсѣмъ ничего не производится. Главы этихъ хозяйствъ занимаются лишь общественной или частной службой. Тѣ же хозяйства, члены которыхъ занимаются какимъ либо производствомъ, — работаютъ на фабрикахъ или въ мастерской или ведутъ торговлю и т. д.—для нуждъ своихъ и своихъ семейныхъ имѣютъ надобность въ очень небольшомъ числѣ того, что изготовляютъ или чѣмъ промышляютъ, а можетъ быть имъ и совсѣмъ этого не нужно. Все идетъ на продажу. Стало быть, они должны *покупать* или все то, что имъ нужно или во всякомъ случаѣ, очень большую часть того, что имъ требуется. Вотъ и получается такъ, что каждый, даже и продающій или изготовляющій что либо, является продавцомъ въ немногомъ или въ небольшой части предметовъ одного рода, близкихъ между собой, а покупателемъ-потребителемъ въ очень многихъ и разообразныхъ предметахъ. Тѣ же, кто ничего не производитъ, могутъ получить, что имъ требуется, только путемъ покупки.

Но мы видѣли раньше, что производители, крупные фабриканты, соединяясь въ одинъ синдикатъ или въ одинъ большой торговый домъ, держатъ рынокъ въ своихъ рукахъ. Это значитъ, что они опредѣляютъ, рѣшаютъ *что* производить, *сколько* этого производить, *когда* выпускать на рынокъ, *по какой цѣнѣ*. Потребитель же, покупатель, долженъ подчиниться этому, онъ во власти продавцевъ, производителей. И это даже и тогда, когда эти производители мелкіе хозяева. Хоть они и прислушиваются и присматриваются къ рынку, т. е. соображаютъ, что требуется, потому что безъ этого ихъ товаръ съ рукъ не пойдетъ, но все же каждый изъ нихъ рѣшаетъ это по своему, на свой взглядъ и можетъ ошибаться или, вѣрнѣе сказать, не можетъ не ошибаться. Отъ этихъ же ошибокъ бываетъ такъ, что одного товара избытокъ, а другого, можетъ быть, болѣе нужнаго товара недостаетъ. Составляетъ ли это правильное удовлетвореніе потребностей? Теряютъ отъ этого и изготовители, и продавцы товара, кто бы они ни были. Нерѣдко и совсѣмъ разоряются. Теряютъ и потребители, потому что не имѣютъ того, что нужно.

Если же это и бываетъ не всегда, то опять таки потребители теряютъ очень много, и жизнь обходится много дороже, если каждый ведетъ отдѣльно свое домашнее потребительское хозяйство, которое ведется не для производства, а для удовлетворенія своихъ потребностей. Вести такое хозяйство многимъ вмѣстѣ мудрено: и семьи разныя, и занятія не однѣ и тѣ же, и достатки у однихъ одни, у другихъ другіе, и вкусы не одинаковые. Потому, хоть это и было бы много выгоднѣе и дешевле, но до этого не дошли и дойдутъ ли когда, неизвѣстно. Конечно, и теперь многіе одиночки, столующіеся въ чайныхъ, столовыхъ или живущіе въ меблированныхъ комнатахъ, также участвуютъ какъ-бы въ одномъ общемъ хозяйствѣ. Но это все же не то: тутъ и хозяйство то не ихъ. Семейные же люди, живущіе съ семьей обыкновенно хозяйничаютъ отдѣльными семьями. И вотъ всѣмъ потребительскимъ хозяйствамъ требуются — однимъ больше, другимъ меньше, мука, крупа, хлѣбъ и т. д., и т. д. Если каждый покупаетъ отдѣльно, то опять таки по мелочамъ и у торговца. Торговецъ живетъ тѣмъ, что торгуетъ, и нерѣдко живетъ очень недурно. А если такъ, то, значитъ, онъ не только получаетъ съ покупателя то, что стоитъ товаръ, но беретъ и много больше. Конечно, разъ онъ закупилъ товаръ, заготовилъ, хлопоталъ, тратилъ время на продажу его, отпускаетъ товаръ покупателю, то ему надо за труды получить. Но получаютъ за эти труды и приказчики его, безъ которыхъ обойтись нельзя, однако, не столько, какъ онъ. Стало быть потребители, покупатели переплачиваютъ не только то, что продающему надо получить за труды, но и болѣе того.

Когда это потребители поняли и когда все меньше и меньше становилось такихъ предметовъ, которые можно добыть въ своемъ хозяйствѣ, а все больше и больше такихъ, которые надо покупать, то потребители и смекнули: во сколькихъ мѣстахъ покупаемъ и какіе разнообразные предметы, сколько, стало быть, лицъ живетъ на наши небольшія копейки, переплачиваемыя то тамъ, то тутъ. И все это происхо-

дитъ отъ того, что мы все это выпустили изъ своихъ рукъ, отдали другимъ и сами объ этомъ не думаемъ. Если каждый изъ насъ, скажемъ, на недѣлѣ тратитъ хоть по пяти рублей на харчи на свою семью, а насъ вотъ двѣсти семей живетъ въ одномъ мѣстѣ—это вѣдь въ недѣлю составитъ тысячу рублей. Такъ вотъ, если бы каждая то семья не со своей пятирублевкой шла въ лавку, а сложили бы мы эти пятирублевки вмѣстѣ, да заняли бы еще столько, то могли бы закупить то, что намъ нужно больше, чѣмъ на недѣлю, а тамъ черезъ недѣлю и опять купить, заплативъ чистыми деньгами за купленное, такъ бы дѣло то и шло. Правда, нужно было бы для этого и помѣщеніе, и содержать лицо, которое бы занялось покупкой и отпускомъ купленнаго каждой семьѣ и приняло бы деньги отъ нея и записало ихъ. Но все это нужно также, какъ и во всякой торговлѣ. А вышло бы у насъ все это противъ прежняго дешевле, хотя бы мы за хлопоты заплатили и дороже, чѣмъ платитъ частный торговецъ. Дешевле обошлось бы потому, что не пришлось бы содержать того, кто беретъ себѣ добрую долю цѣны товара за то, что вмѣсто насъ думаетъ о томъ, что намъ нужно. Лучше ужъ мы сами объ этомъ подумаемъ: все равно вѣдь безъ этой заботы не обойтись, такъ за что же тутъ другому то платить. Дешевле обошлось бы еще и потому, что большая разница была бы въ томъ, закупается ли сразу товару на пять рублей каждымъ или на тысячу рублей Разница бываетъ въ цѣнѣ и при покупкѣ по фунтамъ или пудомъ, а тутъ покупка идетъ уже на десятки или сотни пудовъ, а то и больше.

Тутъ могутъ, однако, спросить меня: почему же это люди не устраивались такъ раньше, неужели ужъ такъ трудно додуматься до этого? На это отвѣчу, что все приходитъ въ свое время. Въ жизни все понемногу мѣняется, а за перемѣной въ одномъ идетъ перемѣна и въ другомъ. Прежде, когда въ каждомъ хозяйствѣ или большей части ихъ все или очень многое добывалось, вырабатывалось въ своемъ хозяйствѣ, приходилось покупать очень немногое; благополучіе каждаго, возможность имѣть то или другое не зависѣли отъ рынка такъ, какъ теперь, каждое хозяйство въ удовлетвореніи потребностей тѣхъ, кто входилъ въ это хозяйство, не подчинялось рынку, а зависѣло отъ того, что и какъ изготовлялось дома; кромѣ того, тогда и потребностей было меньше, и довольствовалось тѣмъ, что есть кругомъ и что можно достать въ своемъ хозяйствѣ, а чего нѣтъ, безъ того волей-неволей обходились. Но когда стали сходиться съ другими людьми и видѣть и находить у нихъ то, чего не было у себя, то явилась потребность и въ этихъ вещахъ. И когда для полученія ихъ стали готовить на обмѣнъ за нихъ, т.-е. на продажу то, что раньше готовили только для себя, то и стало становиться все больше и больше такихъ вещей, которыя надо покупать на рынкѣ. И теперь ужъ въ каждомъ домашнемъ хозяйствѣ очень много такого, что надо купить, не мало и такихъ, какъ уже упомянуто, въ которыхъ все надо купить. Вотъ и стала чувствоваться полная зависимость отъ рынка, отъ торговца, полное подчиненіе ему. То какая нибудь двадцатая часть, а то и меньшая изъ того, что нужно покупалось на рынкѣ, а

теперь все хозяйство на томъ стоитъ, чтобы сдѣланное мною, и мнѣ не нужное продать, т. е. отнести на рынокъ, а на вырученныя за то деньги купить все, что мнѣ нужно. Тутъ волей-неволей придетъ въ голову, что надо въ этомъ устроиться поудобнѣе и по выгоднѣе. А разъ станутъ люди объ этомъ думать, то и выходитъ такъ, что устроиться лучше можно не иначе, какъ соединившись вмѣстѣ. И начинаютъ тогда люди лучше и полнѣе понимать, насколько они близки другъ къ другу и какъ каждому надо по себѣ понимать и другого. Отъ этого и сами люди могутъ стать лучше и жить согласнѣе и благополучнѣе во всемъ остальномъ.

Къ сказанному надо добавить и то, что у насъ въ Россіи есть и другая причина, почему по деревнямъ стало открываться много потребительныхъ обществъ—и надо ихъ открывать. Дороги у насъ мало проѣздны, деревни иногда и не велики и тоже не такъ, чтобы совсѣмъ близки другъ къ другу. И по всему этому по многимъ деревнямъ торговцевъ нѣтъ ни въ своей деревнѣ, ни по близости. Они устраиваются только тамъ, гдѣ или проѣзду много или гдѣ по разнымъ дѣламъ съѣзжается много народу, и, стало быть, можетъ быть много покупателей, гдѣ имѣется напр. волостное правленіе или что либо иное, куда и не для покупки все-же надо идти.

Мука, крупа и прочее требуется каждому, а покупать это приходится по мелочамъ, такъ какъ денегъ помногу заразъ не бываетъ. Только за покупкой по мелочамъ много не наѣздишься, если торговецъ не близко. И вотъ, когда стало хозяйство крестьянское складываться такъ, что и въ немъ надо многое купить, да и многое и дороже стало, то, помимо всего прочаго, стали образовываться потребительныя общества и потому, что близко торговцевъ нѣтъ. Вотъ почему прежде можно было дышать и безъ потребительныхъ обществъ, а теперь они, прямо, можно сказать, необходимы стали.

Затѣмъ, какъ подробнѣе скажу объ этомъ, много значитъ и то, что люди теперь иначе на себя смотрѣть стали. Каждый теперь себя сталъ понимать за человѣка вполнѣ. И никому не хочется чтобы имъ кто нибудь верховодилъ: подчиняться другому не охота въ въ томъ, что касается меня. Отсюда и вышло такъ, что каждый больше сталъ на себя надѣяться, понимать и чувствовать, что, дѣйствительно, „на Бога надѣйся, а самъ не плошай“, иначе говоря-каждый сталъ понимать, что надо самому о своемъ дѣлѣ думать и хлопотать. Но при этомъ пришлось почувствовать и разумѣть что одними своими силами многаго не сдѣлаешь, а нужно быть въ единеніи съ другими, на равномъ положеніи, вмѣсто того подчиненія другимъ, той подвластности имъ, которая была раньше.

И выходитъ, что при составленіи такихъ обществъ и союзовъ потребителей получается выходъ изъ подчиненія производителямъ и становится все производство и все удовлетвореніе всѣхъ потребностей, въ томъ числѣ и духовныхъ, на болѣе правильный путь. Является при этомъ возможность какъ бы снова вернуться къ собственному производству, для самихъ себя, но только поставленному иначе. Объ этомъ и скажемъ въ слѣдующей главѣ.

XIV. Выгоды для потребительныхъ обществъ собственнаго производства или соглашенія съ производительными кооперативами.

Въ потребительномъ обществѣ извѣстно число покупателей, которое непременно возьметъ его товаръ—это его члены. Стало быть извѣстно и то, какое количество товара надо запасти, чтобы онъ не остался на рукахъ. А если такъ, то можно завести свое приготовленіе товара безъ необходимости искать для него рынокъ и безъ опасенія не продать товаръ.

Но, конечно, устроить свое производство, завести свое дѣло не легко, и дойти до этого можно не такъ, чтобы очень скоро. Надъ этимъ надо много потрудиться и поработать, и очень внимательно. И не одному кому либо, а всѣмъ членамъ общества. Необходимо, чтобы дѣла потребительнаго общества настолько расширились, и число его членовъ увеличилось настолько, чтобы оно могло представлять большой рынокъ для какого либо товара. Необходимо, чтобы число покупателей на этомъ рынкѣ, число членовъ общества было таково, что на нихъ могла бы съ выгодой работать цѣлая фабрика. Тогда такое потребительное общество или союзъ нѣсколькихъ обществъ могутъ устроить свою фабрику, чтобы она работала только для нихъ Дѣла такой фабрики будутъ идти всегда хорошо, такъ какъ она опредѣленно знаетъ, сколько требуется ея издѣлій и сколько ихъ надо наготовить, и общество потребителей знаетъ, сколько по числу членовъ общества надо издѣлій этой фабрики и по какой цѣнѣ они могутъ быть изготовлены. Если бы даже и образовался по изготовленію этихъ предметовъ тотъ синдикатъ, о которомъ говорено выше, то это было бы для такого объединенія потребителей, о которомъ говоримъ теперь,—не страшно. Та монопольная цѣна, которую назначаетъ синдикатъ, опираясь на свою силу и на то, что онъ одинъ хозяйничаетъ на рынкѣ, тутъ была бы не страшна. Общество потребителей, имѣя свою фабрику, можетъ легко разсчитать, во что ему обходятся издѣлія, и слѣдовательно для членовъ общества будетъ установлена правильная цѣна. А это установленіе ея для членовъ общество должно вести къ тому, что и синдикатъ волей-неволей долженъ скинуть съ своей цѣны. У него монополіи уже нѣтъ. Тутъ мы опять видимъ, какъ въ теперешнемъ хозяйственномъ положеніи одно съ другимъ тѣсно связано. Собирается и дѣйствуетъ вмѣстѣ одна часть всего общества и дѣйствуетъ только для того, чтобы избавить себя отъ лишнихъ расходовъ и тратъ—и тотчасъ же это отзывается и на другихъ, еще не вошедшихъ въ такое соединеніе, и отзывается такъ, что синдикатъ, гдѣ люди соединились для вреда другимъ, для своей наживы на счетъ другихъ, долженъ сбавить свои цѣны. Такова польза кооперапіи, т. е. соединенія, хотя и для своей выгоды, но не тѣмъ путемъ, чтобы поживиться на счетъ другихъ.

Союзъ потребителей или крупное потребительное общество можетъ учредить много фабрикъ по различнымъ предметамъ, требующимся для членовъ общества. Конечно, приходится начинать съ

того, что требуется для всѣхъ или большинства и что проще завести и на что скорѣе можно получить необходимыя средства. Въ потребительныхъ обществахъ фабричныхъ рабочихъ у насъ нерѣдко начинаютъ съ устройства собственной хлѣбопекарни. Если это даже обойдется и не дешевле, то все же тутъ не можетъ быть обвѣса, не можетъ быть такихъ примѣсей, которыя портятъ достоинство хлѣба и дѣлаютъ его не столь здоровымъ и питательнымъ. Конечно, опять таки это все можетъ быть достигнуто, если члены общества внимательно относятся къ успѣхамъ его и проявляютъ, какъ слѣдуетъ, свою заботу, не мѣшая дѣлать дѣло тѣмъ, кто взялся за то, но и не забывая все таки, что это наше собственное дѣло, а не то, что сдалъ его другимъ и махнулъ рукой: дѣлай какъ знаешь. При внимательномъ и серьезномъ отношеніи къ дѣлу всѣхъ членовъ, какъ пекарня, такъ и каждое другое производство должны обойтись не дороже чѣмъ у другихъ, а дешевле, такъ какъ тѣ все таки могутъ не допечь или перепечь, т. е. изготовить меньше или больше чѣмъ нужно, и должны терять на этомъ или пускаться на разныя ухищренія, чтобы покрыть потерю. Тутъ же всегда можно поставить дѣло такъ, чтобы изготовлялось почти ровно столько, сколько будетъ взято.

Можно идти и дальше. Если имѣется собственная хлѣбопекарня, то недурно имѣть для нея и муку собственнаго производства. Но для этого, конечно, надо купить или снять въ аренду имѣніе и вести въ немъ собственное хозяйство. Это уже много сложнѣе, труднѣе и хлопотливѣе и не такъ уже надежно, Поэтому устраиваться такъ могутъ уже большія общества, съ большими средствами, и при томъ давно ведущія дѣло и знающія на самомъ дѣлѣ, а не на словахъ только, всѣ трудности дѣла, научившіяся уже справлятся съ ними. Но все же примѣры этого уже есть, и многія потребительныя общества, начавшіяся съ небольшого числа членовъ и маленькихъ оборотовъ, имѣютъ теперь такое собственное хозяйство.

Обществу потребителей можно конечно и безъ собственнаго производства обезпечить себѣ постоянную доставку разныхъ товаровъ, и притомъ такъ, чтобы не было излишка ихъ; для этого между различными кооперативами можетъ образоваться такое единеніе, при которомъ они помогаютъ другъ другу для пользы всѣхъ участниковъ кооперативовъ. Мы уже говорили о соединеніи въ производительныя товарищества по изготовленію разныхъ предметовъ. Но такія товарищества могутъ не бояться потерь, ущерба и разстройства въ дѣлахъ, ежели при всемъ прочемъ они еще обезпечены и въ продажѣ, сбытѣ, своихъ издѣлій. А для этого такимъ товариществамъ необходимо войти въ такое соглашеніе съ потребительнымъ обществомъ, чтобы быть его постояннымъ поставщикомъ. Производительныя товарищества кустарей получатъ этимъ путемъ обезпеченіе, что проработаютъ не даромъ, будутъ имѣть опредѣленный и вѣрный сбытъ, а общество потребителей тоже обезпечено въ полученіи необходимаго товара по опредѣленной цѣнѣ и съ меньшими хлопотами по отысканію необходимыхъ товаровъ.

Можно, конечно, войти въ такое соглашеніе и не съ кооперацією кустарей или рамесленниковъ, а съ любой частной фабрикой.

Но тутъ оно не можетъ быть столь прочно и постоянно. На фабрикѣ хозяевами дѣла являются тѣ, чьи капиталы работаюуъ въ ней, имъ важно, чтобы на ихъ капиталъ получалась прибыль, и чѣмъ больше, тѣмъ лучше. А на чемъ эта прибыль будетъ получаться—это не важно. Поэтому такая фабрика на долго и не свяжетъ себя такимъ соглашеніемъ. Заказъ на опредѣленный предметъ отчего не принять, а на долго обязаться работать на кого либо не согласится, потому что, можетъ быть, можно потомъ получить болѣе выгодный заказъ, а то и вовсе капиталы, которые положены на эту фабрику, перевести на что нибудь другое, отчего можетъ получиться больше барыша. Нынче деньги были вложены въ такую фабрику, которая готовила машины а завтра я бумаги эти продамъ, коли выгоднѣе купить другія, и мой капиталъ работаетъ въ другомъ дѣлѣ, а при этомъ дѣлѣ, которое мнѣ не выгодно, остались капиталы тѣхъ, которые можетъ быть не такъ хорошо разсчитали и прогорятъ на томъ. А что будетъ съ рабочими, работающими въ этомъ дѣлѣ и которыхъ тѣ лица, чьи капиталы вложено въ дѣло, и не знаютъ, какъ какое же имъ дѣло до того. Въ производительномъ же товариществѣ работаютъ тѣ, которые вкладываютъ туда не капиталы свои (какіе же они у нихъ!). —а свой трудъ, свою работу. И вкладываютъ не для того, чтобы получить отъ труда другихъ прибытокъ на свой капиталъ, а чтобы изъ того, что даетъ мнѣ мой трудъ, не давать другимъ того, чтобы позаработано. Стало быть, тутъ и не можетъ быть разсчета перебрасывать что либо изъ одного дѣла въ другое. Да и помимо всякаго разсчета, какъ я это сдѣлаю. Если я слесарь, то я только слесарную работу и могу дѣлать. Я, конечно, могу переходить изъ одной мастерской въ другую, гдѣ меня могутъ лучше поставить, лучше оплатить, да и работа, можетъ быть, больше по мнѣ. Но вѣдь въ производительномъ то товариществѣ, если въ немъ все поставлено правильно, такъ и дѣло будетъ вестись именно такъ, что работа будетъ именно по мнѣ. Это надо такъ для того, чтобы дѣло шло успѣшнѣе, и это всѣмъ здѣсь виднѣе, нежели на фабрикѣ. Заработокъ же мой опять таки, если дѣло правильно поставлено, тоже долженъ быть въ товариществѣ не ниже того, что дадутъ на любой фабрикѣ, которая, какъ и всякая, работаетъ изъ-за прибыли. Войти же въ соглашеніе съ потребительнымъ обществомъ, какъ постояннымъ покупателемъ, есть полный разсчетъ, ибо тѣмъ обезпечень сбытъ издѣлій,—стало быть, и постоянство работы. Къ тому же возможно и увеличеніе дохода, если внимательно заботиться объ улучшеніи и усовершенствованіи производства.

XV. Общественное значеніе современнаго производства.

Теперь уже легко видѣть, что производство, изготовленіе вещей, которыя намъ нужны для разныхъ надобностей, не только можетъ быть поставлено, но и дѣйствительно поставлено во многихъ обществахъ не такъ, какъ раньше и какъ оно поставлено въ большинствѣ случаевъ и сейчасъ еще.

Какъ стоитъ это дѣло обыкновенно въ огромномъ большинствѣ случаевъ, т. е. почти повсемѣстно и для всѣхъ вещей?

Какъ уже выяснено, кромѣ того немногаго, что теперь изготовляется въ каждомъ домѣ для своего хозяйства, все остальное, и во всякомъ случаѣ множество разныхъ предметовъ, покупается на рынкѣ, на базарѣ, въ лавкѣ, магазинѣ. Но покупается оно и можетъ покупаться только потому, что тѣ, которые изготовляютъ продаваемыя вещи, изготовляютъ ихъ не для себя, а для продажи Что же выходитъ? А выходитъ то, что съ одной стороны общество, т. е. всѣ мы покупатели, покупаемъ то, что готовится для насъ, для нашей, т. е для общественной надобности. Съ другой стороны, кустарь, ремесленникъ, фабрикантъ, земледѣлецъ, словомъ—каждый, кто готовилъ то или другое на продажу, а не для себя, готовитъ ихъ для удовлетворенія общественныхъ надобностей, т е. каждаго, кому это надобится и кто захочетъ и можетъ это купить. При этомъ покупатель вовсе не знаетъ того, кто сработалъ вещь, а тотъ не знаетъ, кто ее купитъ

Если же что либо дѣлается мной для удовлетворенія общественныхъ надобностей, то есть ли это только мое личное дѣло? Если я напримѣръ несу общественную службу старосты, десятскаго, члена Государственной Думы, Земской управы и т д.—есть ли это только личное дѣло, до котораго обществу дѣла нѣтъ? Конечно, это мое дѣло, за которое я взялся, и мое личное дѣло было браться за него или нѣтъ, а ужъ взялся за него, то долженъ вести его по совѣсти и по мѣрѣ силъ моихъ и такъ, какъ это требуется для пользы общества. Вотъ и выходитъ, что это не мое только личное дѣло, до котораго обществу касаться не приходится. Нѣтъ, это касается всего общества, и оно должно наблюдать и слѣдить за тѣмъ, чтобы это дѣло велось такъ, какъ слѣдуетъ, такъ, какъ то обществу нужно. И это такъ не въ такомъ только дѣлѣ, гдѣ я служу по выборамъ, а и во всякомъ общественномъ дѣлѣ, отъ успѣха или неуспѣха котораго общество можетъ пострадать или получить то, что ему нужно. Если я взялся строить мостъ на земскомъ шоссѣ или на общественной дорогѣ или чинить и поправлять эту дорогу, то опять и это дѣло общественное. А разъ это дѣло общественное, то не отъ меня ужъ только должно зависѣть то, взяться ли за это дѣло и какъ его дѣлать. Не я рѣшаю когда и какъ мость чинить и сколько на это потратить, а это рѣшаетъ общество или его довѣренные, его представители, земскіе гласные или Земская Управа, или сельское общество, въ чертѣ котораго пролегаетъ дорога, и на обязанности котораго лежитъ поддерживать ее въ порядкѣ. Все это дѣло общественное, т. е. такое, которое нужно или быть можетъ нужно для всего общества, для каждаго, кто пойдетъ или поѣдетъ по этой дорогѣ, а кто по ней поѣдетъ, это строителю или починщику моста неизвѣстно, да и все равно. Также и во всякомъ другомъ дѣлѣ, которое творится для общества. Устраиваетъ ли Земство училище или больницу, или рѣшаетъ провести шоссейную дорогу, или Государство задумаетъ само или разрѣшаетъ кому либо построить желѣзную дорогу—все это дѣлается не просто такъ, что вотъ, кому то вздумалось, и устроили. Нѣтъ, сперва собираютъ справки,

выясняютъ, гдѣ надо построить училище, чтобы больше дѣтей въ немъ училось, и соображаютъ, сколько можетъ оказаться всѣхъ учащихся. По этимъ соображеніямъ и рѣшаютъ, гдѣ и какое училище построить. Собираются также разныя свѣдѣнія и для того чтобы рѣшить, гдѣ и на сколько кроватей построить больницу. При проведеніи дороги тоже сперва стараются узнать, гдѣ она нужнѣе, гдѣ большой проѣздъ, откуда и куда что провозятъ, какой товаръ, въ какія мѣста и въ какое время года. Узнаютъ и о томъ по какой мѣстности можетъ проходить дорога—ровной или гористой, сколько тамъ и тутъ потребуется мостовъ, гатей, насыпей и т. д. и т. д., и только разузнавъ и сообразивъ все это, рѣшаютъ прокладывать ли дорогу и гдѣ, по старому пути, или дать ей иное направленіе.

Можно подумать, что все это дѣлается такъ и должно такъ дѣлаться потому, что на все это тратятся общественныя деньги, т. е. собираемыя со всѣхъ плательщиковъ налога, и потому нельзя распорядиться ими, кому какъ вздумается, а надо истратить ихъ съ разсчетомъ. Но вѣдь и налоги то назначаются въ той или другой цифрѣ по разсчету, сколько надо денегъ на исполненіе всего намѣченнаго. А чтобы намѣтить это, надо знать, чего, гдѣ, сколько требуется, и для этого собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія Главное же все таки въ томъ, что въ общественномъ дѣлѣ, коли его признавать дѣйствительно общественнымъ, а не дѣлать этого только для вида, нельзя ничего дѣлать такъ, какъ кому вздумается. Нѣтъ, тутъ необходимо все сдѣлать такъ, чтобы отъ этого была польза большему числу людей и чтобы на это истрачено было не больше того, что необходимо, а польза была наибольшая и такая, какая требуется обществу.

А это можетъ рѣшить только само общество. Оно вѣдь не ребенокъ, за котораго другіе должны рѣшать, что ему нужно и какъ-это сдѣлать.

Итакъ, вотъ какъ надо поступать и поступаютъ въ томъ, что дѣлается для всего общества, въ такомъ дѣлѣ, которое является общественнымъ. А мы видѣли уже и можемъ видѣть каждый день сколько угодно, что отъ того, какъ ведется теперь производство и торговля, зависитъ благополучіе всего общества, т. е. любого покупателя, напередъ продавцу неизвѣстнаго. Если дѣло идетъ такъ, какъ оно идетъ теперь, когда каждый, отдѣльное лицо или хозяева мастерскихъ или фабрикъ рѣшаютъ что именно, сколько и какъ будетъ изготовляться на продажу, т. е. для общества, то благополучіе общества не можетъ быть обезпечено. Одного будетъ много, другого—мало, третьяго вовсе не хватаетъ. Если въ устройствѣ училищъ, больницъ, дорогъ, т. е. въ томъ, что требуется не каждый день и не каждому, и то нельзя обходиться безъ того, чтобы представители общества не намѣтили напередъ, какъ тутъ поступить и что сдѣлать, то какъ же можетъ быть иначе въ такихъ нуждахъ, съ которыми приходится имѣть дѣло каждый день и безъ удовлетворенія которыхъ ни одинъ человѣкъ жить не можетъ? Ѣсть, пить, одѣваться необходимо каждому. Правда, все, что дѣлается на продажу, т. е. для общества частными лицами, дѣлается ими на свой счетъ, на свои средства, а по-

тому и выходитъ, что они вольны сдѣлать такъ или иначе и сами разсчитывать, выгодно или не выгодно имъ затрачивать на это свои средства, время, трудъ. Такъ оно и выходило вначалѣ, когда этого требовалось немного и по немногу, но теперь, когда производство на продажу стало уже всеобщимъ и покупатели уже имѣются во всемъ обществѣ,—общество уже не можетъ смотрѣть равнодушно на то, какъ это все складывается. И не можетъ по разнымъ причинамъ. Укажемъ хотя бы на то, что въ каждомъ обществѣ такихъ лицъ, которыя могутъ работать, имѣется только опредѣленное число, работать они тоже могутъ только опредѣленное число часовъ, да и не должны работать до изнуренія, такъ какъ для безопасности того же общества, т. е всѣхъ насъ, нужны здоровые и сильные люди. А если такъ, то, значитъ, въ обществѣ имѣется, такъ сказать, опредѣленный запасъ работниковъ. Чтобы общество не терпѣло недостатка въ необходимомъ, этотъ запасъ рабочихъ силъ долженъ быть такъ распредѣленъ по разнымъ работамъ, чтобы всего могло хватить столько, сколько надо. Частныя лица, ведущія производство, сдѣлать это не въ силахъ. Они ведутъ производство для своей выгоды, и винить ихъ въ томъ нельзя. Если имъ покажется, что выгоднѣе дѣлать такія то вещи, то они и станутъ ихъ дѣлать; туда направятся и капиталы, и рабочія силы, а отчего нибудь—можетъ быть, болѣе нужнаго, отольютъ. Если для частнаго лица обнаружится, что оно ошиблось, и его товаровъ не требуется такъ много, то оно не можетъ же свою фабрику оставить безъ дѣла, не можетъ перевести ее и на что либо другое—и вотъ оно продолжаетъ дѣлать тоже или ищетъ новыхъ покупателей—новые рынки (о чемъ я уже говорилъ), или что нибудь придумываетъ, чтобы соблазнить покупателей, затѣваетъ новыя моды. А такъ какъ въ обществѣ есть не мало людей, которые имѣютъ средства сверхъ необходимаго, то многіе идутъ на такія приманки, за ними нерѣдко тянутся и тѣ, у кого не такъ велики ужъ средства. Вотъ и держится ненужное или лишнее производство до поры—до времени, а между тѣмъ многое, что необходимо для всѣхъ, бываетъ въ недостаткѣ, дорожаетъ, или совсѣмъ его нѣтъ.

Но можетъ общество не обращать вниманіе и на то какія вещи дѣлаются и какъ, хорошо или дурно, отвѣчаютъ своему назначенію, или нѣтъ, т. е. хороши ли они, пригодны ли для того, для чего нужны?. Не каждый покупатель самъ можетъ разобраться въ этомъ, не каждый можетъ опредѣлить достоинство товара, для этого часто требуются и нарочно производимыя изслѣдованія учеными людьми или по ихъ указаніямъ, какъ напримѣръ для молока и многихъ предметовъ питанія. А между тѣмъ, отъ негоднаго товара можетъ быть большой вредъ для здоровья не только для живущихъ, но и ихъ дѣтей, ихъ поколѣній. Вотъ почему тутъ уже дошли до того, что устраиваютъ особый надзоръ. Устраиваютъ его и во многихъ другихъ случаяхъ, когда предпріятіе частное, средства на него частныя, а опасность можетъ быть большая. При постройкахъ театровъ напр. и другихъ строеній, гдѣ собирается много народу и въ случаѣ пожара можетъ быть большая опасность, прямо предписывается, какъ должны

быть устроены выходы и сколько ихъ. Такъ поступаетъ правительство, общественное управленіе тамъ, гдѣ уже опредѣленно увидали, какія печальныя послѣдствія могутъ происходить, если въ такомъ дѣлѣ, которое касается всего общества, предоставить все усмотрѣнію отдѣльныхъ лицъ, кому какъ заблагоразсудится. Но этого еще недостаточно для обезпеченія благополучія всего общества. И вотъ теперь, когда многое, что нужно для общества, изготовляется теперь не по общественному усмотрѣнію, а по произволенію отдѣльныхъ лицъ или предпріятій и общественному надзору не подлежитъ, появляются отмѣченныя несовершенства и неурядицы въ удовлетвореніи потребностей каждаго изъ насъ. Вотъ для устраненія этого и нужна кооперація, когда дѣло берется уже въ руки самого общества, т. е. тѣхъ лицъ, для которыхъ оно дѣлается и которые сами лучше другихъ знаютъ, что имъ нужно. И если посмотрѣть на то, что дѣлаютъ кооперативы во всемъ кругѣ этого, во всей совокупности, то и увидимъ, что они направляютъ все къ тому, чтобы вывести дѣло на болѣе правильный путь. Само общество т. е сами потребители, для которыхъ все готовится, (а мы видѣли, что потребители—это всѣ), стремятся поставить дѣло такъ, чтобы оно стало уже дѣйствительно общественнымъ. Но для того, чтобы оно стало уже дѣйствительно общественнымъ, надо, чтобы и руководство всѣмъ дѣломъ, и наблюденіе за нимъ шло отъ общества; надо, чтобы общество серьезно заботилось объ томъ, какъ ведется то или другое дѣло. А это значитъ, что всѣ члены кооператива должны считать его дѣло своимъ и заботиться о немъ, вникать въ него, а не дѣлать такъ, какъ, къ сожалѣнію, это часто бываетъ: избрали правленіе или поручили дѣло кому либо, и кончено, какъ будто создали себѣ новаго хозяина. Тутъ же надо помнить, что дѣло касается всѣхъ и каждаго, поэтому и на общія собранія надо приходить всѣмъ, вникать во всѣ дѣла и разбираться въ нихъ, чтобы понять, что правильно, что не правильно, что ко вреду, что къ пользѣ для насъ. Иначе, если мы сами не будемъ вникать, выйдетъ такъ, что только перемѣнили хозяина и вмѣсто прежняго посадили сами себѣ новаго отъ этого слаще не будетъ.

Но то, что дѣлается кооперативами, чтобы производство и удовлетвореніе потребностей стало дѣйствительно общественнымъ дѣломъ, представляетъ собою только начало, только зачатки того, во что разовьется это дальше.

XVI. Почему производство и торговля остаются частнымъ дѣломъ и кооперативы необходимы.

При разсмотрѣніи всего сказаннаго до сихъ поръ самъ собою является вопросъ: если отдѣльныя предпріятія по изготовленію необходимаго намъ для пищи, для одежды и всего того, что намъ нужно ежедневно, имѣютъ значеніе для всего общества въ томъ, что ему необходимо и при томъ ежедневно, то какъ объяснить, что они все же остаются частнымъ дѣломъ, а не общественнымъ, тогда какъ земскія училища, больницы и т. п., въ которыхъ нужда не у всѣхъ

и не каждый день, стали уже общественными учрежденіями? Намъ кажется, что до отвѣта на это не такъ ужъ трудно додуматься, если припомнить все сказанное раньше. Когда я все дѣлаю у себя дома для себя, то я ни съ кѣмъ не связанъ, ни я отъ другихъ, ни они отъ меня не зависятъ въ томъ, что есть у нихъ или что могутъ получить. Все зависитъ отъ того, что кругомъ дала мнѣ природа и что я могу добыть изъ нея при помощи своего труда. Но всѣмъ живущимъ въ одномъ мѣстѣ природа дала одно и тоже, стало быть, ни у меня нѣтъ ничего такого, чего нѣтъ у другихъ, ни у нихъ также. И намъ приходится вмѣстѣ соединять только свои рабочія силы, свой трудъ для исполненія того, что не подъ силу одному, и затѣмъ опять у всѣхъ одно и тоже. И когда я работаю что либо для себя, то отъ этого другой ничего не теряетъ и не выигрываетъ.

Каждая семья, какъ мы знаемъ, ранѣе сама все готовила для себя, но постепенно изготовленіе отдѣльныхъ вещей стало дѣлаться на продажу. Сперва продавались излишки того, что самимъ не нужно было, или то, что необходимо было продать, чтобы получить деньги, которыя требовались на подати, напримѣръ, или на что нибудь такое, чего иначе, какъ за деньги; не получишь. И только потомъ уже многое постепенно стало дѣлаться прямо на продажу. При этомъ ни о какомъ обществѣ не помышляли, а разсчитывали только на отдѣльныхъ лицъ, иногда ихъ знакомыхъ, которымъ можно продать. Точно также и выгода имѣлась въ виду только своя, каждый думалъ только о ней, а не о выгодѣ всего общества. Да и въ настоящее время люди соединяются въ кооперативъ каждый для своей выгоды, только выгоду эту стали понимать иначе. А понимать ее стали иначе прежде всего потому, что безъ сношенія съ другими людьми не только этой выгоды не получишь, но и ѣсть будетъ нечего, и одѣться не во что. Оно и прежде, конечно, безъ другихъ людей нельзя было ни охотиться, ни землю разчистить, ни въ дальній путь отправиться. Одинъ человѣкъ былъ безсиленъ на это—и надо было дѣлать это сообща. Но нужно было, какъ я указалъ немного выше, именно только рабочія силы соединить, а за тѣмъ у всѣхъ было все одинаковое. Теперь же одно государство соединило въ себѣ такія части страны, въ которыхъ можно добывать и дѣлать разнообразные предметы, потому что въ каждой части природа даетъ не одно и то же: въ одной лѣсъ, въ другой желѣзо, въ третьей зерно и т. д., и жители этихъ частей между собой сносятся, и то, что есть у однихъ, нужно и другимъ. Стало быть теперь уже нельзя одной части страны не имѣть дѣла до другой. Но и въ каждой части одинъ дѣлаетъ одно, другой другое; ему нужно мое издѣліе, а мнѣ его.—Значитъ, моя выгода происходитъ уже не только отъ того что я дѣлаю, но и отъ того, что онъ дѣлаетъ и какъ дѣлаетъ. И если всѣ имѣютъ все то, что имъ нужно, только потому, что это изготовляется многими другими, то и выходитъ, что я связанъ со многими другими и они со мною въ томъ, что нужно каждому, а потому для своей же выгоды каждому надо соединиться со всѣми другими, то въ одномъ, то въ другомъ—вотъ и стали создаваться разные кооперативы. Конечно, придумали ихъ разные люди, но при

думали то ихъ и подумали о нихъ потому, что сама жизнь натолкнула на это, заставила думать объ этомъ, такъ какъ многое въ ней измѣнилось противъ прежняго, да и постоянно мѣняется, каждый день, только понемногу, а потому перемѣны эти становятся замѣтнѣе, и чувствуется, когда ихъ накопилось уже много и онѣ задѣваютъ не одного кого либо, а многихъ. Такія же вещи, какъ болѣзнь, напримѣръ, становятся сразу замѣтными и часто захватываютъ сразу цѣлую округу; тутъ уже сразу видно, что по одиночкѣ съ лѣченіемъ несправится, а потому скорѣе могло придти въ голову устроить прямо больницу на всѣхъ. Дорогами тоже пользуется не одинъ кто либо; нужны онѣ и для войскъ, да и требуютъ не одиночнаго труда для устройства ихъ, вотъ и стало это,-да и то не для всѣхъ дорогъ,-дѣломъ общественнымъ.

Но если каждое предпріятіе, фабрика, мастеръ работаетъ для своей выгоды, а не помышляетъ при этомъ о благополучіи всѣхъ покупателей, которые имъ напередъ неизвѣстны, то и получается такъ, что въ такой работѣ на общество выгоды разныхъ предпріятій не равны. Одни умѣютъ лучше поставить дѣло, другіе хуже, и потому у однихъ больше выгоды, у другихъ меньше. И каждому не хочется упустить свое. И дѣло тутъ не только въ той выгодѣ, чтобы у меня всего было много и я бы не боялся остаться голоднымъ или оставить безъ необходимаго и пріятнаго своихъ дѣтей. Есть не мало такихъ богачей—въ особенности, въ Америкѣ, что имъ и дѣвать то своихъ средствъ некуда и не на что, а все имъ мало. Что же это, одна жадность что ли? Нѣтъ многіе изъ нихъ и не скупые люди, даже милліоны тратятъ на библіотеки, университеты, больницы, все на пользу другимъ. И тратятъ при жизни. И все это нажито и продолжаетъ наживаться все такого рода промышленными или торговыми дѣлами, которыя нужны для всего общества, т. е. которыя, какъ мы уже опредѣлили, могутъ разсматриваться только, какъ общественныя. А у такихъ богачей надо признать ихъ дѣла даже и широко общественными, которыя нужны не только для своей страны, но и для другихъ. Но именно въ такихъ предпріятіяхъ никогда и не появится мысль превратиться дѣйствительно въ общественное т. е. сдѣлаться такими, чтобы хозяиномъ было общество. Почему же? Да потому, что тѣ, которые стоятъ во главѣ такихъ предпріятій и имѣютъ отъ нихъ больше выгодъ, тѣ имѣютъ большую власть надъ другими, большой просторъ въ своемъ дѣлѣ. Вотъ и не хочется лишиться этой то власти, которая создалась не потому, что такія лица сами по себѣ чѣмъ либо отличаются отъ другихъ, а потому что у нихъ средства большія. Чѣмъ больше средствъ, тѣмъ и власть шире, а потому и хочется имѣть ихъ все больше и больше. Если такіе люди даже таковы, что и безъ этихъ средствъ сумѣли бы выдѣлиться среди другихъ и стать выше ихъ, то все же богатство помогаетъ этому и увеличиваетъ эту власть. А такъ какъ никому не хочется подчиняться другому, а обезпечить себя отъ этого можно только, будучи сильнѣе его, то вотъ и создалось такое положеніе, что отдѣльные люди постоянно стремятся выйти изъ подчиненія, стремятся къ тому, чтобы дѣлать то и такъ,

какъ это требуется для нихъ по ихъ природѣ, а не по велѣнію откуда бы то ни было со стороны. Поэтому въ томъ, что дѣлалось и дѣлается до сихъ поръ по частному почину, въ томъ, что дѣлается отдѣльными людьми по ихъ усмотрѣнію, имъ не хочется подчиняться общественнымъ указаніямъ. Да и въ обществѣ въ населеніи многіе еще не уясняли себѣ, что частныя производства теперь таковы, что имѣютъ значеніе для всего общества. Но это уже стало чувствоваться, пониматься, такъ какъ все болѣе и болѣе нуждъ отдѣльныхъ лицъ зависитъ отъ положенія торговли и промышленности, все болѣе и болѣе люди въ удовлетвореніи своихъ ежедневныхъ потребностей стали подчиняться тому, какъ идутъ торговыя дѣла. Особенно замѣтно и чувствительно это стало теперь во время войны. Но и до нея это было очень замѣтно для многихъ. И вотъ, чтобы выйти изъ этого подчиненія, которое никому не сладко, люди и стали соединяться въ кооперативы, гдѣ уже сами завѣдуютъ тѣмъ, что нужно для нихъ.

XVII. Какъ и почему пришли отъ рабскаго труда къ вольнонаемному.

Если мы оглянемся на тотъ длинный путь, который прошли люди съ тѣхъ временъ ихъ существованія, о которыхъ намъ что либо извѣстно, то что мы увидимъ? Увидимъ, что люди постепенно, хотя и очень медленно, но шагъ за шагомъ идутъ къ тому, чтобы быть свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ и достигать того, къ чему стремятся. Первоначально люди находятся въ полномъ подчиненіи той природѣ, которая окружаетъ ихъ. Смотря по тому, что вокругъ ихъ есть на землѣ, они и могутъ находить то или другое для своего пропитанія и одѣянія: звѣря, птицу, рыбу, коренья, зелень. Но вотъ мало по малу они приглядываются къ тому, что вокругъ нихъ, узнаютъ когда и на какой землѣ произрастаютъ разныя растенія, пріобрѣтаютъ нѣкоторыя знанія и благодаря этому могутъ уже и сами сѣять и выращивать тѣ растенія, которыя нашли себѣ на пользу. Подчиненіе тому, что вокругъ нихъ, уже меньше. Конечно, они могутъ сѣять только то, что тутъ есть отъ природы, но прежде они должны были обходиться только тѣмъ, что само выросло, а теперь уже имѣютъ больше, такъ какъ вырастаетъ и то что они сѣяли и чего иначе было бы очень мало, а затѣмъ пробуютъ сѣять и то, что нашли въ другомъ мѣстѣ и что можетъ оказаться и тутъ пригоднымъ. И вышло такъ, благодаря тому, что люди подмѣтили, что и какъ вокругъ нихъ происходитъ, узнали это и воспользовались этимъ.

Но въ дѣлѣ природы, когда рѣчь идетъ о растеніяхъ и животныхъ, это проще, чѣмъ тамъ, гдѣ приходится имѣть дѣло человѣку съ человѣкомъ, гдѣ люди имѣютъ дѣло другъ съ другомъ. И однако и въ дѣлѣ природы выходитъ такъ, что до сихъ поръ—нѣтъ, нѣтъ, да и случится неурожай, т. е. не получается того, что хотѣли получить. Понятно поэтому, что когда приходится имѣть дѣло съ людьми самыми различными, при чемъ у каждаго своя голова и свое разумѣніе и хотѣніе и пониманіе, то достигнуть желаемаго и намѣченнаго мно-

го труднѣе, и потому отъ такого подчиненія другъ другу избавиться труднѣе, и на это требуется много болѣе времени и пониманія. И все же кооперативы ведутъ къ тому, и весь пройденный путь мало по малу двигаетъ ихъ въ эту сторону.

Подчиненіе же людей другъ другу началось очень давно. Началось оно, можетъ быть, и тогда, когда они еще совсѣмъ не умѣли избавляться отъ полнаго подчиненія природѣ и могли добывать только то, что она сама давала имъ. Вотъ тогда то по мѣрѣ того, какъ число людей, жившихъ гдѣ либо увеличивалось, то что росло вокругъ нихъ, истощалось, уничтожалось ими; они расходились все дальше и дальше кругомъ за отысканіемъ пищи. То же дѣлали дикари, жившіе въ другомъ мѣстѣ и ранѣе также не видавшіе никого, кромѣ своихъ сородичей. Вотъ такія то двѣ толпы, совсѣмъ чужія другъ другу въ своихъ исканіяхъ пищи, столкнулись другъ съ другомъ. А разъ онѣ столкнулись, обѣ голодныя, то конечно могли только подраться и захваченнаго въ плѣнъ или убитаго пожрать. Такъ это и было. Побѣдителемъ былъ тотъ, кто числомъ или кулакомъ былъ сильнѣе. Какъ видимъ, не уйдя изъ подчиненія природѣ, люди попали еще въ подчиненіе тѣхъ изъ людей, которые сильнѣе. Но если подчиненіе природѣ стало, какъ указано, слабѣе тогда, когда люди подмѣтили въ ней, какъ появляются растенія, и, узнавъ это, стали сѣять ихъ, то и подчиненіе одного человѣка другому измѣнилось тоже съ увеличеніемъ у людей знаній.

Съѣдать плѣннаго врага можно было или отъ голода, или потому, что держать этого врага и кормить его не выгодно, когда и самому ѣсть нечего. Отпустить его тоже опасно, а потому если и не съѣсть его, то надо убить, уничтожить, чтобы онъ не вредилъ и не пожиралъ того, что мнѣ можетъ пригодиться. Но, если я еще не умѣлъ сѣять и произростать, а взятый въ плѣнъ врагъ уже знакомъ былъ съ этимъ, то убивать его не разсчетъ. Отъ посѣва и обработки земли имъ можетъ получится больше, чѣмъ требуется на прокормъ его. А потому пусть живетъ и работаетъ на меня. И вотъ, стало быть, я избавился отъ полнаго подчиненія окружающей природы и подчинилъ себѣ другого человѣка. Этотъ же избавился отъ смерти, благодаря тому, что онъ знаетъ и умѣетъ то, чего я не знаю, и потому необходимъ мнѣ. Но и онъ не знаетъ и не умѣетъ многаго, что я знаю, и такъ какъ я осилилъ его, то онъ и сталъ моимъ рабомъ.

На этомъ однако не кончается. Рабъ не можетъ стараться работать на меня, какъ можно больше. Онъ, какъ и лошадь, работаетъ, только въ упряжи и изъ подъ кнута, а это какая же работа. А между тѣмъ народу всѣ прибываетъ, жить становится все тѣснѣе и добыть каждому работающему надо больше. Добыть больше надо и потому, что хотя рабовъ стало и больше, но и господъ больше и ѣсть они привыкли побольше и по вкуснѣе. Надо, стало быть, сдѣлать такъ, чтобы съ того же раба взять больше прежняго. Кнутомъ этого не достигнешь; его уже испробовали и, что можно было этимъ путемъ взять, то ужъ взято. Вотъ и додумались, сдѣлать такъ, чтобы жителей завоеванныхъ земель дѣлать не рабами, а крѣпостными. Да и

куда же ихъ въ самомъ дѣлѣ по отдѣльнымъ дворамъ забирать и содержать, когда не нѣсколько человѣкъ взято въ плѣнъ, а цѣлая страна завоевана. Да и выгодно держать ихъ какъ крѣпостныхъ, а не какъ рабовъ. Раба я долженъ содержать, какъ и лошадь и вола и всякое другое животное, которое работаетъ на меня. Такъ смотрѣли тогда, а сколько онъ наработаетъ, это еще неизвѣстно. Уничтожить его тоже не выгодно: если онъ взятъ не на войнѣ, то купленъ, а позднѣе стало больше купленныхъ или родившихся уже въ рабствѣ и тоже выкормленныхъ,—стало быть, уничтожить его прямой убытокъ. Усмотрѣть же какъ они работаютъ, когда ихъ много, тоже не такъ легко.

Съ крѣпостнымъ совсѣмъ другое дѣло. Оставайся, живи на той землѣ, на которой и раньше жилъ и работалъ. Только теперь тебѣ пойдетъ не все, что ты съ этой земли получишь. Вотъ по сю пору участокъ земли на твое прокормленіе. Что съ него получишь, то бери себѣ и кормись какъ знаешь. Вотъ тебѣ три дня въ недѣлю—работай на себя, а то можетъ быть и одного дня довольно, и этой работой содержи себя и семью. Остальное же все время это будетъ уже твоя работа на меня на всей остальной землѣ, которая тебѣ не отведена; кромѣ того, бабы твои должны доставить мнѣ столько то грибовъ, столько то ягодъ, холста и еще тамъ того и другого... И вышло такъ, что кто владѣлъ крѣпостными, тотъ уже навѣрное зналъ, сколько онъ получаетъ отъ каждаго, не такъ какъ отъ раба; значитъ, держать ихъ стало выгоднѣе, чѣмъ рабовъ. А какъ крѣпостной прокормитъ себя—это ужъ его дѣло. Правда, надо было оставить ему часть земли, такъ вѣдь все равно и на прокормъ раба, хоть земля и не отдѣлена была особо, а все же шло то, что добыто отъ труда на ней. И конечно на прокормъ раба нужно было зерно съ болѣе крупнаго участка, такъ какъ онъ работалъ не на себя и не такъ старался, а тутъ крѣпостной старается съ отведеннаго ему участка земли получить какъ можно болѣе для себя; стало быть, работаетъ на немъ во всю. Если же онъ, благодаря этому старанію, и получитъ больше чѣмъ по соображеніямъ помѣщика необходимо крѣпостному, то вѣдь можно участокъ то и урѣзать немного. Такъ и бывало.

Что же выигрывалъ крѣпостной противъ раба? Какъ ни какъ, а подчиненія все же было меньше. Хоть дома то былъ не всегда подъ помѣщичьимъ глазомъ, а особливо когда помѣщикъ отпускалъ крѣпостного на оброкъ и тотъ добывалъ на сторонѣ. Тамъ то онъ, хотя его и могли вернуть во всякое время, даже и во дворъ къ помѣщику, все же чувствовалъ себя свободнѣе, былъ не на глазахъ и, если положенный оброкъ платилъ исправно, то могъ, такъ сказать, тѣмъ откупаться, потому что помѣщику не выгодно было снимать его съ дѣла. Можно было иногда и совсѣмъ выкупиться на волю, если владѣлецъ крѣпостного въ свое время не доглядѣлъ и, не добавивъ денежнаго оброка, далъ крѣпостному возможность накопить денегъ на выкупъ.

Но и на этомъ дѣлѣ не останавливалось Народу прибавлялось, государство ширилось, его нужды росли, приходилось все больше и больше, волей-неволей, имѣть дѣло съ другими странами, становилось

необходимымъ жить иначе. Надо было торговать тѣмъ и другимъ, т. е. покупать въ другихъ странахъ то, чего у себя сдѣлать или нельзя было, или не умѣли. А чтобы покупать это, надо было и самимъ продавать что либо. Стало быть, надо того, что спрашивалось въ другія страны, надѣлать больше, чѣмъ дѣлали для самихъ себя. А то приходилось и то дѣлать, чего раньше и вовсе не дѣлали и не умѣли. Понадобилось научиться этому, да чтобы справиться со всѣмъ, надо было иначе, старательнѣе работать. А иначе работать надо было потому, что работа крѣпостного, хоть и была выше противъ рабскаго труда, а все же понятно, что, работая на барина, крѣпостной сколько могъ отлынивалъ отъ дѣла и старался не изнурять себя. Да и какъ было не стараться о томъ, когда нерѣдко приходилось работать на помѣщика всѣ шесть дней въ недѣлю. Гдѣ же было бы сберечь силы для своей работы, если бы тамъ ихъ въ лоскъ положить. Вотъ и шла эта работа такъ, что поводильщики медвѣдей заставляли послѣднихъ передъ тѣми же барскими очами изобразить, какъ бабы на „барщину“ идутъ, еле-еле ноги передвигаютъ, а съ барщины спѣшатъ, чуть не въ скокъ бѣгутъ. Не даромъ также помѣщики заставляли дѣвушекъ при сборѣ ягодъ пѣсни пѣть, чтобы ягоды не попадали имъ въ ротъ, вмѣсто корзины. А прохожій, слыша пѣсни, думалъ: вотъ какъ у помѣщиковъ вольготно-весело живутъ, за работой и то поютъ.

Съ новыми требованіями отъ работы понадобилось поставить дѣло иначе,—такъ, чтобы не крѣпостной былъ работникъ, а вольный. Оно же кстати выходило, что и дѣло то хорошее дѣлаемъ: уничтожая крѣпостное право, освобождая крестьянина отъ неволи, поступаемъ по заповѣдямъ Христа.

XVIII. Кооперативы нужны намъ не потому, что мы хотимъ ихъ, а мы хотимъ ихъ потому, что они необходимы и нужны намъ.

Пало крѣпостное право, стали всѣ вольными. Хочешь—работай, хочешь—нѣтъ. Хочешь—на себя работай, хочешь—на другихъ, какъ тебѣ нравится. Такъ и работа стала называться вольнонаемной, вольнонаемный трудъ, вольный наемъ. Никто изъ людей приневолить на работу меня не можетъ. Развѣ только господинъ голодъ. А это хоть и строгій господинъ и даже очень, но все же не свой братъ, не такой же человѣкъ, какъ и я. Стало быть, я въ своей работѣ, а слѣдовательно и во многомъ въ жизни, становлюсь свободнымъ отъ власти другого человѣка. Выходило какъ будто такъ. Но въ дѣйствительности, конечно, наемному рабочему приходится подчиняться другому человѣку, такъ какъ, во первыхъ, царь голодъ сильнѣе кого хотите, а во вторыхъ, дѣйствуетъ онъ все таки черезъ людей. Вышло даже какъ будто еще большее подчиненіе, чѣмъ раньше. То крѣпостной, хоть какъ никакъ, да кормился, потому что помѣщику не выгодно было, коли онъ помиралъ. Вѣдь это же все—таки было имуществомъ помѣщика, его собственностью; къ тому же крѣпостной крестьянинъ, можетъ быть, купленъ, и за него были заплачены деньги, такъ жалко,

если эти деньги пропадутъ. Наемный же рабочій не купленъ: не стало одного, на мѣсто его десять явятся, потому что все уже сложилось такъ, что много народа стало безземельнаго или малоземельнаго и кормиться ему можно, только, нанимаясь на работу у другихъ. Къ тому же пошли машины на фабрикахъ, и народу стало для работъ требоваться меньше. Охотниковъ же наниматься стало больше, потому что многія работы, которымъ раньше надо было долго учиться, при машинахъ стали проще, такъ что съ этими работами стали и дѣти управляться.

Вышло какъ будто такъ, что подчиненіе и зависимость отъ людей съ имуществомъ земельнымъ или фабричнымъ стала сильнѣе прежней. И однако это не такъ. Прежде подчиненность была сильнѣе уже потому, что крѣпостной долженъ былъ на все смотрѣть изъ барскихъ рукъ. Если у него хлѣбъ плохо уродился—баринъ прокормитъ, а если не прокормитъ, то безъ разрѣшенія барина уйти за сборомъ хлѣба нельзя. Стало быть, отъ самого крѣпостного ничего не зависѣло. Жениться и то безъ барскаго соизволенія нельзя было. А въ такомъ случаѣ, слѣдовательно, въ крѣпостномъ даже и не могло вырости такое чувство, что я самъ что то могу для себя сдѣлать; волей-неволей приходилось полагаться все на милостивцевъ; даже, когда въ душѣ и не вѣрилъ имъ, все дѣлалъ видъ, какъ будто бы только ими и живетъ, авось что нибудь и выйдетъ. У него такимъ образомъ была, такъ сказать, внутренняя приниженность, лежавшая уже въ немъ самомъ. Стало быть, у него не могло развиться то, что называется самодѣятельностью. Не могла быть тогда и кооперація, такъ какъ она есть свободный союзъ лицъ, опирающихся на собственныя силы.

Наемный же рабочій можетъ полагаться только на самого себя. Онъ знаетъ, что ему нельзя разсчитывать на кого либо посторонняго, а тѣмъ болѣе на нанимателей, кто бы они ни были. Конечно, и они могутъ быть людьми добрыми, которые готовы сдѣлать все, что могутъ, и помочь безработному или обремененному семьей, но, во первыхъ, это добрая воля каждаго, и, стало быть, не всегда на это разсчитывать можно, а во вторыхъ, если это дѣлается для меня изъ жалости ко мнѣ, то выходитъ уже милостыня. Для человѣка же рабочаго, привыкшаго жить своимъ трудомъ и полагаться на самого себя, на свои силы, нѣтъ ничего непереноснѣе, какъ милостыня. Но и кромѣ того, какъ бы ни былъ хозяинъ того или другого дѣла милостивъ, благодушенъ, любвеобиленъ,—словомъ, чуть не ангелъ во плоти, но разъ онъ ведетъ торговое, коммерческое, фабричное, промышленное дѣло, онъ не можетъ его вести такъ, чтобы у него расходъ по дѣлу былъ выше, чѣмъ у другихъ; онъ тогда не выдержитъ, у него и прибыли будетъ меньше, и поставить дѣло такъ, чтобы оно совершенствовалось, улучшалось, ему будетъ не на что. А между тѣмъ, если онъ любитъ свое дѣло; то не для наживы только, старается его поставить какъ можно лучше, и машины новыя, и сырье хорошее и т. д.—такъ вотъ ему и надо наживать не меньше другихъ, а стало быть, и нажимать тоже не меньше другихъ. А если дѣло стоитъ такъ, на кого же тогда полагаться наемному рабочему? Конечно, только на себя, на свои силы.

Но если, какъ мы только что видѣли, хозяева, предприниматели, которые и капиталомъ сильны, и знакомствами, и связями, и всѣмъ кругомъ своей дѣятельности, все же должны дѣйствовать каждый такъ же, какъ и другіе, и для этого, какъ указано было раньше, объединяются тоже въ союзы, компаніи, то какъ же рабочій то можетъ обойтись безъ соединенія съ другими товарищами? Не только рабочіе на одной и той же фабрикѣ, въ одномъ и томъ же заведеніи страдаютъ отъ одного и того же. Нѣтъ, всѣ рабочіе, занятые разнымъ дѣломъ, находятся въ одномъ положеніи; стало быть, имъ всѣмъ и нужно одно и тоже. Вотъ уже достаточно для того, чтобы каждый изъ насъ, полагаясь только на себя, стремясь улучшить свое положеніе, пришелъ къ мысли, что надо проявить себя такъ, чтобы дѣйствовать не въ разбродъ, а вмѣстѣ, соединивъ свои силы. Каждый и на работѣ узнаетъ, что сложивъ вмѣстѣ отдѣльныя единичныя силы, мы получаемъ новую силу, не только гораздо большую, но и такую, которой до соединенія вовсе не было, а были только кусочки ея. Мало того: дѣйствуя въ раздробь и погоняемые голодомъ, рабочіе только вредятъ другъ другу, одинъ противъ другого сбавляютъ наемную плату, лишь бы попасть на мѣсто. А если я пошелъ за плату болѣе дешевую, чѣмъ бывшая раньше, то ее сбавятъ и остальнымъ. И выходитъ такъ, что предоставивъ дѣйствовать одному за свой страхъ, рабочіе тѣмъ самымъ повредили сами себѣ во всей совокупности ихъ. Выходитъ не ладно. Отсюда вытекаетъ не только необходимость стоять самимъ за себя, но и въ этомъ отстаиваніи всего человѣческаго существованія— дѣйствовать сообща. Наряду съ этимъ воспитывается, выростаетъ само собою, безъ чьихъ либо стараній, такое внутреннее чувство, которое ведетъ къ этому, выростаетъ также и сознаніе своей самостоятельности и необходимости проявленія самодѣятельности, и притомъ совокупными, соединенными силами. Профессіональные союзы и кооперативныя соединенія являются необходимыми не только по мысли чьей либо но по общему чувству всего населенія и по общему ходу всѣхъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Но вѣдь подчиненность рабочаго другимъ сказывается не только при наймѣ на работу, при полученіи заработка, но и при расходованіи его. Получилъ заработокъ, пошелъ на него справлять свои дѣла, и тутъ получай не то, что хотѣлъ и не такое, какое считалъ бы за лучшее, а то, что въ торговлѣ есть, и не по такой цѣнѣ, на какую разсчитывалъ самъ, а какую разсчитываетъ продавецъ. Опять подчиняйся ему. Опять дѣло стоитъ такъ, что продавецъ, коли и хотѣлъ бы по человѣчеству поступить, что называется по божьи, долженъ поступить по торговому. Значитъ, и тутъ надо на себя полагаться, и тутъ, и въ этомъ вырабатывается чувство самодѣятельности и пониманіе необходимости самодѣятельности, и опять таки такъ, чтобы дѣйствовать не въ разбродъ, не въ одиночку, а сообща. Создается рабочее общество потребителей.

Но потребителями, какъ это ясно само собою, являются даже и тѣ, кому волей-неволей подчиняются другіе, а тутъ самъ подчиняйся тому, какъ поставлено торговое дѣло. И вотъ, если люди стремятся

поставить свои хозяйственныя дѣла такъ, чтобы бороться съ природой, то они конечно не могутъ помириться съ тѣми неудобствами, которые созданы самими же людьми. Люди уже познали свою силу, когда стали извлекать изъ земли то, что имъ нужно, когда стали получать вмѣсто одного зерна десять, когда, проведя желѣзныя дороги приблизили къ себѣ далекое, когда стали получать на сѣверѣ, гдѣ отъ холода и зерно то не родится, такія растенія, какъ чай, или плоды какъ лимонъ, для которыхъ надобно тепло и тепло. Такъ какже, сознавъ и увидавъ свои силы въ томъ, что не ими создано, что существуетъ отъ вѣка, преодолѣвъ сопротивленіе воздуха и плавая въ немъ по своему хотѣнію, какъ же послѣ всего этого подчиняться тому, что ими же создано для своего же блага и терпѣть отъ этого неудобства или зло? И вотъ, чтобы побѣдить это, измѣнить, преобразовать это, надо, чтобы они соединились въ томъ, что у нихъ общее, что требуется одинаково всѣмъ. Вотъ и является опять таки не по прихоти и не по мысли только кого либо хозяйственная необходимость потребительныхъ обществъ.

Но на этомъ не останавливается и не кончается выходъ изъ подчиненія другимъ. Указано уже, что и то, имѣется ли на рынкѣ какой либо товаръ, или нѣтъ, и имѣется ли онъ въ избыткѣ, или недостаткѣ, и по какой цѣнѣ, опять таки создается какъ будто и невѣдомо какими путями. А это происходитъ отъ того, что всѣ работаютъ въ разбродъ, а работаютъ какъ бы на одно мѣсто, гдѣ бы ни работали. Говорю: на одно мѣсто, потому что товаръ, хотя бы онъ производился въ Англіи или Японіи, пойдетъ на одинъ рынокъ. Хлѣбъ Самарскаго крестьянина и американскаго фермера—повезутъ въ Англію, а тамъ уже не станутъ считаться съ тѣмъ, во что онъ обошелся тому или другому, а за одинаковый хлѣбъ дадутъ одинаковую цѣну. И если хлѣба или другого товара навезли много, то онъ пойдетъ ни по чемъ, а если мало, такъ поднимутъ на него цѣну такъ, что кому онъ нужнѣе всѣхъ будетъ, тому то и не достанется.

Но вѣдь, хоть это и получается такъ какими то неизвѣданными путями, а все же работаютъ товаръ люди же, на рынокъ его поставляютъ тоже люди, все это дѣлается для людей же. А выходитъ, какъ будто теряютъ или могутъ потерять отъ этого и тѣ, и другіе, и третьи, причемъ каждый теряетъ потому, что его благополучіе зависитъ отъ того, какъ дѣйствуютъ другіе, т. е. одни подчиняются другимъ. И происходитъ это отъ того, что и тѣ, и другіе, и третьи, дѣлая все это какъ будто другъ для друга, не сговорились, не согласились въ томъ, какъ сдѣлать то или другое, и дѣйствуютъ въ разбродъ. И вотъ, опять таки хозяйственная необходимость, т. е. теперешніе порядки, созданные самими же людьми, говорятъ имъ же: надо дѣло поставить иначе, надо столковаться, надо соединиться, не только войти въ кооперативъ, въ одно общее соединеніе по приготовленію товара, но соединиться и для поставки его въ опредѣленное мѣсто, гдѣ онъ навѣрное нуженъ и можетъ быть извѣстно, сколько его туда надо. А для этого необходимо, чтобы потребители, соединившись между собою, вошли въ соглашеніе съ тѣми, кто готовилъ товаръ или

сами для себя завели производство того-другого. Тогда вотъ такого подчиненія, такой зависимости отъ чего то неизвѣстнаго не будетъ. Не должно тогда произойти и подчиненности другимъ лицамъ или отдѣльному лицу.

Почему же? развѣ люди не останутся тѣми же? Да потому, что во первыхъ и люди мѣняются, когда мѣняется многое вокругъ, и во многомъ становятся другими. А во вторыхъ, оставаясь даже тѣмъ же, человѣкъ поступаетъ уже не такъ, если кругомъ его другое. Стоитъ только посмотрѣть на одного и того же человѣка, когда онъ бѣденъ и когда разбогатѣетъ, и на то, какъ онъ тогда посматриваетъ на другихъ людей и говоритъ съ ними. Знаю и такой примѣръ, что человѣкъ, который привыкъ своихъ крѣпостныхъ за каждую провинность собственноручно бить, когда явился у насъ мировой судъ, равный для всѣхъ, и наказывалъ за битье людей, этотъ господинъ самъ на себя удивлялся: „вѣдь вотъ, говорилъ онъ, прежде чуть что, такъ рука сама собой въ кулакъ сжимается, чтобы ударить, а теперь какъ то и не манится". Такъ вотъ, когда люди входятъ въ кооперативы, то дѣлаютъ это не для того, чтобы наживаться на чей либо счетъ и богатѣть отъ труда другихъ, не для наживы, а для того, чтобы для себя имѣть и получить все нужное своей же работой, своими хлопотами и заботами. Конечно, и тогда каждый дѣлаетъ свое дѣло, то, что умѣетъ и можетъ, и стало быть другіе получаютъ то, что онъ дѣлаетъ, а онъ получаетъ то, что дѣлаютъ другіе, но это дѣлается на равныхъ правахъ. Повторяю, не для того, чтобы получить выгоду отъ труда другого, а чтобы отъ моего труда не дать другому то, безъ чего мнѣ обойтись нельзя; не для наживы, не для подчиненія себѣ другого, который долженъ работать на меня, а для того именно, чтобы не было такого подчиненія, какъ его не бываетъ тамъ, гдѣ помогаютъ другъ другу или работаютъ вмѣстѣ для одного дѣла. Когда напр. совмѣстно, дружно тянутъ канатъ, чтобы поднять тяжесть для вбиванія сваи—кто тутъ кому подчиняется? Очевидно, никто изъ нихъ другъ другу—и всѣ находятся на одинаковомъ положеніи. Такъ это должно быть и такъ бываетъ въ кооперації, если она правильно поставлена. Тамъ нѣтъ начальниковъ и подчиненныхъ. Каждый при своемъ дѣлѣ, и каждый долженъ его дѣлать, какъ слѣдуетъ, не потому, что съ него кто либо можетъ взыскать за плохое исполненіе, а потому что онъ же пострадаетъ отъ этого, пострадаютъ и другіе, и потому всѣ желаютъ все дѣлать, какъ слѣдуетъ, для самихъ же себя. Отъ этого все идетъ успѣшнѣе, всего создается достаточно для всѣхъ, и нѣтъ надобности одному наживаться на счетъ другихъ. Не откуда явиться и подчиненію. Теперешніе хозяйственные порядки, при которыхъ одинокій человѣкъ чувствуетъ себя постоянно подчиненнымъ другимъ, передъ которыми онъ чувствуетъ себя болѣе безсильнымъ, чѣмъ онъ чувствовалъ себя передъ сокрушающими силами природы, приводятъ къ тому, что въ нихъ же, среди этихъ же порядковъ и при помощи того же, что ими создано и выработано, кооперативами закладываются, такъ сказать, зачатки будущаго зданія, въ которомъ будетъ и сытнѣе, и свѣтлѣе, и теплѣе.

XIX. Что даетъ людямъ кооперація, кромѣ хозяйственныхъ выгодъ.

Въ связи съ только что сказаннымъ, нельзя умолчать еще вотъ о чемъ. Люди тогда стали успѣшно пользоваться тѣмъ, что было вокругъ нихъ, когда ознакомились съ тѣмъ напр., какъ произрастаютъ растенія, для какихъ какая земля лучше, когда они появляются изъ земли, когда созрѣваютъ и т. д. Когда увеличились ихъ знанія, тогда получилось и умѣнье пользоваться самой природой, ея силами для того, чтобы оградить себя отъ того, что въ ней вредно для нихъ, и приспособить для себя то, что въ ней полезно. Такъ же должно быть и въ томъ, съ чѣмъ приходися считаться теперь въ общественныхъ порядкахъ. Люди идутъ къ болѣе пригодной для нихъ постановкѣ ихъ тоже потому, что, побуждаемые своими потребностями, стали разбираться въ томъ, что, какъ, отчего,—стали изучать это, узнавать, знакомиться съ этимъ, думать надъ этимъ, работать головой, пріобрѣтать знанія. И какъ, благодаря даже и малымъ знаніямъ, въ началѣ люди освободились во многомъ отъ подчиненія природѣ, такъ, благодаря знанію же, люди освободятся отъ подчиненія и тому, что ихъ гнететъ теперь. Насколько для этого важно знаніе, на это прекрасно указалъ одинъ англичанинъ. „Если бы, сказалъ онъ, моя лошадь знала столько, сколько знаю я, то она не позволила бы мнѣ садиться на нее верхомъ и ѣздить на ней“. А если такъ, то ясно, какъ людямъ всѣмъ нужны знанія и какъ поэтому кооперативы должны стремиться къ тому, чтобы дать возможность членамъ ихъ получить не только хлѣбъ, но и знанія. Къ этому же заключенію можно придти и другимъ путемъ.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ ясно, что кооперація служитъ людямъ для улучшенія ихъ положенія, для лучшаго, болѣе полнаго достиженія того, что имъ нужно, не путемъ наживы на счетъ другихъ, не путемъ угнетенія другихъ или подчиненія кого либо и кому либо, а именно для того, чтобы всѣ могли скинуть съ себя ярмо подчиненія и работать на пользу общую, т. е. на пользу всѣхъ, какъ равные и свободные люди, идя вмѣстѣ рука объ руку Слѣдовательно, здѣсь люди соединяются для большей успѣшности собственной дѣятельности, для собственнаго благополучія. Но въ дѣятельности каждаго отдѣльнаго человѣка и всѣхъ людей вмѣстѣ тѣмъ болѣе успѣха, чѣмъ больше люди знаютъ, понимаютъ, умѣютъ. Въ то же время кооперація еще въ большей мѣрѣ уясняетъ людямъ, какъ тѣсно и неразрывно связаны между собою ихъ нужды и способы ихъ удовлетворенія, и какъ для болѣе полезнаго и надлежащаго удовлетворенія ихъ нужно вникать въ нужды другихъ, понимать ихъ, чтобы дѣйствовать не разрозненно, а совмѣстно съ другими и соотвѣтственно тому, что нужно. Это же проникновеніе въ нужды другихъ, необходимое для успѣха дѣла, указываетъ и на то, что благополучіе человѣка, настоящая человѣческая жизнь, не въ томъ только, чтобы сытно ѣсть и пить. Оно говоритъ, что у человѣка много и другихъ нуждъ духовныхъ. Человѣкъ можетъ чувствовать себя благополучно только тогда, когда онъ удо-

влетворенъ своимъ дѣломъ, чувствуетъ отъ него не только пользу, но и удовольствіе. А это удовлетвореніе тѣмъ выше, полнѣе, чѣмъ съ большимъ знаніемъ ведется дѣло и чѣмъ больше и шире человѣкъ можетъ раскинуть свои силы. Это возможно тогда, когда дѣло поставлено такъ, что человѣкъ не вынужденъ сосредоточивать всѣ помыслы только на самомъ себѣ и своемъ благополучіи, а можетъ взглянуть и кругомъ себя, и когда онъ чувствуетъ, что онъ нуженъ, полезенъ, пригоденъ и для другихъ. Этому помогаетъ кооперація, соединеніе съ другими, во первыхъ тѣмъ, что облегчаетъ возможность созданія и полученія разныхъ необходимыхъ предметовъ, такъ какъ на это затрачивается меньше времени и стало быть его остается больше на все другое; во вторыхъ, дѣятельнымъ участіемъ въ кооперації человѣкъ какъ бы увеличиваетъ свои силы силами другихъ и видитъ, что и онъ необходимъ другимъ, и живетъ не только для себя. Это поднимаетъ человѣка въ собственныхъ глазахъ: онъ видитъ, что въ такомъ большомъ цѣломъ, какъ общество, государство—онъ все же не пропадаетъ, его силы нужны, правильный расходъ этихъ силъ нуженъ для этого большого цѣлаго. Это придаетъ человѣку новыя силы, новый взглядъ на самого себя, даетъ ему такое наслажденіе, такое удовольствіе отъ своего дѣла, своей работы, которое другимъ путемъ не получить. А отъ этого жизнь становится не такой однообразной. скучной, и человѣкъ будетъ больше доволенъ ею и въ тоже время будетъ стараться еще улучшить ее. Такимъ образомъ, кромѣ того успѣха, который даетъ кооперація въ хозяйствѣ, черезъ нее достигается и самоусовершенствованіе, духовный внутренній подъемъ, болѣе широкое и глубокое пониманіе окружающаго, болѣе широкая и пріятная дѣятельность и та работа мысли, которая просвѣтляетъ голову и ведетъ къ полному, цѣльному благополучію человѣка.

Заключеніе.

Скажемъ теперь въ немногихъ словахъ все то, что приходилось здѣсь разъяснять,—чтобы показать, что даетъ кооперація. Что же мы выяснили?

1. Большое хозяйство выгоднѣе малаго тѣмъ, что на каждую часть товара, изготовленнаго въ немъ, приходится меньше расхода на постройки, на перерабатываемое сырье, на издержки по продажѣ издѣлій: дешевле обходится и легче сдѣлать заемъ или покупку въ долгъ, вообще получить кредитъ, безъ котораго изготовлять что либо на продажу неудобно, а при обычныхъ условіяхъ оптовой покупки и продажи даже не разсчетливо.

2. Въ большой мастерской меньше времени можно затратить на приготовленіе каждой вещи по той причинѣ, что можно примѣнить раздѣленіе труда т. е. всѣ дѣйствія, необходимыя для изготовленія одной вещи, распредѣлить такъ, что у каждаго работающаго будетъ свое дѣло, а всѣ вмѣстѣ будутъ сотрудничать другъ другу, изготовляя одну и ту же вещь. Въ маломъ хозяйствѣ, въ мелкомъ производствѣ, этого нельзя совсѣмъ сдѣлать; когда работаетъ одинъ, онъ все дол-

женъ сдѣлать самъ одинъ; когда же работаетъ немного народу вмѣстѣ, то нельзя распредѣлить работу на много отдѣльныхъ дѣйствій, и потому каждое изъ этихъ дѣйствій будетъ не такъ просто, и вся работа займетъ больше времени, обойдется дороже, и у работающихъ остается меньше времени на что либо другое—тоже нужное для человѣка, и стало быть многаго будетъ не хватать

3. При всѣхъ выгодахъ крупнаго производства—все же многое, въ особенности въ сельскомъ хозяйствѣ, можетъ дѣлаться успѣшнѣе, когда оно дѣлается не въ одномъ крупномъ хозяйствѣ, а во многихъ мелкихъ. Много есть и другихъ обстоятельствъ, которыя ведутъ къ тому, чтобы существовали мелкія хозяйства. Но для мелкихъ хозяйствъ важно и необходимо, оставаясь мелкими, получить тѣ преимущества, которыя имѣютъ крупныя хозяйства.

4. Мелкія хозяйства могутъ получить преимущества крупныхъ, соединяясь въ товарищества или кооперативы для совмѣстной работы. совмѣстнаго изготовленія издѣлій, совмѣстной закупки сырья, совмѣстной продажи издѣлій, совмѣстнаго кредита, совмѣстнаго пріобрѣтенія машинъ, совмѣстнаго арендованія земли и т. д.

5. При покупкѣ предметовъ для своего домашняго хозяйства также получается выгода при соединеніи въ потребительныя общества для пріобрѣтенія предметовъ пропитанія и домашняго обихода изъ первыхъ рукъ, безъ посредниковъ и безъ лишнихъ переплатъ имъ.

6. Соединеніе въ потребительныя общества дѣлаетъ возможнымъ знать, сколько какого товару требуется для его членовъ, и потому позволяетъ завести свое производство—въ увѣренности, что товаръ не останется на рукахъ. Возможно становится и для производительныхъ кооперативовъ обезпечить себѣ правильный сбытъ, войдя въ соглашеніе съ потребительнымъ обществомъ и изготовляя для него товаръ по опредѣленному заказу.

7. При посредствѣ тѣхъ и другихъ кооперативовъ и ихъ взаимныхъ соглашеній можно устроить правильное общественное хозяйство. Устроить же это теперь необходимо, безъ этого теперь обойтись нельзя, потому что почти все, что человѣку нужно теперь, приходится покупать, а не готовить дома. Надо, значитъ, обезпечить себѣ, что все будетъ получено въ свое время, надлежащаго качества и по настоящей цѣнѣ. Но чтобы покупать себѣ то, что нужно, надо продавать то, что самъ дѣлаешь, и отъ этого получить правильный доходъ. Чтобы обезпечить себѣ это, тоже надо соединиться съ другими въ кооперативъ для работы и продажи и войти въ соглашеніе съ тѣми, кому мои издѣлія нужны. Безъ такихъ соглашеній порядка въ хозяйствѣ не можетъ быть, потому что отдѣльное лицо, изготовляющее товаръ для продажи, не знаетъ, кто будутъ его покупатели и сколько ихъ. Вотъ почему теперь и стали необходимы кооперативы, т. е. соглашеніе людей о томъ, чего сколько изготовлять и когда, кому, гдѣ и какъ сбывать.

8. Кооперативы могутъ вполнѣ достигать того, для чего устраиваются, лишь тогда, когда члены ихъ знаютъ все то, что нужно знать и для своего дѣла, и для жизни вообще. Но кооперативы же и

помогаютъ получить эти знанія, такъ какъ, укорачивая время, необходимое для работъ и заботъ о насущномъ хлѣбѣ, оставляютъ его и на то, чтобы каждый могъ подумать о своей духовной жизни и пріобрѣсти тѣ знанія, какія ему нужны для жизни и какія ему любопытно получить, хочется имѣть.

9. Отсюда можно видѣть, что кооперація скрашиваетъ жизнь въ разныхъ отношеніяхъ и дѣлаетъ ее такою, что человѣкъ, заботясь о себѣ, видитъ однако, что эта забота можетъ привести къ тому, что нужно, только тогда, когда онъ думаетъ и о другихъ людяхъ, понимаетъ, что ни они безъ него, ни онъ безъ нихъ обойтись не могутъ, что другіе люди для насъ не посторонніе, не чужіе, а дѣйствительно ближніе. Зная и понимая это, людямъ становится жить спокойнѣе, отраднѣе, веселѣе, пріятнѣе.

И такъ, что же даетъ кооперація мелкимъ хозяйствамъ?

Кооперація даетъ мелкимъ хозяйствамъ преимущества крупныхъ, все то хорошее, что есть въ крупныхъ хозяйствахъ. И только? Нѣтъ, она даетъ гораздо больше. Кооперація избавляетъ мелкихъ хозяевъ отъ необходимости подчиненія отдѣльнымъ лицамъ, имѣющимъ большой капиталъ. Вмѣсто *раздѣленія* людей на хозяевъ и ихъ рабочихъ, она *объединяетъ* людей въ товарищей, помогающихъ другъ другу. Въ этомъ ея сила и значеніе.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр
Вступленіе	1
I. Выгоды большого хозяйства передъ малымъ въ дешевизнѣ и удобствѣ построекъ, въ закупкѣ сырья, въ продажѣ издѣлій	1.
II Необходимость и выгоды кредита при производствѣ и преимущества его при крупномъ хозяйствѣ	3.
III. Выгоды раздѣленія труда и сотрудничества	5
IV. Выгоды кооперации мелкихъ хозяйствъ въ земледѣліи и особенности сотрудничества въ немъ. Значеніе товариществъ для совмѣстнаго пользованія сельскохозяйственными машинами	9.
V. Выгоды соединенія въ товарищества по сбыту молока	14.
VI. Какъ создались мелкіе промыслы	17.
VII. Какъ и почему появилось крупное производство, большія фабрики	20.
VIII. Почему сохраняются мелкіе промыслы	22.
IX. Какъ мелкіе хозяева, кустари, становятся наемными рабочими	24.
X. Выгоды для мелкихъ хозяйствъ соединенія въ товарищества (кооперации) по закупкѣ сырья (закупочныя) и кредитныя	28.
XI. Необходимость кооперации мелкихъ хозяйствъ для продажи своихъ издѣлій	31.
XII. Выгоды кооперації при изготовленіи издѣлій	36.
XIII Выгоды кооперації для покупки предметовъ для своего домашняго хозяйства (потребительныя общества)	38.
XIV. Выгоды для потребительныхъ обществъ собственнаго производства или соглашенія съ производительными кооперативами	42
XV. Общественное значеніе современнаго производства	44.
XVI. Почему производства и торговля остаются частнымъ дѣломъ и почему кооперативы необходимы	48.
XVII. Какъ и почему пришли отъ рабскаго труда къ вольнонаемному	51.
XVIII. Кооперативы нужны намъ не потому, что мы хотимъ ихъ, а мы хотимъ ихъ потому, что они необходимы и нужны намъ	54.
XIX. Что даетъ людямъ кооперація, кромѣ хозяйственныхъ выгодъ	59.
Заключеніе	60